

Ольга Брюс

**ПРЕВРАТНОСТИ
СУДЬБЫ, ИЛИ КАК
ИЗБАВИТЬСЯ
ОТ СВЕКРОВИ**

Ольга Брюс

**Превратности судьбы, или
Как избавиться от свекрови**

«Издательские решения»

Брюс О.

Превратности судьбы, или Как избавиться от свекрови /
О. Брюс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554330-1

Приветствую тебя, книголюб. Сразу оговорюсь, это не пособие, как избавиться от свекрови или, наоборот, наладить с ней отношения. Это своеобразный план действий протяжённостью 20 лет и 2 года в виде интриг, скандалов и разоблачений — всё, как ты любишь. Книга была опубликована ранее в двух томах: «Превратности судьбы. Свекровь» и «Превратности судьбы. Расплата». История основана на реальных событиях. Все имена изменены. Все совпадения случайны. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-554330-1

© Брюс О.
© Издательские решения

Содержание

Синописис	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	40
Глава 8	59
Глава 9	83
Глава 10	92
Глава 11	100
Глава 12	105
Глава 13	116
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Превратности судьбы, или Как избавиться от свекрови

Ольга Брюс

Редактор Виктория Антоновна Савельева

© Ольга Брюс, 2023

ISBN 978-5-0055-4330-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синописис

Мы давно дружим с Оксаной. Она очень милая, добрая, отзывчивая. Всегда подаст руку помощи в трудную минуту. И я даже представить не могла сколько кругов ада ей пришлось пройти, благодаря свекрови и родственникам её мужа Ивана.

Эту книгу я написала по просьбе Вани, ещё не представляя, что из этого получится. История отношений невестки со свекровью и свёкром произвела ошеломляющий фурор. Книга писалась несколько месяцев в открытом доступе, многотысячная аудитория разделилась на два фронта: одни ликовали от поведения невестки, другие встали на сторону ехидной свекрови. На страницах книги развернулась масштабная война между Оксаной и мамой мужа Ларисой, которая делала гадости невестке на расстоянии, руками собственного мужа Николая, поверившего в то, что невестка состоит из корысти, лени, блядства и потребительства.

Чтобы развести семью сына, Лариса приложила немало усилий и даже опустила до сплетен, мол, ребенок, которого родила Оксана, не является родным для Ивана. Иван долго сомневался, его ли это сын, или же нагулянный. Под постоянным гнётом матери, он отдалился от семьи и окружил себя интернет-знакомствами, полностью погрузившись в виртуальную любовь, в которой принял непосредственное участие и его папа Николай. В это время Оксана хоронит своего отца и начинает жизнь сначала. Она устраивается на работу, строит планы, пытается вернуть мужа в семью.

Свекровь, уверенная, что невестка когда-нибудь сдастся и оставит её сына, настраивает против неё всех родственников, и они, поверив в наглую ложь, вступают в семейные баталии с особым азартом. Телефонные звонки, угрозы, переписки на Одноклассниках, драка на похоронах – все методы борьбы изложены в книге в мельчайших подробностях, потому что Оксана сохранила прошлое в своём компьютере.

Интересный факт: когда Иван был при смерти, его родители не поверили и не приехали навестить сына в военном госпитале. У них была одна цель – во всём обвинить деревенскую невестку, извлекать в грязи, разрушить семью.

У Ивана есть Сестра Агата. Поначалу она вела себя достойно, общалась с братом, приезжала в гости, но потом дружба разрушилась. Опять же, благодаря Ларисе и Николаю.

– Передай своей обезьяне, чтобы она сдохла, – это сообщение Агата отправила маме Оксаны. Просто так, чтобы обидеть.

Война длилась несколько лет, без права на победу. Но в итоге, жизнь всё расставила по своим местам, угробив одних и поставив других на пьедестал счастья.

Казалось бы, вражда между свекровью и невесткой – избитая тема, банальная. Но я с полной уверенностью заявляю, о такой судьбе вы ещё не слышали и не видели в сериалах на своих телеэкранах.

Книга предназначена для читателей старшего возраста. Содержит нецензурную брань и малую долю откровенных сцен. Это автобиографическая история не является наглядным пособием для молодых невест и будущих свекровей, хотя...

(920 страниц: вся жизнь, как на ладони, начиная с конца 90-х и заканчивая настоящим временем)

Глава 1

– Разводись, с таким отношением в семье жить нельзя! – твёрдо сказала мать своему сыну Ивану.

Ваня родился в семье учителей в третьем поколении. Мать Лариса Петровна – учительница русского языка и литературы. Отец Николай Денисович – директор школы. Таких в народе называют «сельская интеллигенция». С раннего детства Ваня слышал наставления, как нужно строить своё будущее, где учиться после школы, работать и даже на ком жениться.

– Женись на Зойке Кудрявцевой, – за обеденным столом Николай Денисович пил кофе. – У неё отец в Москве при должности, мне знакомства нужны.

Шестнадцатилетний Иван не воспринимал отцовские слова всерьёз. Он мечтал о полётах, о небе. Часто парнишке снилось, что он сидит за штурвалом самолёта и парит в облаках.

– Экзамены на носу, – Николай допил кофе и встал из-за стола. – Куда поступать надумал?

– В лётное, – Ваня намазывал клубничное варенье на ломтик батона.

– Куда? – отец остановился в дверях кухни. – Никакого лётного, пойдёшь по моим стопам, в педагогический.

– Сказал, в лётное, значит, в лётное, – Ваня продолжил обедать.

– Как? Сынок! – услышала разговор мать и вбежала в кухню. – Я тебя не отпускаю!

– Мам, ну, может, хватит? Я хочу учиться там, где я хочу, а не вы...

– Сыночек, ты уедешь так далеко, а как же мы с отцом? – обняла Ваню за шею и поцеловала в темечко.

Иван ничего не ответил, но твёрдо решил, что уедет из родительского дома куда подальше.

Рос Ваня спокойным, рассудительным мальчиком. Учился на «отлично», помогал родителям во всём. Он очень любил родительский дом, но вот эта чрезмерная опека напрягала и сильно мешала парнишке. Мало того, что родители заседали с нравоучениями, ещё и бабушка Полина приставала со всякими тонкостями в воспитании.

– Ну, и что это за музыка? – стучала в стену Полина. – Выключи сейчас же!

Ваня выключал кассетный магнитофон и забегал в комнату к бабушке, которая соседствовала с его комнатой.

– А это что? Лучше, что ли? – возмущался Ванька, показывая пальцем на радио, из которого звучали песни писклявых старушек.

– Это? Да, лучше, – лёжа на кровати, ухмылялась старушка.

Ваня, злясь на бабушку, надевал кеды и выходил на улицу.

– Вань, погнали в футбол! – мимо проходившие ребята позвали парня с собой на поле.

– Не до футбола сейчас, – Лариса вышла из сарая. – Надо отцу помочь. Иди, вон, он один работает...

Ваня повернул голову в сторону огорода и увидел, как папа копает грядки.

– Сам сказать не мог? – нервничал парень, шагая к отцу.

Подходил к концу учебный год. Наступала пора экзаменов. Николай пришёл домой и открыл портфель.

– Ванька! Иди сюда! – достал конверт и аккуратненько вскрыл. – Тему читай и готовься.

В конверте лежал экзаменационный лист, который было запрещено открывать заранее. Тема сочинения узнавалась только лишь на экзамене в присутствии учеников и комиссии.

Получая аттестат из рук отца, Ванька был награждён золотой медалью за отличные успехи в учёбе.

Встал вопрос: куда подавать документы. Ванька настаивал на своей мечте – уехать в Тамбов и поступать в Тамбовское высшее военное авиационное училище лётчиков имени М. М. Расковой.

Мать ни в какую не соглашалась на отъезд сына и подключила к данному вопросу младшего брата Толю. Анатолий по первому зову сестры приехал в село и надел на племянника.

– Зачем тебе это надо? Ты в курсе, что самолётам свойственно падать? Зачем мать расстраиваешь? Не думаешь о себе, подумай о ней! У неё большое сердце...

Ванька сдался, но всё-таки съязвил.

– Я всё равно буду служить, как бы вам всем не хотелось оставить меня дома!

– Если так приспичило, есть вариант – в Латузу пойдёшь? – отец искал выход, чтобы сын не уезжал так далеко.

– Да! – не раздумывая, ответил Ваня.

Ваня переехал в Санкт-Петербург. Насколько он был счастлив – словами не передать. Наконец-то он живёт отдельно, пусть даже в казарме. За всё время учёбы родители приехали навестить сына всего лишь один раз. Ваньку этот факт не напрягал. Он был свободен.

Четыре года учёбы в училище пролетели очень быстро. На пятом курсе Ваня познакомился с девушкой, побывав в гостях у друга в деревне Измайлово.

С первой минуты Ваня понял, что Оксана – его судьба.

– Выходи за меня, – прогуливаясь по улицам деревушки, произнёс Ваня.

– Что? – Оксана остановилась и не поверила своим ушам.

– Я тебя полюбил с первого взгляда...

– Ты серьёзно?

– Вполне!

Оксана с первого дня знакомства почувствовала тягу к дружелюбному парню.

– Я согласна, – произнесла девушка и обняла Ваню.

Ели бы она знала, чем обернётся её «да» по отношению к родителям будущего мужа.

Глава 2

Ванька чувствовал себя абсолютно счастливым. Он ехал домой на автобусе, чтобы рассказать родителям о своей девушке.

– Здравствуй, сыночек, – Лариса встретила Ваню с понурым видом.

– Мам, что-то случилось? – Ванька обратил внимание на опухшие глаза матери.

– Ванечка... – всхлипнула женщина, закрывая дверь. – У нас бабушка умерла...

– Как? – парень оцепенел на мгновение. – А почему вы мне не сказали? Почему телеграмму не отправили?

– Мы не хотели тебя беспокоить... У тебя же учёба...

– Мам! Да кто так делает? – Ванька не ожидал, что его никто не оповестит о кончине бабушки. – Я же с ней не попрощался...

Полина Игоревна была очень своенравной женщиной с трудным характером. Когда мужа не стало и Полина осталась совершенно одна, то её дочь Татьяна даже думать не стала, кто заберёт к себе мать насовсем.

– Коля, я не могу. Сам знаешь, у меня семья и дети. Живу у свекрови, так что... – Таня накручивала шнур телефонной трубки на палец.

Без лишних слов Николай поехал за матерью в деревню, которая находилась в пятидесяти километрах.

Полина не хотела мешать семье сына, она отказывалась собирать вещи и переезжать в село, но Коля настоял.

Лариса об этом абсолютно ничего не знала. Закупившись продуктами, женщина шла домой, обдумывая, что же приготовить на ужин. Заходя в дом, Лара остановилась. На полу, в сенях, стояли нераспакованные чемоданы.

– Агата-а, – женщина позвала дочь. – А кто это у нас в гостях?

– Бабушка, – маленькая девочка выбежала к матери. – Папка её привёз.

Лариса напряглась. Она никак не ожидала такого от мужа. С самого начала семейной жизни отношения между Ларисой и свекровью не сложились. Полина не хотела, чтобы сын женился на Ларе. Всеми путями отговаривала Колю, но он был неприступен. После свадьбы Поля была в гостях у сына всего два раза.

– Коля, можно тебя на минуточку? – Лариса разбирала пакет с продуктами.

Николай присел за стол.

– Я знаю, что ты хочешь мне сказать, но это моя мать. Она будет здесь жить, – муж сказал, как отрезал. Встал и ушёл.

Началась сладкая жизнь.

Свекровь старалась ненавязчиво уколоть Ларису и выставить её безалаберной женщиной. Скрепя зубами, Лара терпела выходки Полины.

– Захожу домой, а она полы моет, – жаловалась мужу Лариса. – Ведь знает же, что скоро я приду с работы. Нет, надо опозорить меня при всех. А если вдруг кто-то зайдёт? И будут потом позорить меня на всё село, что я ничего не делаю, а бабушка у нас полы драит. Я говорю, чтобы бросила тряпку, я сама, а она даже не слушает... Коля, ну, поговори ты с ней...

– Пусть делает, что хочет... – Николай повернулся на другой бок и зевнул. – Да и вообще, это ваши женские дела. Зачем я буду вмешиваться...

Однажды прекрасный летний вечер был омрачён предложением Поли купить корову.

– Сынок, без кормилицы – это не жизнь, а существование. Молочко свежее каждый день. Творожок... Ты же так любишь домашний творог.

Николай молча слушал мать, уставившись в телевизор, и кивал головой.

Через неделю корова была куплена. Лариса тихо ненавидела свекровь, вспоминая своё детство.

– Зачем мне это нужно? Приспичило же ей корову купить! Вот пусть сама и занимается ею, – полола грядки Лариса.

Но Полина сразу же после покупки почувствовала себя плохо. То давление её мучает, то что-то болит в животе. Она всё больше лежала у себя в комнате на кровати и слушала радио.

– Прикидывается, – злилась Лара, подставляя ведро под корову. – Ох, чувствую, потрепет мои нервы...

Полина старалась делать всё, чтобы сын видел, какая его жена неряха нерасторопная.

Николай всё больше отдалялся от жены, прислушиваясь к матери.

Когда мать серьёзно заболела, то ухаживать за ней пришлось именно Ларисе. Поля тихо умерла в своей постели, оставив после себя нехорошие воспоминания, обиду и жалость в душе Лары.

Ваня занёс в свою комнату дорожную сумку и сразу же пошёл в комнату бабушки. Здесь всё осталось так, как было при ней. Та же кровать с пружинами, матрац и перьевая подушка. Над кроватью висел маленький коврик с расшитыми медведями. В изголовье висело радио, которое так раздражало парня. В углу – круглый стол, накрытый тряпичной скатертью. Старенькая швейная машинка, стоящая на широком подоконнике, напомнила Ване, как бабушка шила для него рубашки. А вот и открытка в виде аппликации, которую он подарил бабуле на Восьмое марта в детстве. В груди всё сдавило.

– Бабуль, как же так? – Ванька присел на край кровати, сжав кулаки от тоски и безысходности.

На следующее утро Ваня проснулся от грохота, исходившего из кухни. Это мать готовила завтрак. Ваня потянулся, присел на кровати и задумался. Нужно рассказать родителям, что он собрался жениться. Умывшись, парень сел за стол и потянулся за свеженькими оладьями.

– Сынок, мы так вчера и не поговорили, – напротив Вани присела мать. – Как твои дела?

– У меня всё хорошо, мам, – парень наслаждался домашней едой. – У меня есть для тебя новость...

– Какая? – Лариса была вся внимание.

– Я женюсь, – намазывая клубничное варенье на оладушек, произнёс Ваня.

– Как? На ком? – Лариса опешила, вглядываясь в лицо сына.

– На следующих выходных привезу знакомиться.

– Привози, – Лара тяжело вздохнула и вышла из-за стола.

Суббота.

Ванька пригласил свою девушку в гости к родителям. Оксане почему-то не хотелось ехать в чужой дом. Она пыталась уговорить Ваню, чтобы оттянуть момент знакомства.

– Ксюш, ну, ты чего? – не понимал отказа Ваня. – Зачем тянуть? Ты понимаешь, лучше сейчас поженимся. После училища неизвестно, куда меня распределят... И смогу ли часто приезжать к тебе...

Оксане тоже не хотелось надолго расставаться с любимым. Собравшись с духом, она согласилась поехать на «смотрины».

Дальняя дорога вымотала девушку. Шутка ли, добираться до родного села Вани целых семь часов на автобусе. А ещё с трассы почти десять километров до дома.

– Не переживай, нас встретят, – успокаивал Оксану Ваня. – Отец нас заберёт.

Выходя из автобуса, Оксана огляделась. Кроме деревянной остановки на трассе нет ничего – кругом одни деревья.

– Куда идти? – заволновалась девушка.

– А вон, – кивнул головой Ванька, закидывая на плечо лямку дорожной сумки.

На повороте стояла машина, рядом с ней мужчина. Оксана присмотрелась.

«Наверное, это и есть его отец», – подумала девушка и зашагала следом за Ваней.

– Здравствуй! – мужчина протянул руку Ваньке.

– Привет! – Ваня поздоровался и передал сумку.

«По возрасту не подходит, – опять подумала Оксана. – Слишком молод.»

Да, этот мужчина не был отцом её парня. Это был сосед, который с радостью согласился забрать молодых с остановки. Отец же сидел в машине.

– Ксюш, садись, – Ваня кивнул на заднюю дверь.

Оксана села в автомобиль.

– Здравствуйте, – улыбнувшись, поприветствовала мужчину.

Николай Денисович даже не обернулся. Он молча смотрел на дорогу.

«Дерьмо будет, – подумала Оксана, смотря в затылок мужчине. – Приплыли...»

Ваня сел рядом со своей девушкой. Машина тронулась. Водитель разговаривал всю дорогу с соседом. Оксана и Николай молчали. Притормозив у нужного дома, водитель вышел и открыл багажник. Николай поблагодарил знакомого и пошёл домой. Ваня взял сумку.

– Иди, не стесняйся, – улыбнулся Оксане.

Девушка вошла в калитку и остановилась.

– Ну, что же ты? – Ваня приобнял за плечо любимую.

– Иди первый.

Ваня открыл дверь. Молодых встречали мать и сестра.

– Здравствуй, сыночек, – женщина невысокого роста обняла и поцеловала сына.

Оксана стояла позади и рассматривала миловидную женщину. Ванька отошёл в сторону, пропуская девушку вперёд.

– Ты Оксана? – улыбнулась женщина.

– Да, – Оксана не находила себе места.

– Ну, иди, я и тебя поцелую, – протянула руки Лариса. Взяв за плечи девушки, чмокнула два раза в щёки.

За столом сидела сестра Вани и с любопытством разглядывала незнакомку.

– А это Агата, – Лариса махнула головой в сторону дочери.

– Приятно познакомиться...

Ваня завёл девушку в свою комнату.

– Располагайся, сейчас ужинать будем.

Оксана присела в кресло и окинула взглядом комнату. Даже не скажешь, что это комната парня. Никаких постеров на стенах, только значки на красном куске ткани, закреплённом на торце шкафа. Навесная полка с книгами, письменный стол и кровать.

Уютно, и ничего лишнего.

Через несколько минут мать позвала всех ужинать. Оксана вышла из комнаты и увидела большой стол с закусками. Домочадцы собрались за семейным столом, и начались расспросы.

– Ты откуда, Оксана? – задала первый вопрос Лариса.

– Из деревни Измайлово, – смущенно ответила девушка.

– А кто твои родители?

– Мама работает в магазине, папа разнорабочий... – Оксана не понимала, к чему эти допытывания.

– А сколько тебе лет? – наконец-то отец Вани заговорил с гостьей.

– Двадцать.

– Не может этого быть! – неожиданно воскликнул хозяин дома. – Да тебе и восемнадцати не дашь!

– Мне действительно двадцать, – щёки Оксаны покраснелись.

– Не верю...

– Я могу паспорт показать.

– Нет, не надо.

– Давайте выпьем за встречу, – в разговор влезла Лариса, разливая по бокалам красное вино.

Каждый поднял свой бокал. Все стукнулись, только Агата смотрела на всех с недовольством. В её бокале плескался вишнёвый компот.

– Почему вы решили так быстро пожениться? – Лариса пристально посмотрела на Оксану.

Девушка в ответ лишь пожала плечами.

– Любим друг друга, – Ваня накладывал в тарелку девушки винегрет.

– Ну, да, ну, да, – Лариса не спускала глаз с гостя. – А может, и правильно... Мы тоже с отцом быстро поженились после знакомства.

Ужин закончился. Лариса начала прибирать со стола. Убирая тарелки, заметила остатки вина в Ксюшкином бокале.

– Допивай, – обратилась к девушке.

– Спасибо, но... я не пью и больше не хочу.

– Нельзя оставлять в доме зло, – тон в голосе женщины сменился, и Оксана вздрогнула от неожиданности.

– Я допью, – Ваня сделал два глотка и поставил пустой бокал на стол.

Лариса с презрением посмотрела на девушку своего сына и продолжила складывать посуду в раковину.

– Я пойду в комнату, – Оксана шепнула на ухо Ване и поспешила выйти из-за стола.

Находясь в Ванькиной комнате, Оксана всем нутром ощущала, что ей здесь не рады. Её тяготил этот дом и родители Вани. Очень хотелось уехать домой. Два часа ждала девушка Ваню, не выходя из комнаты. По оживлённому разговору Ларисы Оксана понимала – что-то не так. Она так же поняла, что Лариса Петровна пристанет к ней с расспросами. Ваня пришёл в комнату и улыбнулся.

– Пора спать ложиться, поздно уже.

– А можно я буду спать в кресле? – растерялась девушка.

– Нет, в кресле буду я, а ты на кровати. Ма-ам, постели нам, пожалуйста!

– Я тебе здесь постелю, а Оксана пусть спит в зале, – заглянула в комнату Лара.

– Мы будем здесь, у меня.

– Не поняла, – нахмурилась женщина и выпалила. – Вы уже вместе спите?

– Ты не так поняла. Мне на кресле постели, а она будет на кровати.

– Как хотите, – Лара пошла за постельным бельём.

– Недовольная она какая-то, – вполголоса проговорила девушка.

– Всё нормально, – Ваня погладил Оксану по руке.

На следующий день Лариса и Николай обсуждали, где праздновать свадьбу молодых и где будет проходить регистрация. Созвонившись с родителями Оксаны, Лариса дала чётко понять, что свадьба будет в местной столовой, сколько будет приглашённых и какие блюда подавать на свадебный стол, а расписываются пусть, где хотят.

– Давай просто распишемся, и всё, – Оксана пыталась уговорить своего друга, что свадьба – это лишнее.

– Не-ет, я хочу, чтобы всё было торжественно! – Ваня представлял, как на торжестве соберутся друзья и родня.

– Зачем всё это? – Оксана была настолько стеснительной, что перед её глазами встала картина, где на неё смотрят больше десятка людей: неуютно, не по себе.

Ноябрь. Наступил день свадьбы.

По обычаю, жених приехал выкупать невесту со своими друзьями. Пройдя все этапы конкурса, Ваня вошёл в дом и увидел свою любимую в белом платье.

– Боже, какая же ты красивая, – поцеловал Оксану и, взяв её под руку, вывел на улицу. Во дворце бракосочетания собрались те, кто хотел присутствовать на торжественном моменте регистрации – только лишь друзья.

Дальняя дорога вымотала бы родителей, поэтому было решено, что матери и отцы встретят своих детей у входа в столовую.

– А ты зачем приехал? – Ваня удивился появлению отца.

– А что? Не надо было? – Николай стоял перед сыном гордо и высокомерно.

– Странно просто...

– Почему платочек в карман пиджака не положил?

– Зачем? У меня цветочек приколот...

– На, – Николай вынул из кармана пиджака белый носовой платок, заранее сложенный треугольником. – Вложи в нагрудный карман.

– Ты не слышишь? У меня цветок... – Ваня видел, как отец недоволен украшением. – Ладно...

Ваня сунул платок в карман брюк.

– Потом положу...

Из дальней комнаты вышла молодая девушка и построила присутствующих в некую очередь.

– Сначала жених и невеста, потом – свидетели, затем – родственники, очередь замыкают друзья... – девушка оглашала правила входа в регистрационный зал. – Как только заиграет Марш Мендельсона, жених берёт невесту под руку...

Оксана так волновалась, что всё прослушала. Казалось, что она не понимает, что происходит и зачем она сюда пришла.

Заиграла нужная музыка, и Ксюша ухватила за руку Ваню.

– Нет, я тебя беру, – Ваня взял девушку под локоть.

Оксана вновь ухватила за Ваню.

– Ты вообще слышала, что нам говорили? – Ванька изменился в лице. Его голос стал грубым.

Оксана опешила.

– Я сейчас уйду, – на глазах невесты проступили слёзы.

– Никуда ты не пойдёшь! Поздно уже! Нельзя! – крепко сжав локоть Оксаны, прошипел Ваня.

Регистрация прошла спокойно, без эксцессов. Выходя из Дворца бракосочетаний, Оксана раздумывала о том, что впереди ждёт дальняя дорога.

– Несколько часов... – тяжело вздохнула девушка, садясь в украшенный воздушными шарами автомобиль.

– Не куксись, – улыбнулся Ваня, погладив новоиспечённую жену по руке.

Поездка из города в село чрезвычайно вымотала девушку. Подъезжая к столовой, Оксана увидела, как на дороге стоят женщины, тем самым не пропуская машину. Водитель надавил на педаль тормоза, автомобиль остановился. Ваня вышел наружу, прихватив с собой пакет. К жениху присоединился свидетель. Оксана поняла – будут откупаться, чтобы пропустили свадебный кортеж.

– Невесту покажи, – голосили женщины в один голос.

– Выходи, – Ваня открыл дверь с улыбкой на лице.

– Никуда я не пойду, у меня ноги болят, устала я, – Оксана чувствовала себя абсолютно разбитой.

– Да ладно тебе, выйди, пусть посмотрят, – настаивал Ваня.

– Сказала же – не выйду! – девушка начала нервничать.

– Ксюш, пойдём вместе, – свидетельница подначивала невесту.

– Кать, отстань, а?

Ваня захлопнул дверь.

– Устала она, уходите, – Ваня попросил освободить дорогу.

Наконец-то издали показалось здание столовой. Оксана выдохнула. Автомобили остановились у дощатого забора.

«Сейчас начнётся: хлеб-соль... – раздумывала Оксана. – Как же я не люблю всё это...»

Двери столовой открылись. Молодая пара не успела войти, как кто-то весело произнёс:

– Ну? Кто первый переступит порог, тот будет хозяином в доме!

Оксана шагнула и споткнулась, наступив на подол платья. Гости рассмеялись.

«Я на платье наступила, а они ржут... – подумала Ксюша».

Держа в руках каравай, первой молодых встречала мама Оксаны Елена. Только она начала говорить свадебную речь, как из её глаз потекли слёзы.

– Ну, что же Вы, Елена? – недовольная Лариса Петровна взглянула на женщину презрительно. – Держите себя в руках.

Лена пересилила свои эмоции и продолжила поздравлять жениха и невесту.

– Дети, благословляем вас на долгую и счастливую жизнь. Преподносим каравай – символ любви, достатка и благополучия...

Елене не удалось закончить свою речь, как кто-то из гостей выкрикнул:

– Кто больше откусит...

«Глупость какая... – Оксана хотела поскорее закончить весь этот балаган и уйти домой.»

Откусив кусочек от каравая, девушка поперхнулась.

– Ну, точно, Ванька в доме будет хозяином, как и полагается! – всё тот же мужчина радовался провалам невесты.

– Кто это? – шепнула на ухо мужу Оксана.

– Дядька мой, – Ваня дожёвывал изрядный кусок сухого хлеба.

– Понятно...

Заняв своё место за столом, Оксана окинула взглядом присутствующих гостей. Основную часть составляли родственники жениха. Девушка никого из них никогда не видела, поэтому чувствовала себя не в своей тарелке.

Гости по очереди начали поздравлять молодых и дарить подарки. После каждого тоста звучало «Горько!». Жених и невеста поднимались и целовались у всех на глазах. Ужасно голодная Оксана стала злиться на эти дикие правила, так как не могла нормально поесть.

– Горько! – вновь прозвучало в зале.

– Вставай, – потянул за рукав Ваня свою жену.

– Может, хватит? – у Оксаны упало настроение.

– Так надо, – Ванька не отставал.

– Не хочу.

– Вставай же...

– Да пошёл ты, – рыкнула девушка и опустила голову.

– Что? – Ваня опешил.

– Ксюшенька, мы с тобой, – Елена поддержала дочь, выкрикнув слова поддержки с левой стороны стола.

У Ксюши навернулись слёзы. Господи, как всё надоело! Что за глупости? Зачем всё это? Неужели никто не видит, не понимает, что девушка выбилась из сил?

Ванька плюхнулся на стул, глупо улыбаясь.

– Да ладно, чё ты? – наклонился к жене. – Праздник же...

– По всей видимости, не мой... – Оксана ковыряла вилкой непонятный салат.

Под ложечкой засосало. Ксюша взяла большую тарелку и положила себе два холодных голубца.

– Вот гадость, – прошептала девушка, положив в рот маленький кусочек.

Оксане хотелось сбежать. Она давно уже заприметила ненавистные взгляды Ванькиных родственников. На неё смотрели, как на мусор. Чужая, неместная, из другой деревни – кому ты здесь нужна? Тихоня, стесняющаяся всех вокруг. Даже на собственной свадьбе ведёшь себя, как забитая мышь. Не можешь расслабиться и наслаждаться праздником.

«Ни черта у вас не выйдет, – вдруг решила про себя девушка. – Выжить не удастся.»

В какой-то момент к Оксане обратилась незнакомая девушка.

– Сейчас нужно украсть туфельку. Отдашь?

Ксюша не знала всяких тонкостей традиции и с лёгкостью отдала белую туфельку, протянув ногу под столом. Незнакомка наклонилась и стянула обувь. Вскочив из-за стола, эта девушка замахала туфлей, будто она урвала самый важный трофей.

– Твоя, что ли? – Ванька резко повернул голову.

– Моя...

– А как она её взяла?

– Сама отдала, – Оксана сообразила, что что-то не так.

– Зачем? – обозлился жених. – Что ты наделала? Нельзя было отдавать! Это для Юрки подвох!

– Как вы все мне надоели. Откуда я могла знать? – щёки девушки покраснели от злости.

Заиграла музыка, и Юра встал посередине зала. Ему преподнесли туфельку, в которую поставили большой стакан. Оксана наблюдала, что же будет дальше. К Юрке подошёл мужчина и распечатал бутылку водки. Наполнил стакан до краёв. Юра выпил и даже не поморщился. Все ахнули.

– Значит, не в первой, – Оксана налила себе апельсиновый сок.

В скором времени инцидент забылся. Гости принялись петь народные песни. На свадьбу был приглашён гармонист, по совместительству тамада, который не мог усидеть на месте. Он постоянно что-то наигрывал и пил водку.

– Пойдём домой, – Оксана чувствовала, как гудят ноги. Хотелось просто прилечь в тишине.

– Нельзя, у нас же гости, – Ваньке не хотелось уходить.

– Я устала... Пусть гости сидят, а мы спать пойдём.

– Да как мы уйдём? Ты подумала?

– Легко. Это наш праздник, что хотим, то и делаем. Пошли...

– Нет, нужно сидеть до последнего.

– Отлично, – Оксана взглянула на часы, висевшие на стене. 21:45.

Всё тело ломило, в голове был полный кавардак.

Пришло время для торта. На стол поставили двухъярусный торт с розочками.

– Торт просто так не раздаётся, – поддатый тамада встал со своего места. – Кусок нужно купить.

– Вот это новость, – Оксана удивилась и обратилась к Ване. – Почему продаётся?

– Не знаю, – парень пожал плечами.

Начался какой-то тотализатор. Первый кусочек кремового торта разыгрывался как антиквариат на аукционе. Кто больше заплатит, тот и покупатель. Оксана уже была наслышана от Вани, что его дядька – богатенький Буратино, вот он и купил за большую сумму сладость.

– Делать нечего... – Оксане была чужда вся эта показуха.

Позже выяснилось, что вырученные средства отдаются молодым. Девушке было настолько плевать на эти деньги, что хотелось встать и послать всех к чертям собачим. Она

знала, что у родителей нет большой суммы для участия в этом абсурде. Второй кусок она передала родителям.

– А заплатить? – подскочил тамада к Елене.

– Нет! – выкрикнула Оксана. – Ничего не надо.

Гости переглянулись.

– Как же всё надоело, – Оксана положила нож рядом с подставкой для торта и взглянула на мать. Она видела, что родителям тоже приходится несладко в этой шумной компании, но мама держалась молодцом. Он улыбалась дочери и подмигивала.

– Всё хорошо, – прочла Оксана на губах матери.

– А теперь танцы! – тамада включил магнитофон и начал вытаскивать гостей в зал.

– Потанцуем? – Ване хотелось подвигаться под ритмичную музыку.

– Всё болит, устала, – Оксана сидела, вытянув ноги вперёд. Она попыталась надеть туфли, которые давно скинула под столом, но обувь не налезала. Отекли ноги от усталости.

– Вань, там на подносе конверты лежат. Убери их, а то мало ли что, – к жениху подошла какая-то женщина.

Ваня поставил перед собой поднос и начал вынимать деньги из конвертов. Каково же было удивление Оксаны, когда Ванька начал пересчитывать купюры.

– Что ты делаешь? – девушке стало стыдно за мужа.

– Не видишь? – Ваня, не поднимая головы, продолжил слюнявить пальцы и шевелить губами, подсчитывая денежки.

– Ты хотя бы под стол спрятал, – Оксана крутила головой, боясь, что кто-то увидит такой позор.

Пересчитав большую стопку купюр, Ванька с довольным видом свернул деньги пополам и положил в нагрудный карман пиджака.

– Это нечто, – покачала головой Ксюша.

До поздней ночи гости развлекались, пили и ели. Когда все устали, Оксана вздохнула с облегчением.

– Наконец-то, спать...

В доме у свёкров четыре комнаты. Оказалось, гостям не хватило места для ночёвки. Кого-то расположили на полу, кого-то подсадили к соседям. Оксана вырубилась без задних ног. Всю ночь ей снилась свадьба и недовольные лица незнакомых людей.

Наутро молодые были ошарашены новостью – свадьба продолжается.

– Как? – Оксана не хотела вылезать из тёплой постели. – На один день же договаривались.

– Сейчас узнаем, кто инициатор, – Ваня оделся и вышел из комнаты. – Мам, что за новости? Откуда второй день нарисовался?

– Как? Вы не знали? Свадьбы гуляют по два дня, – Лариса сидела в кухне.

– Почему нас не предупредили? – Ваньке явно это не понравилось.

– Не знаю... – Лара сложила губы и уставилось в окно.

Ваня не стал больше допытывать мать и вернулся к жене.

– Ну? – Оксана сидела на кровати полусонная. – Действительно надо собираться?

– Да, – Ваня вздохнул и присел рядом.

– Ну что, вы идёте? – отодвинув штору, в комнату заглянул свидетель Юра.

– Мы чуть позже, идите без нас, – Ваня и Оксана переглянулись.

– Отлично! – Ксюша встала и принялась раздирать слипшиеся волосы от лака. – Почему вчера не сказали? У меня вся причёска колом стоит. Голову не помыть...

– М-да, – Ваня смотрел на свою любимую. – Давай помогу.

Гости собрались в столовой. Заиграла музыка.

– А где молодые? – поинтересовался кто-то из родственников Вани.

– Придут скоро, – ответила Лариса. – Кушайте, кушайте, вон, сколько всего осталось.

Ваня и Оксана присоединились к трапезе только лишь через пару часов.

– Странно как-то, – сидела за столом Оксана, поглядывая на гостей. – Я с собой взяла только свитер и джинсы. Свадьба в джинсах – смешно...

– Я тоже ничего не понимаю, – Ваня положил в тарелку картофельное пюре и котлету. – Зачем всё это?

Столовая была занята до обеда. Гости ели, кто-то даже пил. Слава Богу, не плясали и не кричали «Горько!». Пары беседовали между собой, тихонько смеялись. Потихоньку количество гостей уменьшалось.

– Ванечка, нужно с тётей попрощаться, – подошла к сыну Лара. – Уезжает.

– Пойдём, – парень взял за руку Оксану и повёл за собой.

– Поздравляю вас ещё раз, – улыбалась Татьяна с каким-то ехидством, глядя на Ксюшу. – Дайте я вас поцелую на прощание.

Женщина невысоко роста с немалым лишним весом прижала к себе Ксюшу и поцеловала в щёку.

– Будьте счастливы, – подошла к машине и жестом руки подозвала к себе брата.

Николай быстрым шагом приблизился к сестре. Оксана обратила внимание, как эти двое, беседуя, поглядывают на неё. Девушка поняла – обсуждают её персону. Стало не по себе.

– Вань, пойдём внутрь, холодно, – взяла под руку мужа.

В течение часа разъезжались гости, которых необходимо было проводить с улыбкой на лице. Каждый лез целовать и обнимать. Ксюше это не нравилось, но нужно было потерпеть, чтобы показать уважение к родне Вани.

В доме ещё на один день остались брат Ларисы Анатолий и его семья. Всё старшее поколение расположилось в кухне за чаепитием, что-то оживлённо обсуждая.

– Ксюш, баню истопили, пойдём? – Ваня принёс два банных полотенца.

– Сейчас будем отмывать мои волосы от лаковых корок, – рассмеялась девушка, вытаскивая из сумки нижнее бельё.

Ваня и Оксана провели в бане не менее часа, обсуждая свадьбу и планируя дальнейшую семейную жизнь.

Вдруг во входную дверь постучали.

– Ванечка! У вас всё в порядке? – с улицы послышался голос Ларисы.

Ванька почему-то обозлился.

– Мам, зачем ты пришла?

– Ну, как же? Вас долго нет!

– И что? Думать надо!

– Ты чего? – покрасневшая от духоты Оксана посмотрела на мужа удивлёнными глазами.

– Надо ей везде нос свой засунуть, – буркнул Ваня, намазывая мочалку.

– Пошли, засиделись, – Оксана опрокинула на себя таз чистой воды и вышла в предбанник.

Заходя в дом, Ксюша обратила внимание, что родители мужа и его дядька до сих пор сидят в кухне. Скинув ботинки, Оксана поторопилась спрятаться в комнате.

– Лар, зачем ты к ним ходила? – дядя Толя засмеялся. – В твоём доме вместо дверей – шторы, гостей было уйма! Ну, думать надо... Брачной ночи не было!

Дядька смеялся так, что опрокинул чашку с чаем на стол.

– Что ты такое говоришь? – Лариса взяла тряпку, давась от смеха. – В бане, что ли?

Щёки Оксаны запылали от стыда. Зачем он это сказал? Стыд-то какой! А ещё интеллигенты...

На следующий день Анатолий распрощался со всеми и уехал к себе домой. Пришло время расставаться с молодыми.

– Можно я у вас оставлю свадебное платье? – тихонько спросила Оксана у свекрови. – В сумку не влезает, не знаю, куда его девать.

– Оставляй. В шкаф вешай, пусть висит, – Лариса ответила, не глядя на невестку, и тут же обратилась к сыну. – На Новый год ждём у нас.

– Мы ещё не планировали... – Ваня опешил.

– Нет, сынок, – обняла сына за шею. – Скоро отучишься, и, куда тебя направят, неизвестно. Так что без разговоров.

Оксана всё слышала, собирая вещи.

«Даже не спрашивает, а утверждает, – промелькнула мысль в голове девушки».

Глава 3

Отвезти молодых на остановку согласился всё тот же сосед, который и встречал пару в первый день знакомства. Стоя у автомобиля, свекровь вначале попрощалась с сыном, расцеловав во все щёки, а после подошла к невестке.

– Счастливой дороги, – улыбнулась Лариса, чмокнув Оксану в холодную щёку. – Не забудьте, на Новый год жду.

Оксана вздохнула и открыла дверь авто. Ваня пожал руку отца, попрощался и занял переднее пассажирское место. Доехав до остановки, водитель выгрузил дорожную сумку, пожелал молодым счастливого пути и уехал по своим делам.

– А скоро автобус? – Оксана потёрла замёрзшие руки и сунула их в карман куртки.

– Где-то через час, – Ваня закурил сигарету и приобнял жену.

– Странно, – Оксана подняла глаза на мужа. – Все два дня не курил, а тут...

– А что тут странного? – затянулся Ваня. – Не хотелось...

– Да ну-у, – Оксана поняла, в чём дело. – Ты не куришь при родителях...

Девушка начала громко смеяться.

– Давай не будем, – Ваня смутился. Ему не хотелось продолжать этот разговор.

Автобус прибыл через полтора часа. За это время Оксана изрядно замёрзла. Присев на свободное место, она заложила руки под мышки и нахохлилась.

– Давай погрею, – Иван взял ладошки любимой и начал дышать на них тёплым воздухом.

«Какой заботливый, – подумала Ксюша, глядя на мужа с улыбкой. – Какой же ты милый».

Автобус тронулся с места. Оксана положила голову на плечо Вани и уснула.

– Ну и, как она тебе? – Лариса меняла постельное бельё.

– Не знаю, никак... – Николай читал газету, сидя на диване.

– Невзрачная, – Лара бросила подушку на место и взялась за одеяло. – Приспичило жениться так рано... Странно всё это.

Лариса сунула одеяло в пододеяльник и присела на кровати, держа «полуодетое» синее одеяло в руках. Почувствовав пристальный взгляд жены, Николай положил газету на колени и повернул голову.

– Что ты хочешь сказать? – опустил очки на нос и прищурился.

– Как-то всё быстро... Слушай, может, она беременна? – Лариса продолжила «борьбу» с пододеяльником. – Ты разговаривал с сыном на эту тему?

– Не-ет, – мужчина насторожился. – По залёту, думаешь, Ванька женился?

– Выходит – так, – Лариса встряхнула одеяло. – Кто ж женится после нескольких месяцев знакомства...

– Этого нам ещё не хватало, – Николай встал и пошёл в кухню. – А как ты думаешь, Ваня её любит?

– Брось, – Лариса присоединилась к мужу, усевшись за кухонный стол. – Влюблённость, не иначе. Кто ж в молодости не влюбляется.

Лариса покосилась на Колю, сжав губы.

– До тебя это было, а ты всё мусолишь, – мужчина достал чашки из шкафчика. – Надо было с Ванькой беседу провести... Предупреждал же пять лет назад – надумаешь жениться, скажи заранее.

– Ну, он и сказал, за два месяца, – усмехнулась женщина, пододвигая сахарницу поближе. – Так, лишь бы Агата чего не надумала раньше времени. Вот, пусть школу сначала закончит, институт, а там...

– Если притащит в дом подобное, – Николай намекал на невестку. – Согласия не дам!

– Не переживай, Агата не такая. Она у нас умная девочка, не притащит. Ей городской нужен.

Агата подслушивала разговор родителей, зажав рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

– Вот ещё, замуж... – девочка вернулась в свою комнату. – Не надо мне такой радости. Одна хочу жить.

В кухне раздался звонок. Стоявший на полочке домашний телефон дал знать – кто-то соскучился и срочно требует внимания.

– Это, скорее, тебя, – Лариса поднялась со стула, взяла чашку с чаем и двинулась на выход.

– Аллю, – Николай поднял трубку. – Лариса! Тебя!

– Кому там делать нечего? Выходной день... – недовольная Лара поставила чашку на журнальный столик и, шоркая тапочками, поплелась к телефону.

Да, – строгим голосом произнесла Лара и тут же заговорила нежным тоном. – Да, Галечка, уехали... Да, на Новый год Ваня обещал приехать... Ну, не знаю, мне всё равно, пусть один тогда уже приезжает... Ой! Да не зли ты меня! Я и так вся на нервах! Галюш, ну, на что там смотреть? Тихоня, каких поискать! Вот и пусть Ваня устанавливает свои права в семье! Он мужчина всё-таки! Га-аля-я, всё, у меня голова разболелась, пойду прилягу...

Лариса положила трубку и пошла в зал.

– Вот дал Бог сестру! – нервничала Лара, усаживаясь на диван. – Всё ей знать надо! Знаешь, что она мне сказала?

– М-м? – Николай уставился в газету.

– Девочка, говорит, досталась вашему Ванюше премиленькая! Что она там миленького увидела? – Лариса резко схватилась за чашку, плеснув чай на палас. – Вот... Зла не хватает...

Твёрдым шагом женщина пошла в кухню за половой тряпкой, фыркая от злости.

– Ну? – Коля вновь отложил газету.

– Что ну? – Лариса резкими движениями вытирала палас. – Расхваливала её во всей красе! Говорит, вашему Ваньке такая и нужна – сам тихий, и жена такая же... Нет! Нам другая невестка нужна!

– Время покажет...

– Надеюсь, Ваня прозреет месяца через три, – Лариса пошла замывать тряпку.

Ночь.

– Вань, расскажи о своём детстве, – Оксана прильнула к мужу, приобняв его за шею.

– Даже не знаю, что рассказать... – Ваня прижался щекой ко лбу любимой. – Детство у нас одинаковое было...

– Возможно... Сено, картошка – ты про это?

– Про это, – Ваня подтянул одеяло ближе к подбородку. – Колка дров...

– А твоя мама была на сене?

– Ну, ворошила пару раз.

– А сестра?

– Нет, сестру с собой не брали.

– По ним заметно...

– Как?

– Другие они... Видно, что тяжёлой работы не видели. А грядки копали?

– Нет, никогда. Отец платил местным алкашам – те копали.

– Понятно. А мы всё сами... Были помощники, конечно, но отец всегда говорил, что трудиться нужно учиться с детства. Прежде, чем поесть самому, – накормить скотину, а потом уже за стол садиться.

– Правильно говорил. Я с детства пахать приучен, поэтому жить в деревне никогда не хотел. Летом все на озере, а я на картошке или на сене...

– Слушай, у меня то же самое было, – улыбнулась Оксана, приподняв голову. – Мы с тобой одинаковые.

Ваня поцеловал жену и прижал к себе ещё сильнее.

– Скоро Новый год, – прошептала Оксана, пытаясь завести разговор.

– Да...

– Где встречать будем?

– Поехали к моим? Скоро диплом получу, куда отправят... Вдруг за тысячу километров – не наездимся. Только в отпуск.

– Я бы тоже к своим съездила... Встретить всем вместе...

– Я понимаю, тебе тоже хочется, – Ваня замялся. – Ксюш, давай в этот раз к моим, а в следующий раз – к твоим...

Оксана задумалась. Всё-таки нужно кому-то уступить, как учила мама, если упереться, то Ваня обидится, и свекровь тоже... Наслушавшись множество рассказов от подруг о своих свекровках, Оксана сделала вывод – нужно расположить к себе маму мужа, иначе всё будет так, как у подруг, а этого абсолютно не хотелось. Лариса Петровна – женщина не плохая, просто она очень любит сына и, скорее всего, ревнует. Нужно просто найти к ней подход. Все же люди разные. Воспринимают всё по-разному. Если к ней приехать на праздник, возможно, она станет мягче и поймёт, что Оксана ей не враг.

– Хорошо, поехали, – Ксюшка повеселела от собственных мыслей.

Прошёл месяц. Декабрь. Несколько часов до Нового года.

Ваня и Оксана приготовили подарки для родителей и Агаты. Отцу – свитер, матери – духи, Агате – мягкую игрушку, которая при нажатии на лапку, говорила: «Я люблю тебя».

– Ей тринадцать, – Оксана выкладывала из сумки подарки, поглядывая в окно и ожидая прихода родителей мужа. – Наверное, что-то другое нужно было купить.

– Маленькая ещё, – Ваня разогревал чайник на плите. – Станет постарше – будут другие подарки.

Разложив подарочные пакеты под ёлкой, Оксана принялась готовить праздничный ужин.

– Так интересно, у нас мама готовила салаты тазами, а Лариса Петровна сказала – овощи сварить в этой кастрюле. Гости не будут?

– Нет, у нас не бывает гостей, – Ваня доставал картошку из подпола.

– Почему? – удивлялась девушка, убирая овощи в раковину.

– Не знаю, к нам только родственники иногда приезжают...

– А к нам на следующий день много кто приходит. Все друг друга поздравляют, приносят что-нибудь вкусенького, накрывается стол для соседей... Мне показалось, что у твоих родителей нет друзей... Может, я ошибаюсь?

– Нет, ты не ошибаешься, – Ваня поставил доски на место и помыл руки. – У них действительно нет друзей. Как-то все сами по себе.

– Странно...

Дверь открылась, и в дом вошла Лариса.

– У нас тут подготовка полным ходом! – женщина явно была в хорошем настроении. – Только вот, на этот салат я овощи натираю на тёрке...

– Ой, извините, я не знала, а мы режем кубиком... – Оксана растерялась. – Нужно было у Вас спросить...

– Ничего страшного, – Лариса сняла тёплое пальто и повесила на крючок. – Делай так, как привыкла.

Оксана была вне себя от радости. Значит, свекровь очень хорошая. Значит, Ксюша с ней поладит, и чужая мама станет ей родной. Всё не так уж плохо. Нужно притереться. Показать себя с хорошей стороны. Хотя Оксана абсолютно не скандальная, не нахальная. Она уравновешенная и спокойная.

Ксюшка закончила с салатами и принялась за нарезку копчёной колбасы.

– Тоньше, тоньше нужно резать, – Лариса присела за стол. – Чтобы на всех хватило.

– Хорошо, – Оксана старалась как могла, но нож затупился. – А где у Вас брусок?

– Зачем? – Лариса не поняла вопроса.

– Нож наточить.

– Для этого есть специальный прибор, – женщина достала из ящика стола зелёную штуку, похожую чем-то на монетницу из восьмидесятых, и подала невестке.

– Дай я поточу, – Ваня потянулся, но мать убрала его руки.

– Нет, Ваня, пусть сама, не такая уж и трудная это работа.

Оксана молча поточила нож и продолжила возиться с колбасой.

– Ну, что, – Лариса налила себе чаю. – Подарки ночью будем дарить или сейчас?

– Зачем сейчас? Не будем нарушать традицию, – Иван наблюдал за действиями жены. – За столом, как и всегда.

– Ну, хорошо, – Лариса взяла чашку и удалилась в свою комнату. – Вечером я приготовлю заливное!

– Хорошо! – Оксана укладывала нарезку на большую тарелку. Наклонившись к мужу, прошептала. – Я не умею делать заливное...

– Она сама приготовит, – улыбнулся Ваня. – Никому его не доверяет...

С души Оксаны отлегло.

В новогоднюю ночь вся семья уселась за стол в большой комнате. Отец открыл шампанское и разлил по бокалам. Мать заняла место рядом с сыном на диване. Оксана хотела присоединиться к мужу, но свекровь пересадила невестку к Агате.

– Там тебе будет удобнее, – улыбнулась сквозь зубы Лариса и взяла сына за руку. – Оттуда и телевизор хорошо видно, и самое вкусное рядом...

Девушка пересела на стул.

– Ну, время подарков? – Лариса подошла к ёлке. – Та-ак, что у нас здесь...

Женщина взяла самый большой пакет.

– Это папе, – Ваня взял тарелку жены, чтобы поухаживать за ней. – Тот, что поменьше – тебе, самый маленький – самому младшему члену семьи.

Агата подскочила к подаркам и схватила пакет. Свекровь же с любопытством заглянула в самый большой свёрток, не дожидаясь, когда муж сам развернёт подарок.

– Свитер, – Лара держала тёплый вязаный свитер за плечи. – Мило. И размер подходящий...

– Это Оксана выбирала, – Иван поставил тарелку, наполненную едой, перед женой.

– Расцветка не ахти, а так ничего... – Лариса передала презент мужу.

По лицу Николая Денисовича было понятно, что ему очень понравился подарок.

– А здесь что? – Лариса продолжала исследовать пакеты. – Духи...

Женщина открыла коробочку и принялась понюхать. Поморщив нос, взглянула на невестку.

– А это я покупал, – Ваня был доволен собой.

– Очень хороший аромат, – заулыбалась Лариса и приобняла сына. – Спасибо, сынок!

Ну, что ж, а вот это от нас.

Лариса Петровна вытащила из-под ёлки прозрачный пакет, где лежал практически такой же свитер. Отличался он тем, что ромбики были только лишь у горла и на рукавах. В этом же пакете оказались тёплые носки и одеколон.

– А тебе мы ничего не приготовили, – Лариса заняла своё место за столом, поглядывая на девушку. – Размера я твоего не знаю, поэтому...

– Ну, что Вы, – Оксана почему-то покраснела. – Ничего не нужно, спасибо.

Глава 4

Утром Оксана проснулась от тяжести в желудке. Присев на кровати, почувствовала, как внутри сосёт под ложечкой и одновременно мутит.

– Видимо, что-то не то съела, – застлала кровать девушка, собираясь пойти в кухню.

За обеденным столом собралась вся семья. Как только Оксана вышла из комнаты, все обернулись и поздоровались.

– Доброе утро, – Лариса убирала пустые тарелки в раковину. – Спите долго, барышня.

Оксана взглянула на часы: 8:30. Ничего не ответив, присела рядом с мужем.

– Как спалось? – Ваня поцеловал жену в щёку и продолжил пить чай с вафлями.

– Хорошо, – Оксана обратила внимание на полную раковину посуды и поняла, что на данный момент умыться не получится.

В деревенском доме не было ванной комнаты. Умывальные принадлежности занимали полку над единственной раковиной, в которой мылась посуда и чистились зубы.

– Умыться хочешь? – сообразительный Ваня бросил взгляд на гору тарелок.

– Сейчас посуду помою и ополосну лицо, – Оксана решила помочь свекрови.

– А я прилягу, голова что-то кружится, – вздохнула свекровь и отправилась отдыхать.

Ксюша принялась за тарелки. Боже, свекровь их свалила в раковину вместе с остатками еды. Оксану затошнило ещё сильнее. Не выдержав приступа тошноты, она выбежала на улицу, завернув за угол дома. Ваня, испугавшись, рванул за ней.

– Что с тобой? – положил руки на плечи девушки.

– Не знаю, с желудком что-то... – откашлявшись, Оксана повернулась. На глазах блеснули слёзы.

– Ты не заболела?

– Нет, – Ксюшка тихонько пошла в дом, содрогаясь от холода.

– Иди, полежи, я сам всё помою.

Ваня отправил жену в комнату, а сам принялся за посуду. Как назло, Ларисе приспичило заглянуть в кухню.

– А жена где? – строгим голосом спросила сына.

– Отдыхает... – Ваня ловко справлялся с тарелками, ополаскивая их от мыльной пены.

– Ну-ну, на кровати валяется, а муж занимается её обязанностями? Хороша жёнушка... – язвила женщина, присев на стул.

– Ну, зачем ты так? Она плохо себя чувствует...

– С чего бы? Встала позже всех... Сын, я смотрю, не ту жену ты себе выбрал, – намекала Лара на беспечную невестку.

– Мам, ты её совсем не знаешь... – вытирал тарелки Ваня и ставил их в навесную полку.

– С самого начала семейной жизни ленится. Будешь у неё на побегушках. Ты бы дал понять, кто в доме хозяин, – не отставала женщина.

– Вообще-то наш папа тоже много чего по дому сам делает: банки на зиму, например, ремонт...

– Ну, ты сравнил! – Лариса начала нервничать. – Банки я ещё не закатывала! Оно мне надо? А ремонт... Не женское это дело.

– Угу, – Ваня домыл последнюю тарелку, поставил её на место, вытер руки и пошёл к жене.

Оксана лежала тихо, прислушиваясь к своему организму. Ей казалось, что муторное состояние никогда её не оставит. Хотелось кушать, но она не могла понять, чем бы перекусить. Перебирая в голове варианты завтрака, поняла, что от мысли о еде хочется бежать на улицу и глотнуть свежего воздуха.

- Полегчало? – Ваня прилёг рядом и обнял жену.
- У меня, наверное, гастрит, – вздохнула Ксюша, прижавшись в любимому.
- Может, таблетку? Я сейчас спрошу у матери, какую нужно выпить...
- Нет, не надо, – Оксане не хотелось, чтобы свекровь знала о её состоянии. – Сейчас отпустит...

Новогодние праздники закончились быстро. Пора возвращаться домой. За эти дни Оксане полегчало. Она приняла решение посетить врача и пройти обследование. С желудком шутки плохи, необходимо начать лечение, чтобы, не дай бог, не развилась какая-нибудь страшная болезнь.

- Когда вас ждать? – Лариса провожала сына с прискорбным лицом.
- Скорее всего, после защиты диплома, там отпуск будет перед переездом, – Ваня ставил сумку в багажник машины.
- А на майские? – Лара изменилась в лице. – Что-то ты совсем не хочешь приезжать в родной дом.

Женщина покосилась на невестку, сложив губы.

- Там видно будет...
- Нет, в мае чтобы приехали, – женщина стянула на груди не застёгнутое пальто. – Сынок, я же скучаю...
- Ваня увидел тоску в глазах матери.
- Постараемся, – Ваня сел в машину и помахал на прощание.
- А когда же мы ко мне домой поедем? – Оксана прильнула к мужу.
- Поедем... – Ване было неловко перед женой. – А давай так, в начале мая к тебе, а на девятое – сюда...

Оксана молча кивнула головой. Она прекрасно понимала, что свекровь не готова расставаться с сыном. Она его безумно любит. Надо уступить. Надо. Пройдёт время, и его мать свыкнется с мыслью, что сын уже взрослый семейный мужчина. Многие мамы просто обожают своих сыновей. Нельзя препятствовать такой безумной любви к своему ребёнку. Оксана представила себя на месте свекрови. Наверное, она будет так же носиться со своим сыночком, как наседка: любить и ждать встречи, когда ребёнок вырастет.

Добравшись до дома, Оксана посетила врача, который почему-то отправил девушку в женскую консультацию. Вот там и выяснилось, что мнимый гастрит – это плод любви, который подавал знаки в виде токсикоза.

- Мама! – Ваня позвонил домой. – У нас будет ребёнок!
- Я так и знала, – прошипела женщина в трубку. – По залёту женился!
- Да откуда ты это взяла? – Иван насторожился.
- Только поженились, и уже беременна! – Лариса почувствовала, как внутри всё поднимается от злости.
- И что? Вообще-то это обычное дело...
- И какой срок, позволь узнать?
- Четыре недели... Это имеет значение?
- Ну-ну, там больше, я уверена! Посмотрим, в каком месяце родит твоя благоверная! – не выдержав, Лара бросила трубку и широким шагом потопала в комнату.
- Что случилось? – услышав последние слова жены, в дом вошёл Николай.

Лариса развернулась и, махнув рукой, пошла дальше. Николай поставил портфель на стул, разделся, заглянул в кастрюльку, вдохнул приятный запах борща и последовал за женой. Присев рядом с Ларой, Коля улыбнулся.

- Ну, что с тобой? Болит что-то?
- Душа у меня болит за сына! – недовольная женщина взяла пульт в руки и нажала на красную кнопку.

– Приболел?

– Я не понимаю, – Лариса бросила пульт на диван и с укором посмотрела на мужа. – Что он в ней нашёл? Воспитанный, уравновешенный, а тут...

– Может, мы ошибаемся насчёт невестки, а? Может, не всё так плохо? Она тихая, приятная, я бы сказал...

– В тихом омуте черти водятся! – огрызнулась Лариса и вновь взяла пульт. – Подарочек преподнесла.

– Кому?

– Нам! Дедом скоро станешь!

– Да ты что? Вот это новость! – Николай не скрывал радость. – Значит, внук у нас...

– Угу, Ваня говорит, что четыре недели уже, а я думаю – врёт. Она врёт! Там больше...

– Да какая разница, Лар, внук всё-таки...

– Я уверена – женила на себе, как только...

– Ларис, да брось ты выводы делать. Думаешь, если бы раньше всё выяснилось, Ваня бы не сказал? – Николай расстегнул пиджак и встал.

– Вот именно! Всё было спланировано заранее! Да и от Ваньки ли?...

– Ты – мать, лучше знаешь, – Коля пошёл в спальню, чтобы переодеться в домашнюю одежду.

– Вот и посмотрим, когда родит и на кого похож... – обозлённая Лариса прилегла на диван, уставившись в телевизор.

– Ого, – Агата услышала разговор родителей из своей комнаты. – У Ваньки ребёнок будет, прикольно...

Весна. Май.

В первых числах мая молодые поехали в гости к родителям Оксаны. Сидя у окна в электричке, Оксана представляла, как мама встретит со слезами на глазах.

– Будет так, как и на свадьбе, с караваем, – улыбалась девушка, глядя в окно. – Мама очень сентиментальная...

– Я заметил, – Ваня обнимал жену за плечо. – Вы с ней похожи...

– Это как? – Оксана повернулась. – Из-за слёз? Ты меня ещё не видел в слезах...

– Я не о том. Душевные вы обе, с тихим голосом...

– А-а, это да, – Ксюша прижалась к мужу. – Впервые едем в гости. Волнуешься?

– Я? Да не то, чтобы... Странное чувство внутри, а так всё в порядке.

– Когда я к твоим ехала, тоже волновалась, – Оксана вздохнула и вновь уставилась в окно. – А ты бы смог называть моих «мама» и «папа»?

– Ты знаешь, думаю, да...

– А для меня это дикость. Не знаю почему, но не могу...

– Это тебе решать, как хочешь, так и называй.

Электричка остановилась и пара вышла наружу. Елена пришла на станцию встречать молодых одна. Заметив дочь, выходящую из вагона, женщина подошла ближе и обняла кроvinочку.

– Как же я соскучилась, – сквозь слёзы произнесла мама и поцеловала в щёку Оксану.

– Я же говорила, – бросив взгляд на Ваню, улыбнулась девушка, намекая на слезливость мамы.

– Здравствуй, сынок, – Лена оторвалась от дочери и обняла Ивана.

Ваня оторопел. Фраза, произнесённая тётцей, прошибла от самой макушки до пят. Ванька расплылся в улыбке. Елена также поцеловала зятя и спросила, как доехали.

– Спасибо, мам, – Ваня закинул на плечо сумку. – Доехали с ветерком...

Всю дорогу от станции до дома родные люди вели беседу о будущем, о том, куда бы хотелось перевестись Ване после училища.

– На север хочу, – Ваня смотрел вдаль, представляя дальнейшую жизнь. – Там больше перспектив. Год за полтора...

– Далеко... – промолвила тёща, внимательно слушая Ваню.

– А папа дома? – в разговор влезла Оксана.

– Должен уже быть... Вы на все праздники к нам? – с надеждой в голосе спросила Лена.

– Мамуль, завтра уезжаем, вечером... – Оксане не хотелось так быстро расставаться.

– Понимаю, – Лена взяла дочь под руку и обратилась к зятю. – А как твои родители? Я думала позвонить, но мало ли не вовремя. Не хочется мешать.

– У них всё в порядке, – ответил Ваня, подойдя к калитке. – Вам привет от них.

У Оксаны округлились глаза. Она не слышала, чтобы свёкры передавали привет её родителям. Немного погодя, девушка смекнула – Ваня специально соврал, чтобы порадовать маму.

Тёща ждала молодую семью во всеоружии. Пока Оксана и Ваня отдыхали, Елена накрыла стол и пригласила родственников. В гости заглянули бабушка с дедушкой, двоюродный брат Оксаны с семьёй и лучшая подруга Лены, Тамара, которую все обожали за весёлый нрав, шутки и залихватский смех.

– Ну, что! – первый тост произнесла Тома. – Выпьем за то, чтобы у нас всё было и нам за это... – ничего не было!

Гости улыбнулись.

Тамара – очень энергичная личность. Во всей округе её обожают и приветствуют. Без неё не обходится ни один деревенский праздник. Её зовут на концерт в качестве исполнителя песен и частушек. Даже на свадьбе Оксаны Николай Денисович не сдержался и попросил номер телефона Томки, чтобы продолжить общение в дружеской форме.

– Том, может, споёшь? – Лена накладывала в тарелку подруги её любимую селёдку с луком.

– Клади больше, – Тамара несколько не стеснялась. – Я сегодня не в голосе. Если только похрипеть...

Гости вновь улыбнулись.

Приятный вечер с родными людьми отвлек Оксану от раздумий о предстоящей поездке к свекрови. Не хотела она ехать в чужой дом через неделю. Девушка вспомнила странные выпады со стороны Ларисы в её адрес. Также она вспомнила лицо мужа, когда он рассказывал, насколько обрадовались родители, узнав новость о беременности. Она поняла, что Ваня что-то скрывает.

– Ксюш, тебе нехорошо? – забеспокоилась Лена, глядя на задумчивое лицо дочери.

– Пойду полежу, – Оксана приподнялась, держась за живот.

– Сколько уже? – прошептала Тамара на ухо мужу Лены.

– Пять, – довольный будущий дед тянулся за корзинкой с хлебом.

Как только Оксана скрылась в дверях дома, Елена решила поговорить с дочерью наедине. Сказав гостям, что отлучится на минутку, женщина удалилась.

– Ксюш, что-то не так, я чувствую, – присела мама на кровать рядом с дочерью. – Расскажешь?

– Нечего рассказывать, мам, всё хорошо, – девушка лежала на боку лицом к выходу.

– Он тебя не обижает?

– Ну, что ты, мама, нет, конечно.

– Тогда что случилось? Я же вижу...

– Свекровь меня не любит... – на глазах Оксаны навернулись слёзы. – На следующие праздники ехать к ним придётся.

Елена смотрела на дочь с улыбкой. Погладив по голове Ксюшу, произнесла:

– Может, ты что-то не так поняла? Люди они не простые, но очень воспитанные... Ты не загоняйся по этому поводу. Не хочешь любить вторую маму – не надо, но уважай её. Она

воспитала достойного сына. Смотри, как Ваня тебя любит – это видно со стороны. Думаю, со временем вы с Ларисой Петровной найдёте общий язык.

Послушав материнские наставления, Оксана поняла, что не всё так плохо. Наверное, сама себе что-то надумала и накрутила. Это и понятно, в чужом доме все чувствуют себя неуютно. Пройдёт время, и чужие родители станут родными.

9 мая.

Счастливая свекровь бежала со двора на дорогу с распостёртыми объятиями. Она повисла на Ване и в очередной раз осыпала его поцелуями и словами, как она сильно соскучилась по любимому сыночку.

– Здравствуй, Оксана, – холодно чмокнув невестку в щёку, Лара поторопилась в дом, чтобы накрыть на стол.

– Что нового в деревне? – Ваня помыл руки и присел рядом с женой в кухне.

– Ничего особенного, – Лариса наливала суп в тарелки. – Мишка женился недавно.

У Кати второй сын родился.

Поставив тарелку перед сыном, Петровна зыркнула на живот невестки.

– Ну, а у вас кто будет?

– Неизвестно, не видно, – Оксана взяла в руки ложку.

– У нас в роду первыми рождаются мальчики, – свекровь присела напротив. – Ни у кого из родственников нет старшей дочери, только младшие.

– А как же тётя Таня? – Ваня ухмыльнулся, откусывая кусок от чёрного хлеба.

– Это сестра твоего отца, а не моя родня, – Лариса встала с недовольным видом и вышла на улицу.

– Что это с ней? – Оксана проводила взглядом свекровь.

– Не дружат они, – Ваня выглянул в окно. – Терпеть друг друга не могут. Когда тётя Таня приезжает, мать наизнанку выворачивает, а сказать ничего не может, всё-таки сестра мужа...

Плотно пообедав, Ваня предложил жене прогуляться по улице. Оксана с радостью согласилась. Только молодые вышли из дома, как их остановила Лариса.

– Куда? – Лара держала в руках лопату.

– Мы решили пройтись, – Ваня взял жену за руку.

– Там отец один работает... – передала лопату сыну. – Надо бы помочь. У меня стирка набралась... Я так плохо себя чувствую, что, думаю, не справлюсь...

Оксана поняла – это прямой намёк. Иди, Оксаночка, надо же свекровушке помогать, ты же невестка. Видишь, плохо женщине, и неважно, что ты в положении. Хотя, в старину и в поле рожали...

За секунды Ксюша прокрутила разные мысли в голове и выдала:

– Давайте я постираю, только покажите, куда бельё вешать.

Лариса чуть ли не вприпрыжку поскакала впереди невестки, уводя её в пристройку к бане, где стояла стиральная машина и железные ванночки ожидали своего часа. Заходя в «прачечную», девушка ужаснулась: стиральная машина прошлого века – только стирает, но не полощет. Свекровь сняла ванны со стены и выставила их на улицу. Оказалось, что воду наполнять необходимо ведрами – холодную. Четыре огромных ванны, четыре! Оксана наблюдала, как Лариса Петровна таскает по два ведра и выливает воду в бадьи.

– После полоскания одной партии, нужно вывернуть ванны и наполнить заново – и так три раза, – Лара давала указания. – Машина выжимает сама. Порошка сыпать столько...

Достала пачку из-под лавки и поставила на подоконник.

– А бельё у нас – вот, здесь, – открыла дверь в баню.

Боже, целая гора белья! Даже не гора, а огромнейшая насыпь чуть ли не до потолка. Оксана молча кивала головой. Свекровь, поправив летний халат, улыбнулась и пошла в дом отдыхать.

– Как же я с этим справлюсь? – Оксана начала сортировать бельё по цветам.

Какого же было её удивление, когда на самом «дне» этой самой горы она обнаружила кучу трусов: свекрови и её мужа. Девушка почувствовала омерзение. Как? Как можно позволять стирать свои трусы чужому человеку? Оксана двумя пальцами подняла первое попавшееся нательное женское бельё – было ощущение, что их носили не день, как полагается, а неделю...

– Ужас какой, – невестка поморщилась и бросила трусы в тазик. – Позор какой...

Первую партию постельного белья, нахлобучив в тазик, девушка вынесла с большим трудом на улицу. Закидав пододеяльники с простынями в первую ванную, Ксюша принялась полоскать. Вода просто ледяная. Нагибаться тяжело – живот мешает. Потом вторая ванна... третья... Пришло время менять воду. Переполоскав первый заход, Оксана потёрла запястья рук, которые заныли от труда и холодной воды. Подняв тяжёлый таз, понесла на задний двор, чтобы развесить. Верёвки натянуты слишком высоко для Оксаны. Приходилось вставать на цыпочки. Трудно, но выполнимо. Девушка обратила внимание, что нет нигде прищепок. Пришлось идти к свекрови и выяснять, где же спрячутся эти маленькие защёлки для белья. Оказалось, что их хранят на печке. Вытащив верёвки с прищепками, Ксюша увидела – деревянные и грязные. Пришлось отмывать и это приспособление, которое не менялось лет десять, наверное. Всё, справилась. Вторая партия белья на подходе. И вновь тяжёлый таз, ледяная вода и полоскание в двенадцать заходов: замена воды после каждого полоскания в четырёх ваннах. Ксюшка почувствовала тупую боль в спине. Заныла поясница.

– Ваня! – звала девушка мужа, чтобы тот помог налить воды и прополоскать. – Ва-ань.

Но мужа нигде не было. Как назло, вместо Вани перед Оксаной предстала свекровь.

– Ванюша занят, не нужно его отвлекать!

– Руки устали, – тихонько сказала Оксана, потирая запястья.

– А ты думаешь, как я стираю? Так же! Ты моложе, тебе легче!

– Я всё-таки беременна... – Оксане было неловко указывать на этот факт, но сил уже не оставалось продолжать стирку.

– И что? Живот небольшой, разве это живот? Справишься! – Лариса поправила волосы у виска и вернулась в дом.

– Явно не хочет, чтобы ребёнок родился, – смекнула девушка и вернулась к работе.

Вечером истопили баню. Первый жар не особо душный, поэтому Оксана решила пойти в баню одна. Она просто не переносила духоту. Думала обмыться по-быстрому, пока баня не разогрелась всю после подачи пара, который так любит Ваня.

– Агата тоже хочет ополоснуться сейчас. Ты не против? – Лариса подала полотенце невестке.

– Нет, пусть приходит, – Оксана приготовила сменное бельё и пошла мыться.

Через десять минут в дверь бани постучали.

– Ксюша! Это мы! – послышался голос свекрови.

Невестка открыла дверь.

– Я тоже решила помыться, а то духоту не выдерживаю, – Лара положила свёрток на лавку.

Оксане это не понравилось. Ещё больше ей не понравилось, когда свекровь пристально разглядывала её живот, не отводя глаз, намывая мочалку. Девушка опрокинула на себя таз с чистой водой и собралась было выходить, но тут её остановила Лара.

– Куда? Уже всё?

– Да, душно очень...

– Нет, ты ещё не помылась. Нужно сидеть, чтобы кожа открыла поры. Что там в городе за обмывка? Одно название, а баня... – Лариса принялась тереть спину невестки мочалкой.

Оксана почувствовала отвращение и смущение. Ей хотелось сбежать. Жарко. Душно. На её счастье в разговор влезла Агата.

– Что ты к ней пристала? Не видишь, ей дышать нечем! Тем более, у неё ребёнок...

– И что? Раньше будущие мамочки парились вениками, а тут нежные все, – Лариса ни в какую не хотела выпускать ненавистную невестку из рук.

– Нет, я пойду, – Оксана полила себя из ковшика и вышла в предбанник.

Не вытерев тело до конца полотенцем, девушка выскочила на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха. Голова закружилась. Слегка подташнивало. На ватных ногах пошла к дому. Не доходя до двери, её стошнило. Она только успела положить руку на деревянную стену и наклониться.

Переведя дух, Оксана вошла в дом и выпила прохладной воды из-под крана. Посмотрела на себя в зеркало. Вытерла испарину на лбу и пошла в комнату. Там её ждал муж.

– Бледная какая, – Ваня оторвался от просмотра телевизора.

– Где ты был? – присев на диван, девушка выдохнула и закинула голову на мягкую спинку.

– С отцом выгребную яму копали...

– Я тебя звала, – повернула голову в сторону Вани.

– Да? Не слышал, – Иван приобнял жену и поцеловал в шею.

Оксана пристально посмотрела на мужа. Ей хотелось рассказать о «подвигах» свекрови, но она не знала, с чего начать. Если сейчас выкладывать всё, как на духу, то, скорее всего, Ваня не поверит или того хуже – настроится против жены или начнёт выяснять отношения с матерью. А вдруг свекровь скажет, что это всё неправда? Тогда что? Ваня подумает, что Оксана старается оговорить Ларису Петровну, а зачем ей это нужно? Разлучить мать и сына? Стать главнее свекрови? И тут Оксана решила задать только один вопрос, чтобы разобраться, стоит ли встречать между сыном и матерью.

– Вань, – Ксюша опустила глаза и взялась за край футболки мужа. – А ты кого больше любишь: меня или маму?

Ванька покосился на жену и напрягся.

– К чему этот вопрос?

– Просто любопытно... – Оксана почувствовала, как рука мужа, лёжа на её плече, начала пульсировать в районе запястья.

– Это глупо! – Ваня снял руку и встал. – Здесь и сравнивать нечего! Мать – это мать! Она одна! Чтобы я таких вопросов больше не слышал!

Мужчина вышел из комнаты.

– Понятно, – сквозь зубы процедила Оксана, выключив телевизор. – Значит, и рассказывать о ней нечего... Он поверит матери, а не мне. Почему ты так изменился, Ваня? Странно...

Вечером Ване приспичило пойти в клуб, как только он узнал, что многие из знакомых приехали на праздники к родителям.

– Пойдём, я тебя с ребятами познакомлю, – не сиделось на месте парню. Он расхаживал по комнате. Было видно, как ему не терпелось встретиться с друзьями.

– Я очень устала... – отмахивалась девушка. – Давай дома останемся.

– Ну, ты же никого не видела. Пойдём... Пообщаемся...

Оксана задумалась. Если она не согласится, то, возможно, муж один уйдёт, а этого допустить ну никак нельзя.

– Только ненадолго, хорошо?

Ваня обрадовался. Он обнял жену и начал собираться.

Подходя к клубу, Оксана обратила внимание на толпу, собравшуюся у здания. Парни и девушки о чём-то оживлённо беседовали и громко смеялись. Ваня улыбался всё шире, его взор был устремлён на молодых людей.

– О-о, кто к нам приехал! – один из местных жителей повернулся. – Ваню! Здорово!

Ваня пожал руку молодому человеку. Несколько парней также поприветствовали бывшего будущего офицера.

– Знакомьтесь, моя жена Оксана, – Ваня с гордостью представил свою жену.

– Слышали-слышали, что ты женился, – небольшого роста парень по имени Сергей разглядывал девушку. – Папкой скоро станешь?

– Да, – Ваня положил руку на плечо жены.

Оксана смотрела на друзей мужа, размышляя об их внешнем виде. Надо же, одеты, как бандюганы. У одного нет передних зубов, другой носит причёску а-ля «только проснулся», третий вообще выпивший... Девушки попримечнее, только накрашены слишком уж броско, да и юбки практически ничего не скрывают... Нет, других себе представляла Оксана друзей мужа. Совершенно других. Ваня сильно от них отличается. Носит классическую одежду, в основном, да и разговоры ведёт на другом уровне. Никак не вяжется дружба по представлению Оксаны между такими разными людьми.

Проведя некоторое время в клубе и наобщавшись с местными представительницами прекрасного пола, Ксюшу потянуло домой. Дико хотелось спать.

– Ваня, я домой хочу, – зевала девушка, шепча на ухо любимому.

– Сейчас с ребятами попрощаюсь, и пойдём, – Ваня пожал всем руку на прощание, и пара вышла на улицу.

Закурив сигарету, Ваня посмотрел в сторону и выпрямился.

– Ой, кого я встретил! – Ванька расплылся в улыбке. – Ты постой здесь, я сейчас, только поздороваюсь!

Ванька отпустил руку жены и рванул с крыльца бегом. Подскочив к небольшой компании, он хлопнул по плечу высокого молодого человека. Парень обернулся и, обрадовавшись, обнял друга.

Минут десять стояла на крыльце клуба Оксана, ожидая возвращения мужа. Ей стало обидно за себя. Муж бросил её и побежал к знакомому. Так неприятно. Противно. Стоит она одна на ступеньках, а местные девушки косятся на неё и хихикают. Оксана не выдержала и подошла к мужу.

– Вань, пойдём, я очень устала, – ткнула в спину мужа.

– Сейчас, сейчас, – Ваня даже не обернулся.

– Я сказала, пойдём! – Оксана заговорила на повышенных тонах.

– Жена? – молодой человек с улыбкой посмотрел на девушку.

– Да! – Ваня всё ещё не обращал внимание на Ксюшу.

– Я долго буду ждать? – Оксана злилась на мужа.

– Всё-всё, идём, – Ваня попрощался с другом и взял жену под руку. – Ну, что ты, я его со школы не видел... Столько лет прошло...

– Ты меня там бросил, а сам ускакал! – Оксана обиделась. – Кто так делает?

– Ну ладно, чего ты? Всё ж хорошо... – Ваня, казалось, был счастлив после встречи с друзьями.

Оксана больше не проронила ни слова. Ей хотелось разреветься, настолько ей была противна эта ситуация. Кто ж бросает жену и бежит на встречу? Можно же было вместе подойти, представить свою любимую, а не терять голову ради друга, которого не видел много лет.

Заходя в дом, Оксана обратила внимание на свекровь, которая мирно пила чай в кухне.

– Что-то вы рано, – тихим голосом сказала Лариса, отхлёбывая из кружки.

– Оксана устала, – Ваня снял обувь и прошёл в комнату.

Девушка помыла руки и потрогала чайник.

– Недавно вскипел, – свекровь наблюдала за невесткой.

– Я посижу с Вами? – Ксюше не хотелось идти в комнату из-за проступка мужа.

– Садись, садись, – улыбнулась свекровь, доставая корзинку с конфетами из полки.

Оксана налила себе чаю и присела за стол напротив Лары.

– Мы тоже раньше в клуб ходили, – начала разговор Петровна. – А потом Ваня родился, работа...

Женщина вздохнула, глядя в потолок и посмотрела на невестку, улыбнувшись. Оксана не верила своим глазам. Что случилось с матерью мужа? Улыбчивая, спокойная. Рассказывает о себе... Ксюша забыла об обиде на мужа и внимательно слушала свекровь.

– Нас в семье пять человек детей... Жили очень тяжело. Матери некогда было за нами смотреть. Представляешь, даже готовить не всегда успевала. Мы – маленькие, хозяйство большое... Мама наварит капусты и прямо на деревянный стол кучками нам накладывает. Посуду некогда мыть... Да, многое вытерпела наша мама. Отца рано не стало, вот она одна нас и поднимала. Все выросли достойными. Все получили высшее образование...

Поначалу Оксана решила, что свекровь просто хочет пообщаться, но после слов «высшее образование» поняла – очередной намёк.

– Надо всё делать вовремя, – уставилась Лариса на невестку. – И замуж выходить, и образование получать...

– Доброй ночи, – Оксана встала, захватив с собой чашку с чаем.

Наконец, наступил день отъезда. Как обычно, свекровь приставала к сыну с расспросами об очередном приезде и не обращала внимание на его отговорки.

– Когда же я тебя увижу, сыночек? – висела на Ване мать.

– Как сможем – приедем, – Ване порядком надоели эти сопливые проводы в дорогу.

– Береги себя... – Лариса обнимала сына, пуская слёзы. – Оксане ездить скоро совсем тяжело будет...

Агата стояла в стороне. Она смотрела на Ксюшу с улыбкой на лице. Вдруг подошла и обняла. Ксюша почувствовала, как Агата всхлипнула.

– Ты что? – опешила девушка.

– Я буду скучать... – Агата вытерла слёзы и уставилась на жену брата.

Оксана почувствовала облегчение. Хоть кто-то тоскует по ней в чужом доме.

Глава 5

Конец мая.

Ваня летел домой на всех парах, так как на носу защита диплома. Нужно готовить материал. Оксана помогала мужу расчерчивать таблицы на бумаге формата А4, а Ваня, в свою очередь, заполнял готовые листы текстом.

– Здесь неправильно. Видишь, вышла за границы колонтитула? – Ваня проверял размеры линейкой. – Полтора миллиметра лишние.

Уставшая от жары Оксана брала в руки ластик и стирала лишнее. Несколько дней было потрачено на подготовку. Ей было приятно помочь мужу. Ксюша наблюдала за Иваном со стороны, как он старательно выводит каждую букву, прикладывает ручку ко лбу, когда задумывается над следующим абзацем.

– Спасибо за помощь, – Ваня улыбнулся, дописав последнюю страницу.

– Не за что, – Оксана поцеловала мужа, сложив кипу листов в папку.

Лето. Начало июня.

Защитив диплом на «отлично» с первой пятёркой курсантов, Ваня приехал домой счастливым.

– Всё! – плюхнулся на диван и снял фуражку. – А сейчас в магазин, в конце месяца парад и ресторан...

– А в магазин-то зачем? – Оксана накрывала обед мужу.

– Как? Купим тебе платье... – Ваня пошёл мыть руки. – Надо домой позвонить. Вдруг мои смогут приехать на парад.

– Разве собирались? Никто ничего не говорил...

– Отец спрашивал, какого числа. Ещё неизвестно было. Он один, скорее всего, приедет.

– Почему ты так решил?

– На присягу тоже один приезжал.

«Оно и к лучшему», – подумала Ксюша.

– Сегодня вечером с ребятами в кафе собираемся – отметить, – Иван с удовольствием поёдал суп.

– Да ну, я дома останусь... – Оксане не хотелось ехать в такую жару никуда.

– Ты жена мне или кто? – Ваня улыбнулся. – Вместе поедем.

Курсанты собрались в небольшом кафе – всего пять человек и Оксана.

– А где их жёны? – девушке было неловко среди незнакомых мужчин.

– Они не женаты, – прошептал Ваня.

Молодые люди отмечали диплом водкой и томатным соком – так называемая «Кровавая Мэри». Оксана видела, что Ваня не может пить эту гадость, но он, чтобы не обидеть однокурсников, глотал через силу.

– Хватит, поехали домой, – Оксана дёрнула за рукав мужа.

– Сейчас поедем, – Ивана развезло от выпивки и жары.

Оксана никогда не видела Ваню в таком состоянии. Её смутило, что муж пытается подражать друзьям. Сказав, что она уедет одна, девушка-таки добила, чтобы Ваня согласился оставить компанию. Дома Ивану было очень плохо. Полночи он провёл в туалете, освобождая желудок от спиртного.

Конец июня.

Николай Денисович приехал на парад к сыну один. Приехал именно к началу шествия, чтобы не пережидать время в доме Ивана. Толпа народа не давала пробиться к ленте, натянутой на площади. Оксана наблюдала за мужем издали. Боже, какой он красивый! Как же ему идёт форма, белые перчатки. Вот он шагает браво в «коробке», устремив свой взгляд вперёд. Иногда

незаметно поворачивал голову и улыбался жене. Николай стоял позади Оксаны и гордился сыном. С невесткой разговоров не вёл, будто её и нет рядом. Как только закончился парад, Николай сделал несколько фото и уехал в деревню.

– Вечером едем в ресторан, – довольный Ваня обнимал жену, сидя рядышком в трамвае.

– Если честно, не очень хочется... – Оксана понимала, что все будут веселиться, а она, будучи в интересном положении, будет чувствовать себя неловко.

– Мы же вместе, – Ваня успокаивал жену. – Я буду всё время рядом.

Эх, Ваня. Как только народ собрался за праздничными столами, муж потерял голову. Он с однокурсниками пел караоке на сцене, танцевал в кругу друзей, а Оксана сидела за столом с понурым видом. Она была единственной беременной женщиной на этом празднике. Многие были с жёнами, но женщины не успели обзавестись животиками, отдыхали в полную силу. Тут-то Оксана и пожалела о своей беременности. Ваню удалось уговорить поехать домой только к полуночи. Весёлый парень, сидя в такси, говорил о том, как он счастлив, что закончил училище, что получил диплом и как весело провёл время. Всё это он рассказывал водителю, пытаясь найти общий язык. Водитель кивал головой и поглядывал в зеркало дальнего вида. Там грустная Оксана сдерживала слёзы.

Закончив училище, курсанты получили месяц отпуска перед отъездом на новое место жительства. Опять обстоятельства сложились таким образом, что пришлось ехать в отпуск к свекрови.

– Ну, куда направили? – Лариса разливала чай для гостей.

– В Волгоград, – Ваня доедал пельмени со сметаной.

– Далеко... – вздохнула мать и присела рядом. – Письма не забывай писать...

– Конечно.

– Ох, Ванечка, теперь будем видеться только раз в год, – Лара смахнула скупую слезу и придвинула чашку сыну.

– Ничего страшного, время пришло. Все когда-нибудь разъезжаются.

– А я так хотела, чтобы ты был рядом.

– Ну, ма-ам, – Иван подошёл к матери и приобнял за плечи. – Ну, хватит тебе...

В это время Оксана выкладывала вещи из сумки, чтобы повесить в шкаф, но в нём не было места.

– Лариса Петровна, а куда вешать одежду?

Лара вальяжно вошла в комнату и присела на кровать. Оксана поняла по её виду – что-то не так.

– Присядь, – Лара показала рукой на место возле себя.

Девушка села. Свекровь посмотрела на неё сурово, вздохнула и зашептала, чтобы Ваня не услышал:

– Значит так, – положила руки на колени. – Ты ждёшь ребёнка... Так как ты ещё ничего не умеешь, то остаёшься у нас. Через год Ваня вас заберёт.

– Что? – Оксана растерялась. – Нет, я поеду с ним...

– Ты пойми, ребёнок – это большая ответственность...

– Нет, я еду с мужем.

– Ты не слышишь? – Лариса разозлилась. – Это ребёнок! Остаёшься и без разговоров!

– Я сказала, нет! – Оксана встала с кровати. – Я еду с мужем!

– Ну, как хотите! – Петровна выскочила из комнаты, махнув рукой.

Весь месяц свекровь вела себя отстранённо от Оксаны: сквозь зубы говорила: «Доброе утро», холодно отвечала на вопросы. В общем, старалась не пересекаться с невесткой. Оксана чувствовала нейтральное отношение со стороны Петровны и не придавала этому особого значения. Она с нетерпением ждала отъезда на новое место, где они с мужем будут жить отдельно от его родителей.

- Интересно, как там? – девушка была в предвкушении предстоящей поездки.
- Где? – Ваня заглядывал в лицо любимой, медленно двигаясь вдоль улицы.
- В Волгограде...
- Мы не совсем в городе будем жить... – Ваня остановился и развернулся лицом к жене. –

Там военный город...

Ваня смотрел на Ксюшу, ожидая её реакции.

– Ну и ладно, – девушка улыбнулась и зашагала дальше.

Ваня выдохнул.

– Я думал, тебе не понравится эта новость.

– Почему? Мы же вместе. Сказал бы раньше, чего молчал?

– Не знаю... – парень замылся. – Как-то к слову не пришлось.

– Я за тобой всюду буду ездить... – Оксана не стала рассказывать мужу о прихоти свекрови. Она ждала этого разговора от самого Вани, чтобы понять, как он сам относится к расставанию на целый год. Но Ваня об этом умалчивал, поэтому было непонятно, говорила ли Лариса Петровна с сыном на эту тему.

Ксюша не собиралась оставаться в доме мужа. Здесь ей не рады, и она это чувствовала. Да даже если и любили бы свою невестку свёкры, она бы всё равно не отпустила мужа одного. Уж слишком сильно любит и дорожит Ваней.

– Чтобы это не было новостью для тебя, – Ваня стал говорить тише. – Хочу предупредить заранее: жизнь с военным – это вовсе не праздник. Будут и наряды, и караулы, дежурства...

– Я понимаю. Лишь бы на праздники не попадали эти дежурства... А так, ничего страшного. Вместе всё переживём, – Оксана обняла двумя руками Ваню за локоть и прижалась щекой.

Она абсолютно не имела представление, что такое военный городок, как он выглядит и какова жизнь в нём. Ксюша была счастлива от одной мысли, что муж всегда рядом, любящий и заботливый, нежный и добрый.

Настало время отъезда. Для начала нужно было вернуться в город и отправить контейнер в Волгоград, а через два дня садиться на поезд и уезжать на место службы Вани.

– Я вам кровать хочу подарить, – рано утром свекровь разбудила молодых. – Вот, у нас на чердаке лежала, ещё Ванина. Вся в паутине, правда, но её отмыть – и будет выглядеть не хуже новой.

– Спасибо, – Оксана оценила заботу Ларисы, рассматривая раритет. – Только как мы повезём?

– Отец вам такси оплатит, – Лара загрустила.

«Ничего себе, – подумала Оксана, глядя на свекровь. – Вот молодец!»

– Даже не знаю, что вам ещё предложить, – Лариса Петровна с силой сжимала пальцы на руках от волнения. – Ксюша, посмотри у нас в стенке за стеклом, там есть два чайных набора – выбери себе один на память от нас...

Оксана не верила своим ушам. По всей видимости, всё-таки свекровь сдалась и смирилась со своим новым статусом. Вот, уже и подарки раздаёт. Девушка подошла к огромному шкафу со стеклянными дверцами и, приложив указательный палец к губам, принялась рассматривать сервизы. Симпатичные маленькие чайники стояли по краям на стеклянной полке, а вокруг них располагались шесть широких чашек с блюдцами. Разница была лишь в том, что один набор был расписан сиреневыми цветочками, а второй – оранжевым крупным горохом. Естественно, цветастый сервиз приглянулся невестке больше. Она открыла дверцу и потянулась за чайником, но свекровь её остановила:

– Нет! – Лариса вскрикнула, тем самым напугав Ксюшу. – Этот Агата заберёт, когда выйдет замуж! Бери тот.

Оксана вновь растерялась. Да что же это происходит с матерью мужа? То одно говорит, то другое. Абсолютно непостоянная женщина. Тут же подаёт пряник и сразу же бьёт кнутом. Для чего всё это?

Девушка молча собрала чайный набор с жутким горохом и понесла в дорожную сумку.

– Может, вам салатницы нужны? – Лариса заглянула в комнату.

Её голос вновь обрёл любезные нотки. Она улыбалась, глядя на невестку. Оксана молча пожала плечами в знак неуверенности насчёт посуды.

– Мам! – Ваня услышал слова матери. – Нужны, конечно! Делись!

– Ой, – Лариса сложила руки на груди. – Я тут подумала, лишнего нет ничего...

Лариса потопталась на месте и вышла на улицу как ни в чём не бывало.

Вот это вообще ни в какие ворота: лишнего нет ничего. Да здесь весь дом захламлён не пойми чем. Посуды столько, что хватит на всех соседей, не говоря уже о белье. Будто здесь живёт человек двадцать. Огромная мебельная стенка в зале заняла две стены. Забита до самого верха постельным и полотенцами. Открытый стеллаж полностью заставлен книгами. Как-то даже свекровь обмолвилась: в тяжёлое время все ездили в город за колбасой, а мы, как дураки, книги тащили.

И что это было? Оксана недоумевала от поведения Ларисы Петровны. Тут же предлагает и сразу же отказывает. Что с ней происходит? Может быть, обостряется какое-то заболевание? Ваня рассказывал жене, что у матери, кроме сердечной болезни, есть ещё куча всякого. Она практически каждые полгода ложится в районную клинику на обследование. Скорее всего так и есть – здоровье подводит женщину, поэтому она так себя ведёт.

Оксана нисколько не обиделась на непостоянство свекрови, она приняла её странности за недомогание.

В дом вошёл Николай Денисович. Он отвёл сына в сторону для разговора.

– Вань, пока денег дать не можем. Сам понимаешь, матери скоро в стационар...

– Пап, ничего страшного, у меня есть кое-какие сбережения, прорвёмся...

Николай похлопал Ваню по плечу и пошёл в комнату отдыхать. Ваня решил напоследок обойти двор, чтобы оставить в памяти родные места. Только он вышел, как к нему подошла мама.

– Как только обустроитесь, Оксане нужно будет на работу, – Лариса пыталась учить сына взрослой жизни. – Ты же будешь получать зарплату, а она?

– Ты хорошо подумала прежде, чем мне это сказать? – Ваня нахмурился. – Она беременная, кто её примет?

– Ну, как-то нужно же крутиться для семьи?

– Мам, не говори ерунды...

Лариса краем глаза заметила, что из дома выходит Оксана. Женщину как ветром сдуло, и Ксюша сразу поняла – говорили о ней.

– Скажи честно, – девушка подошла к мужу. – Она про меня говорила?

– Да нет, – Ваня прятал глаза.

– Я же вижу, что обо мне.

– Ну, просто мама сказала, что тебе нужно на работу...

– Всё ясно, – Оксана глазами искала свекровь. – Неймётся, всё-таки. Интересно, здесь каждый день мне кости моют?

– Да брось, никто ничего не моет, они тебя любят.

– С первых дней я заметила эту любовь. Многого ты не знаешь, Ваня...

– Ты просто себе накрутила или не так поняла.

– Угу, накрутила...

Эту фразу «ты себе накрутила» Ваня ещё не раз скажет жене, когда она попытается завести разговор о его матери. А разговоров будет ещё очень много, так как Лариса с годами начнёт

нападать с особой жестокостью. И проделывать она это будет за спиной Вани, чтобы он ничего не заметил.

Глава 6

Вернувшись в город, Ваня занялся сборами. К этому времени в маленькой семье появился подержанный диван, телевизор, купленный на свадебные деньги, кроватка, подаренная свекровью, два мешка белья и стиральная машинка «Малютка», которую привёз для молодых отец Оксаны.

Оставалось два дня до отъезда. Ваня пытался уговорить жену погулять, своего рода попрощаться с городом, но Оксана чувствовала себя разбитой из-за летней погоды.

– Не будем же мы дома сидеть, – Иван заклеивал скотчем последнюю коробку. – Пойдём...

– Ну, не могу я, – Оксана лежала на диване, положив на лоб смоченное холодной водой полотенце. – Тошнотно мне, Вань.

– Развеешься, и полегчает.

– Нет, не хочу никуда идти, тяжело мне.

Ксюше действительно было очень плохо. Первая беременность оказалась трудной. Приличный набор веса, отёки и тяжесть в ногах не позволяли наслаждаться жизнью. Ночами ребёнок не давал спать, частенько напоминая о себе сильными толчками в живот. Оксана просыпалась утром совершенно разбитой. А ещё эта жара, от которой подташнивало и кружилась голова.

В последний день отпуска Ваня поехал за машиной, чтобы погрузить вещи. На помощь к нему должен был прийти друг для погрузки. Нанимать грузчиков Иван не хотел, так как нужно экономить. Денег впритык. Неизвестно ещё, как скоро будет зарплата на новом месте.

Ожидая мужа, Оксана уснула под звуки маленького радио.

Через пару часов в дверь позвонили. Ксюша поднялась и тяжёлыми шагами подошла к двери. Это был Ваня. Он быстренько схватил первую коробку и вынес на улицу. Через несколько минут к нему присоединился Игорь. Целый час ребята грузили контейнер, расставляя вещи таким образом, чтобы ничего не повредилось в дороге. Закончив работу, Ваня и Игорь отметили отъезд бутылочкой пива. Вечером Игорь пожелал доброго пути и уехал.

– Водитель приезжал с женой, – подвыпивший Иван лежал на кровати, уставившись в потолок. – Она на таком же сроке, как и ты.

– И?

– Она со своим мужем ездит везде и всюду. Весёлая такая... – задумался парень.

– И что? – Оксана понимала – это камень в её огород.

– Да ничего! – Ваня присел. – А тебя то тошнит, то жарко!

– Я рада за неё... Только вот у всех по-разному. Ей повезло, а мне нет.

Ваня искоса посмотрел на жену и вышел на площадку покурить.

Оксане стало неприятно. Муж сравнил её с чужой женой. Весёлая она и везде рядом с мужем... Ну, не может Оксана прыгать и скакать, как многие. Что ж теперь поделать?

Через несколько часов пара собрала всё самое необходимое и двинулась на вокзал. Провожать молодых приехали Елена и Николай. Ксюша смотрела на маму и понимала, что не скоро её увидит. Внутри всё сжалось, но девушка не давала волю чувствам. Зачем расстраивать маму, ей и так тяжело расставаться. Николай держал себя строго и деловито. Он не пытался завести разговор с Леной, всё больше общался с сыном. Пришло время садиться в поезд. Оксана обняла маму так сильно, что Лена не выдержала и заплакала.

– Береги себя, доченька, – Лена вытирала слёзы. – Маленького береги.

– Мы скоро приедем, – Ксюша сжимала скулы, чтобы хоть как-то удержать слёзы. – Я тебе напишу...

Заходя в купе, Оксана уставилась в окно. Елена смотрела на дочь покрасневшими глазами. И тут девушку накрыло. Слезы полились градом. Она начала всхлипывать, дрожа от волнения.

Поезд тронулся. Ксюша положила ладонь на стекло в знак прощания.

– Ну, что ты, маленькая моя, – Ваня взял жену за плечи. – Мы же не навсегда расстаёмся. Будем в гости приезжать...

Но Оксана его не слышала. В голове всплыли картины из детства: дом, огород, друзья и праздники с родителями.

Всё. Начинается новая жизнь. Вдали от родной деревни.

Больше суток провели Ваня и Оксана в поезде. Наконец-то поезд остановился в городе Волгоград. Выходя из вагона, Оксана вздохнула полной грудью. Глоток свежего воздуха был просто необходим. В душном купе девушке приходилось совсем туго. Ночью было настолько жарко, что приходилось обмывать лицо холодной водой.

Следующий этап – автовокзал. Добираться до военного городка нужно автобусом. Благо Ваня заранее был подготовлен: разузнал, как и куда нужно ехать. Через пару часов молодая семья прибыла к месту назначения. Пару поселили в офицерское общежитие на первое время. Вот только непонятно, первое время – это сколько? Оксана очень надеялась, что получится снять квартиру, но цены в городке запредельные. Девушка не особо расстроилась, что жить придётся в небольшой комнате, единственное, что удручало – кухня с четырьмя газовыми плитами – одна на этаж и душевая на первом этаже, а молодых поселили на пятом. Чтобы попасть в душ, нужно было простоять в очереди минут тридцать. Кабинок всего пять штук. Здесь и мужчины, и женщины. Но ничего не поделаешь – это жизнь, нужно приспосабливаться.

Через несколько дней Ваня объявил, что в военной части намечается праздник. С жёнами туда нельзя, отказаться тоже. Весь день прождала Оксана мужа, не выходя из комнаты. Ночью Ваня пришёл домой на бровях.

– Ты пьяный? – Оксана опешила, открывая дверь.

– Ты не понимаешь... – Ваня вошёл в комнату, держась за стену. – Мы вливались в коллектив...

– Кто это – мы?

– Я и те, кто только что закончил бурсу, – Иван присел на казённую кровать и взялся за голову, усмехнувшись. – Целый стакан с первого раза...

– У тебя организм не выдерживает спиртное. Зачем всё это? – злилась Оксана.

– Отказываться нельзя! Так принято, – Ваня упал головой на подушку и захрапел.

– Отлично, – прошептала девушка. – Принято у них там... Ещё не хватало, чтобы ты пить начал.

И тут Оксана вспомнила слова отца: «У военных много поводов для праздника. Они пьют так, что ни один алкаш с ними не сравнится. Военные – это особая каста. У них свои порядки...»

– Не будет этого! – Оксана заняла соседнюю койку. – Я не позволю.

Эх, Оксана, если бы ты знала, что твои «Нет» не имеют веса против офицерских традиций.

Глава 7

Осень.

В начале октября Оксана родила здоровую девочку. Находясь в родильном доме города Волгограда, она считала дни до выписки. Роды были тяжёлыми. Множественные разрывы и трещины не давали расслабиться. Поэтому врач, который наблюдал женщину, оставил её на неделю в палате.

Ваня навещал жену через день, приезжал всего минут на пятнадцать.

– Не отпускают, – стоя в коридоре здания, Ваня обнимал жену. – Ничего, скоро выпишут, будем вместе.

Оксана слушала мужа, уткнувшись лицом в бушлат.

– Ты же не пил, когда Анечка родилась? – волновалась Оксана. – Ты обещал, помнишь?

– Нет, конечно. Да и времени на это нет. С утра до позднего вечера весь в работе... – тяжело вздохнув, Иван поцеловал жену в лоб.

– Коляску надо купить, – Оксана прижалась к мужу ещё сильнее.

– Ссуду скоро дадут.

– Какую? Зачем? – подняла глаза Ксюша.

– Сказали, что всем дают, а потом из зарплаты будут высчитывать.

– Ну и ладно, лишь бы не много забирали, а то не хватит нам...

– Мои прислали две тысячи, я отложил.

– Вот и правильно. Нужно откладывать, мало ли что...

Не знала Оксана, на что откладывает муж деньги. Ваня же молчал до последнего, пока не попалось ему на глаза то, что искал последние десять дней.

– Я тебя домой привезу и в часть поеду, – Ваня с сослуживцем забирал Оксану и дочь домой после выписки.

– Почему? А выходной не дадут разве? – Ксюша садилась в машину, держа на руках огромный свёрток.

– Ничего не дают, – Ваня сел на пассажирское место рядом с водителем.

Добравшись до общежития, Оксана, выходя из автомобиля, подняла голову кверху. Она представила, как будет подниматься на пятый этаж по лестнице.

– Ваня, ты иди вперёд, только Анечку возьми, – молодая мама чувствовала тянущую боль внизу живота.

– Тебе плохо? – заволновался парень, забирая спящую дочь из рук жены.

– Нет, просто идти буду медленно.

Ваня мигом отнёс Анюту в комнату и вернулся за женой. Взяв Оксану, которая дошла до второго этажа, на руки, бравым шагом потопал по ступенькам. Ксюша смотрела на мужа и улыбалась. Какой же он сильный. Какой заботливый. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Оксана положила голову на плечо мужа, прислушиваясь к его дыханию.

– Ладно, я поехал, меня ждут, – Ваня поставил жену на ноги у дверей комнаты, поцеловал в щёку и ушёл.

Оксана открыла дверь. Анюта всё так же спала, тихонько посапывая. Ксюша развернула одеяло, расстегнула кофточку и сняла тёплую шапочку с головы девочки. Сняв куртку, присела рядом с дочерью. До сих пор не верится, Ксюша стала мамой. Она легонько погладила кончиками пальцев розовую щёку Ани, провела по редким русым волосикам и, наклонившись, чмокнула дочь в лоб. Анюта сморщила нос, потом подняла светлые бровки, при этом потянулась и открыла глазки.

– Здравствуй, соня-засоня, – Ксюша улыбнулась дочке. – Сейчас мы с тобой перестелем постельное, сварим суп.

Ксюша полезла в шкаф и схватила первый попавшийся пододеяльник. Станный запах смутил женщину. Она вытянула бельё и развернула – всё сырое. Открыла вторую дверцу, потрогала платья и кофты – то же самое.

– Отлично! – Оксана плюхнулась на кровать, бросив на пол простынь. – Придётся всё перестирывать. Комната в плесени.

Оксана переложила девочку в кроватку и побежала на первый этаж к коменданту. Внимательно выслушав претензии от Ксюши, толстая женщина покачала головой, посоветовала где-то подмазать оконной замазкой, где-то зашпаклевать, что-то подклеить, и, по её словам, будет сухо и тепло.

– Ничем помочь не могу, – комендант в юбке разводила руками. – Что есть, то есть. Вы не одна терпите неудобства.

Оксана вернулась в комнату, налила воды в «Малютку» и принялась перестирывать бельё, натянув перед этим верёвки в комнате. В перерыве между полосканиями покормила дочь, уложила и занялась ужином. Открыв пакет, поняла – последние две картофелины сгнили вместе с одинокой морковкой. Лука нет, макарон тоже.

– Хоть бы продуктов каких купил, – прошептала Ксюша и начала шарить в казённом письменном столе.

На её счастье нашлась гречка и банка тушёнки.

– А вот и ужин, – взяла кастрюлю и пошла в кухню.

Все конфорки заняты. Но самое интересное, что никого в кухне нет. Только кипящие кастрюли да свистящие чайники ведут беседы между собой. Оксана вернулась в комнату и продолжила стирку. Поздно вечером Ваня пришёл домой с новой покупкой. Он приобрёл маленькую электрическую плитку, чтобы жена не стояла в очереди в общей кухне. Оксана была рада. Она быстренько опробовала новинку, приготовив гречу с тушёнкой.

– Я в магазин завтра схожу, – Ваня доел ужин.

– Чем ты здесь питался?

– В столовую ходил, некогда готовить.

– Вань, мне бы куртку на зиму купить, холодно уже. Когда я ещё похудею – неизвестно. Моя не застёгивается, я проверяла.

Ваня насупился. Отложив ложку в сторону, посмотрел на жену исподлобья.

– Может, похудеешь быстро... Тем более две недели нельзя с ребёнком на улицу – ты сама говорила.

– Врач так сказал, – Оксана смотрела на мужа, чувствуя, что тратить на жену деньги ему совсем не хочется.

– Ну, может, потерпишь, а?

– Ваня, ты не слышишь? Холодно, мне не в чем даже в магазин сходить будет через пару недель – морозы ударят...

– Я вообще-то на машину коплю, – опустил голову и уставился в пол.

– Какая машина? – у Ксюши округлились глаза. – Ты с ума сошёл? У нас ребёнок, а ты – машину...

– Я сказал, что я хочу ма-ши-ну, – лицо Вани порозовело от злости.

Оксана замолчала и встала у кроватки дочери.

– Мои, вон, две штуки прислали, а вот от твоих я что-то денег и не видел, – высказался парень, устраиваясь на кровати.

– Ты что такое говоришь? – Оксана ещё больше оторопела. – Да как ты можешь? Ты мужчина или кто? Сам должен семью тянуть, а не ждать денег от родителей!

– Так-то все обещали помощь на первое время, – прилёг на диван. – От твоих, видимо, не дождёмся.

Оксана была просто в шоке от слов мужа. Никогда бы не поверила, если б кто-то рассказал, что Ваня говорил такие речи, пока сама их не услышала. С Ваней явно что-то происходит. Его будто подменили. Наверное, он разлюбил или встретил кого-нибудь. Нет-нет, этого не может быть. Всё очень просто – в семье появился ребёнок, и Ваня немного ошарашен. Просто не может выразить свои чувства, поэтому нехотя огрызается, дерзит и несёт невесть что. Ему можно это простить. Всё-таки Ваня переживал за любимую Ксюшу, когда она находилась в родильном доме, переживал за доченьку, жил больше недели один, в пустой комнате. Ничего страшного, скоро всё наладится, и Ваня станет прежним: добрым и ласковым.

Перебирая мысли в голове, Оксана смотрела на мужа, сидя позади него. Короткая стрижка, широкие плечи, шея – молодая женщина, рассматривая каждую чётточку, волосок на теле мужа, восхищалась идеальными пропорциями и красотой. Она уже и забыла дерзкое высказывание Вани в адрес тёщи. Прильнув к спине мужа, Оксана зашептала ему на ухо слова любви. Ваня обернулся и расплылся в улыбке. Вот он, взгляд влюблённого парня. Вот искорки в глазах. Белоснежная улыбка и ямочки на щеках. Внешность Ивана идеальна во всём. Ксюше хотелось утонуть в его голубых глазах. Как же они прекрасны!

Ваня закинул руку на жену и страстно поцеловал её. У Оксаны закружилась голова. В душе запели птицы. Появилось ощущение, будто и не было последнего года. Время отмоталось назад, Ваня с Ксюшей только что познакомились, и случился первый поцелуй.

- Ваня, – Ксюша лежала на руке мужа, рассматривая серый потолок комнаты.
- Что? – Иван гладил жену по плечу двумя пальцами.
- Ты своим звонил или телеграмму отправлял, когда Аня родилась?
- Своим позвонил, до твоих не дозвонился и отправил телеграмму.
- Твои очень сильно обрадовались?
- Мать визжала мне в трубку, а отец сказал: ну ты и бракодел...
- Глупо как. Зачем он так сказал?
- Я так понял – он поддатый был...
- Подожди, как? Он же не пьёт? – Оксана подняла голову.
- Угу. Было время. Три года беспробудно. Ты знаешь, как стыдно было, когда его привезут к дому на мотоцикле с коляской и выгрузят у забора, как мешок с картошкой...
- Да ты что? Он же директор школы...
- Летом сильно пил, а в учебное время поменьше.
- Ужас какой... Вань... Я и подумать не могла о нём такое...
- Мне было шестнадцать. Из-за его пьянок я хотел уехать куда подальше и не видеть никого. Он приходил домой тихий, сядет перед телевизором и никого не трогает, а вот мать... Только увидит его и сразу кричать. Лезла к нему с кулаками. И в один такой день отец не выдержал и пошёл на неё. Я подскочил, встал между ними. Отца на диван повалил и пригрозил ему, чтоб мать не трогал. Повернулся к матери и закричал на неё, чтобы не приставала к пьяному. Внутри аж затрясло. Я выбежал на улицу, сел за баней, а у меня слёзы... Ненавижу всё это...
- Ванечка мой, – Ксюша поцеловала мужа в шею. – Ваня...
- А.
- Я поговорить с тобой хочу, – полушёпотом сказала женщина, наглаживая живот мужа.
- О чём?
- Не нужна нам сейчас машина... Ни к чему она. Вань...
- Начинается... – Ваня присел, спустив ноги на пол.
- Ну, ты сам подумай...
- Сказал куплю, значит, куплю, – встал и бросил короткий взгляд на жену. – Это моя мечта, а ты всё испортить пытаешься.
- Пора повзрослеть, – Оксана подошла к ребёнку.
- Ваня не стал больше слушать упрёки и пошёл в кухню покурить.

Ссуду Иван получил в ноябре. Оксане было невдомёк, что муж взял в долг приличную сумму денег, превышающую заработную плату раза в три. Отдать долг необходимо за полгода – таков уговор.

Машина куплена.

Садясь в красную пятёрку, Ваня был не просто счастлив – он, казалось, приобрёл что-то самое дорогое в мире, самое ценное и гордится этим. Оксану такое приобретение без её согласия абсолютно не радовало. Естественно, кому понравится невыгодная покупка, которая приходится чуть ли не ровесницей Оксаны. Да ещё и денег уплачено немало. Нужно было срочно менять комнату на квартиру. Где-то в конце ноября в комнату, где проживает молодая семья, полезли тараканы. Толпами. Странно было то, что днём их не было, но как только наступала ночь, эти твари ползали по стенам и даже потолку. Ксюша не спала ночами, она сторожила кроватку, где спала маленькая Анюта. Наслушавшись самых разных историй от рожениц в роддоме, где тараканы заползали в уши младенцам, Оксана вставала ночью и рассматривала Анечку, завернутую в пелёнку. Слава Богу, насекомых на ней не было.

Пределом терпения оказалась огромная крыса, выбежавшая из туалета в коридор общежития. Оксана начала наседать на мужа из-за ужасных условий, в которых не место маленькому грудному малышу.

Перед Новым годом Ване удалось найти свободную квартиру и арендовать её. В принципе, квартира очень даже приличная, главное – сухая. Ничего, что местами оторваны обои и ванная комната без плитки. Зато в кухне Оксана теперь полная хозяйка, и не нужно пользоваться электрической плитой.

До Нового года оставалось три дня. Ване приспичило ехать на праздник к родителям.

– Ты с ума сошёл! – Оксана кормила дочь, сидя на диване. – Куда ехать? Билеты сейчас мы не купим, поздно...

– На машине, – твёрдо сказал Ваня, допивая чай. – Возьмём с собой карту... Доедем, не переживай.

– Никуда я не поеду. Тем более, у нас маленький ребёнок.

– Ну, сама подумай, что мы тут неделю делать будем?

– В таком случае, я тоже домой хочу. Второй Новый год у вас...

– К твоим дальше ехать... Может, оттуда и заедем? На обратной дороге...

Оксана раздумывала до следующего утра. Собравшись с духом, согласилась на небольшое путешествие. Поездка заняла почти сутки. Ваня дико устал за рулём. Оксана тоже была сильно измотанной, так как не спала и поддерживала мужа разговорами. Семья никого не предупредила и нагрянула в дом Ларисы и Николая неожиданно.

Жигули притормозили у дома. Иван обнял руль руками и положил голову. Оксана вышла из машины, держа на руках дочь и понимая, что ноги просто не слушаются.

– Ой! Ой! – на улицу выбежала свекровь, накинув на плечи пуховый платок. – Как же это? Как?

Лариса не верила своим глазам.

– Почему не предупредили? – подбежала к невестке и, выхватив Анечку, понеслась в дом, как угорелая.

Оксана пошла следом. Лариса развернула ребёнка. Аня проснулась, почувствовав перемену обстановки, и уставилась на незнакомую тётку.

– Ну? Здравствуй! – громко произнесла Петровна, улыбаясь.

Аня, не понимая в чём дело, открыла широко рот и начала кричать.

– Ну, ты чего? – растерялась бабушка.

– Испугалась, – Оксана взяла на руки дочь, и Аня тут же замолчала.

– Вылитая Ваня, вот просто копия! – восхищалась Петровна внучкой, не отводя глаз.

Оксана, услышав такие слова от свекрови, улыбнулась женщине и поцеловала дочку.

Время было позднее. Ваню клонило в сон. Оксане также хотелось прилечь на кровать и завернуться в тёплое одеяло.

– Так, Ваня пусть ложится в своей комнате, а вы с Аней устраивайтесь в зале. Диван большой...

– Мы будем все вместе, – проговаривал Иван, зевая от усталости.

– Вы все не поместитесь на одной кровати, – настаивала мать.

– У нас коляска с собой, Аня будет в ней...

– Это не дело, сынок! Тебе необходимо побыть одному, отдохнуть...

В итоге Ваня не стал спорить с матерью и согласился. Только он прилёт на диван, как сразу же отрубился. Он спал без задних ног. А вот Оксане поспать не пришлось. Аня плакала до трёх часов ночи. Ксюша никак не могла уложить ребёнка: она и на руках качала, и в коляске, но Аня орала во всё горло.

Все спали в своих постелях и будто оглохли.

– Ну все же слышат, – шептала молодая мать, пытаясь уложить девочку. – Хоть бы кто-нибудь пришёл...

Нет, никто не поможет Оксане ни в эту ночь, ни в последующие. У свекрови будет только одно оправдание на ситуацию: сами-сами, родители должны всё делать сами.

Утро. Канун Нового года.

Оксана и Аня проснулись в 10:30. Отдохнуть после долгой дороги и кричащей ночью дочери не удалось. Голова гудела. Слабость одолевала молодую маму. Необходимо накормить и помыть ребёнка. Услышав кряхтение дочери, Ваня вошёл в комнату.

– Выспались? – улыбнувшись, присел на край кровати.

– Выспались, – Оксана не обращала внимание на мужа, заглядывая в памперс. – Нужно воды погреть и помыть Аню.

– Баня ещё тёплая, сейчас принесу ванночку и воду, – Ваня быстро собрался и вышел на улицу.

Ксюша обтёрла ножки девочки влажными салфетками, пока муж готовил купальню. Удобно устроившись на кровати, принялась кормить Анечку. Девочка громко причмокивала губами, уставившись на уставшую маму.

– Ты моё золотце, – Оксана гладила девочку по пухленькой щёчке. – Маленькая моя...

В кухне свекровь готовила праздничный ужин вместе с Агатой. Новогодние блюда каждый год повторялись, поэтому техника приготовления отработана идеально. Через несколько минут Ваня принёс домой ванночку, поставил её у печки и налил тёплой воды.

– А что это ты собираешься делать? – Лариса Петровна чистила варёные яйца.

– Ребёнка мыть... – Иван оставил вёдра и снял куртку.

– Здесь?

– А где ещё?

– Да вы ж мне весь пол зальёте! – вспылила женщина, бросив очищенное яйцо в тарелку. –

Полы деревянные, сгниют!

– И где нам купать дочку? – Ваня насупился, стоя у печи.

– В баню несите!

– Мам, она остыла почти...

– Надо было с утра подтопить! Или мозгов на это не хватает? Нечего заливать пол!

Оксана слушала вопли свекрови, сжимая зубы. До чего же неприятная женщина. Это ей не так, то не эдак – сегодня психует, а завтра будет вокруг прыгать и заискивать. В первой, что ли? Видели – знаем... Ксюша пожалела, что согласилась приехать сюда. Нужно было оста-

ваться дома, а не переться в такую даль, чтобы услышать очередные упрёки и недовольства от мамы мужа.

Вот Николай Денисович совсем другой: спокойный и незаметный. Он чаще проводит время в своей комнате перед телевизором или читает газеты. Здороваётся с утра, улыбается, не высказывает Оксане ничего. Такой домашний и воспитанный. Одним словом – директор школы. Ваня рассказывал, что в деревне его семью уважают и ценят. Одноклассники побаивались отца Ивана, поэтому никогда в их доме не было соседских детей. Даже во двор не заходили.

Оксана, вспоминая рассказы мужа, чувствовала гордость за свёкра. Ну и пусть, что поначалу он повёл себя нелицеприятно. Но это был единственный случай. Больше от Николая не было и намёка на неприязнь.

Ваня вошёл в комнату и облокотился о косяк плечом.

– В баню, так в баню, – Оксана закончила кормить дочь, одела её и понесла мыть.

Быстренько обмыв девочку, Ксюша передала её мужу, державшему в руках большое махровое полотенце. После Иван закрутил дочь в зимнюю куртку и понёс в дом. Оксана в темпе перестирала в тёплой воде распашонки и ползунки. Куда вешать? На улицу нельзя – мороз. Всё задубеет. Вещей мало у ребёнка, поэтому приходится стирать постоянно.

Решила повесить на верёвку у печки.

– Таз подставь, закапает, – Лариса наблюдала за невесткой. – Деревянный пол...

– Я поняла, – Оксана не дала договорить Ларисе и оставила таз на полу под детской одеждой.

Уложив ребёнка спать, Ксюша решила подойти к свекрови и узнать, нужна ли помощь в готовке. Ей очень хотелось расположить к себе маму мужа. Но свекровь сказала твёрдое «Нет».

– Ванечка! – Лариса Петровна звала сына. – Подойди ко мне.

Иван лежал на диване, обнимая жену. Услышав клич матери, поцеловал любимую и пошёл в кухню.

– Ваня, надо бабушке позвонить, дяде Толе и ещё двум моим сёстрам...

– Мам, не хочу я никому звонить. Дай отдохнуть...

– Я уже с ними разговаривала. Теперь ты должен пообщаться с родственниками.

– Может, завтра? – Ване не хотелось ни с кем разговаривать. У него было только одно желание – побыть с женой рядом.

– Ваня! Так нельзя! Они – твоя родня! – Лариса вытерла руки о полотенце и сняла трубку с телефона. – Я сейчас наберу бабушке, а ты поговоришь с ней.

– Ладно, – сдался послушный сын, не имеющий желаний спорить с матерью.

Петровна набрала нужный номер и передала трубку сыну. Ваня поприветствовал бабушку и присел на стул. Лариса же закрыла дверь, разделяющую кухню от комнат, и осталась рядом с сыном, подслушивая разговор.

Оксане захотелось выпить чаю. Она выключила телевизор и двинулась в кухню. Открыла дверь, но свекровь её остановила.

– Не видишь? Ванюша разговаривает. Закрой дверь, не мешай.

У Оксаны округлились глаза. Она не стала перечить, закрыла дверь и вернулась в зал. Больше часа пришлось ждать, пока муж наговорится с родственниками. Очень хотелось пить.

Ваня вернулся к жене немного уставшим.

– Это всегда так? – Оксана прильнула к мужу.

– Пока учился, такого не было... – выдохнул и приобнял Ксюшу. – Редко звонил, да и они тоже. Мать всегда сама с ними разговаривала...

Оксана смекнула – свекровь делает это специально, чтобы Ваня не проводил много времени рядом с ней.

Новый год.

Оксане дико хотелось спать. Анечка уснула раньше, до праздника, где-то за три часа. Оксану волновало только одно: скоро девочка проснётся, прикорнуть бы, хотя бы на пару часиков.

– Не хочу сидеть за столом, – жаловалась Ксюша мужу. – Вы встречайте Новый год, а я спать ложусь.

– Ксюш, давай, как куранты пробьют, шампанское откроем и всё – ты приляжешь.

У женщины слипались глаза. Казалось, как только она примет горизонтальное положение, то сразу провалится в сон.

– И что мы тут сидим, кого ждём? – Лариса заглянула в комнату сына. – Особое приглашение?

– Оксана не хочет, и я не пойду, – Иван решил поддержать жену, чтобы делать всё вместе.

– Ну, так не пойдёт! – рыкнула свекровь. – Приехали на праздник и спать? Какое неуважение ко мне и отцу!

Передёрнув плечами, Петровна ушла.

– Неуважение... – прошептала Ксюша, протирая глаза. – Ладно, посижу несколько минут и спать.

Как и в прошлый Новый год, Лариса хотела посадить сына рядом с собой за столом, но Ваня отказался. Устроившись на мягком диване, пригласил жену присоединиться к нему. Оксана зевнула и только хотела присесть, как послышался крик Анечки. Ксюша остановилась у стола, тяжело вздохнув.

– Ну? Иди к ребёнку, – улыбнулась свекровь, пододвигая пустую тарелку сыну. – Укладывай.

До боя курантов оставалось пятнадцать минут. Как назло, маленькая Анечка не хотела засыпать. Она кричала, раскинув ручки в разные стороны. Оксана сделала всё необходимое: передела, попробовала покормить, но девочка не брала грудь. Ксюша услышала, как по телевизору начали бить куранты. Почему-то ей стало обидно за себя, за дочь и за то, что никто не пытается ей помочь с ребёнком. Одинокая слеза покатилась по щеке. Ксюша присела на кровать, ощущая себя одинокой и никому не нужной.

– Иди быстрее, что сидишь? – Лариса заглянула в комнату. – Неси ребёнка к нам.

Оксан вытерла лицо и вышла в зал. У всех наполнены бокалы шампанским. Только женщина присела на диван, как Аня замолчала.

– Да она с нами хотела Новый год встретить! – вдруг рассмеялась Лариса, поднимая бокал. – Ну? С Новым годом! С новым счастьем...

Подняв бокалы, члены семьи поздравили друг друга с наступившим 2000 годом.

– А теперь подарки! – подскочила Петровна со стула и побежала в свою комнату.

По старой традиции, свекровь подарила сыну очередной одеколон, мужу – свитер, дочери – набор для рисования, внучке погремушка и одна пара носков. А вот Оксану ждал особый подарок, который Лариса выбирала сама лично.

Вытащив из пакета сиреневого цвета ткань, развернула. Это была ночнушка с огромным вырезом и крупным кружевом.

– Ну, я не знаю... – Лариса Петровна держала длиннущее «платье» за горловину. – Я всё смотрела-смотрела, но вот размера не знаю твоего, по-моему, угадала.

Оксана слегка приподняла уголки губ, чтобы не показать, как она удивлена. Размера не знала свекровь? А ничего, что невестка намного худее, а ростом женщины одинаковы? Вот только у Ларисы размер 46, а у Оксаны – 44. Ксюша приняла подарок, при этом заработав поцелуй от заботливой свекрови. Сложила ночнушку в пакет и положила рядом с собой.

– Ты померь, мне же нужно знать, как сидит, – Лариса с ехидством смотрела на невестку.

– Позже.

– Нет, пойдём в комнату, я хочу посмотреть. Всё равно Аня уже спит...

Оксана переложила дочь в коляску и примерила. В комнату прискакала свекровь, а затем Ваня.

– Красиво, правда? – Лариса Петровна ждала похвалы от сына.

– Не знаю, – Ваня пожал плечами.

Он прекрасно всё видел: Оксана выглядит в этой одежде, как тростинка в балахоне.

– А, по-моему, хорошо, – Лариса приподняла упавший широкий рукавчик на плечо девушки.

Шикарный подарок от свекрови был 48 размера.

«Странно, – подумала Оксана. – Никто же не знал, что мы приедем...»

Ложась в постель после праздника, Оксана ждала, когда свекровь удалится в свою комнату, чтобы поговорить с мужем. Лариса утомилась только к двум часам ночи. Тишина. Свет во всех комнатах выключен. Все уснули. Оксана тихонько подошла к мужу.

– Вань, спишь? – присела на диван.

– Не-а. Ты чего не ложишься? – Ваня повернулся к жене.

– Я спросить хочу, ты так рвался сюда... В общем, я так понимаю, что твои знали о нашем приезде...

– Ну, как знали... Когда я позвонил рассказать, что у нас дочка родилась – мать стала настаивать, чтобы мы приехали на Новый год...

– А ты?

– Я сказал, что до Нового года ещё далеко. А она – типа внучку хочу увидеть, и всё такое...

– Если уж за два месяца был такой разговор, почему ты билеты не купил?

– Ксюш, давай завтра об этом поговорим.

– Нет, я хочу сейчас. Почему ты не купил билеты? – напирала Оксана.

– Должен я много... – Ваня накрылся одеялом под самый подбородок.

– Что? Кому?

– За машину...

– Ну ты молодец! В долг взял?

– Да, взял, я не хочу об этом говорить.

– Ну, ты просто умница, – Оксана злилась на мужа. – И даже не сказал...

– Ложись спать, а?

– Спокойной ночи, – Оксана вернулась в комнату, проверила дочь и легла на кровать.

Завернувшись в тёплое одеяло, она обдумывала поступок мужа. Всё это очень странно: познакомилась с одним, а в итоге оказался совершенно другим. Не ожидала Оксана от Вани, что он будет утаивать о долге. В семье ведь всё делают вместе, сообща. По крайней мере, мама её так учила. Семья – это одно целое, где обо всём советуются, договариваются и вместе приходят к выводу. А здесь творится что-то непонятное.

Наутро Оксана напомнила Ване о поездке к её родителям. Подслушав разговор детей, Лариса вставила свои пять копеек:

– Нет уж. Куда это вы собрались? На улице мороз, холод собачий... Вы не задумывались о том, что на обратной дороге километры прибавятся? А как же ребёнок? Да и вообще, глупость придумали – ехать на машине...

Оксана посмотрела на мужа, ожидая от него ответа в адрес матери, но Ваня молчал, как рыба.

– Ваня, я не пускаю! – отрезала Лариса и только собралась пойти по своим делам, как тут же обернулась и добавила. – Пускай сами приезжают посмотреть на внучку. Оксана, позвони родителям, скажи, что мы их ждём в гости.

Оксана обрадовалась такому предложению. Как же будет хорошо, когда мама с папой приедут, и все вместе будут общаться с родителями мужа. Уж тут-то свекровь не сможет вести себя, как ей вздумается. Позвонив матери, Ксюша предупредила свёкра, что родители приедут завтра. Единственная просьба – встретить их в городе с железнодорожного вокзала, так как, проверив все варианты поездки, доехать до деревни нереально быстро: в деревне, где проживают свёкры, нет ж/д вокзала, а автобус ждать придётся несколько часов. Николай Денисович договорился с соседом, чтобы забрать сватов на машине.

На следующий день Ваня и Николай поехали за Еленой и её мужем. Оксана помогала свекрови готовить стол к встрече родителей. Накрывая ужин, Лариса обратилась к невестке со странной просьбой:

– Оксана, в нашей семье есть некоторые правила. Основная их часть, конечно, тебя не касается, но о самой важной хочу предупредить – всё, что происходит здесь, никому рассказывать нельзя.

Оксана опешила. Что именно рассказывать? Что эта женщина имеет в виду?

– Сор из избы? Вы про это? – расставляла тарелки для гостей.

– Ну, да... – Лариса говорила мягким голосом, нарезая хлеб.

– Так это и понятно. Зачем кому-то что-то рассказывать? Это глупо.

Лариса подняла глаза на невестку и улыбнулась.

Оксана же задумалась: «Видимо, боится, что матери всё передам, но этого не будет. Я не хочу её расстраивать».

Вечером нагрянули гости. Как же Оксана была рада, увидев родителей на пороге дома. Елена и Евгений разделись, помыли руки и прошли в комнату, где спала Анечка.

– Какая хорошенькая, – умилилась Лена, глядя на внучку. – На Ваню похожа. От тебя у неё только носик...

– Нет, в нашу породу, – улыбался Евгений, наклоняясь, чтобы поближе рассмотреть Анечку. – Давно спит?

– Скоро проснётся, – Оксана обнимала маму и наблюдала за отцом.

– Хочется на руках подержать, – Евгений аккуратно провёл рукой по головке малышки.

– Успеешь ещё, – Елена убирала руку мужа. – Не разбуди.

– Ну, что же вы? – Лариса просунула голову в дверной проём. – Просим к столу.

За ужином все вели себя тихо и спокойно, много разговаривали и обсуждали какие-то насущные дела. На удивление Ксюши, свекровь была такой любезной, что, казалось, она вот-вот рассыплется от своей доброты и лицемерия.

– Николай Денисович, – из-за профессиональной привычки Лара частенько звала мужа по имени и отчеству. – А что же мы вот так гостей встречаем? А где вино?

– Действительно, – Николай открыл буфет, стоявший за спиной, и вынул бутылку красненькой.

– Нет-нет, – Елена сразу же отказалась от угощения. – Я не буду.

– Ну, что же вы, Леночка, – Лариса подвинула бокал к гостю. – За встречу.

– Спасибо, но у меня аллергия на спиртное, – Лена чувствовала себя неудобно перед хозяйкой дома из-за своего недуга.

– А-а, понимаю, – вздохнула Лариса. – У самой куча болячек... Но вино в малых количествах для здоровья полезно...

Лена молча отодвинула бокал в сторону. Лариса поморщилась и наполнила бокал Евгения. Через час Николай пожелал гостям спокойной ночи и пошёл спать. Оксана и Ваня также попрощались и удалились. Лариса, выпив вина больше, чем обычно, захмелела.

– А вы отдельно живёте от родителей? – поинтересовалась Петровна у Елены.

– Да, – Лена закрывала ладошкой рот, зевая.

– А мы со свекровью жили, – Лариса подпёрла щеку кулаком. – Вы представить себе не можете, что она здесь вытворяла...

Оксана лежала на кровати и слушала гул со стороны кухни. Это означало лишь одно – родители ещё не спят. Ксюше очень хотелось поболтать с мамой. Она тихонько встала с постели и подошла к двери.

– Нажилась-нажилась, это я понял, – послышался голос отца и звук отодвигающейся табуретки.

Оксана вернулась в комнату, поняв, что папа покидает женский коллектив. Следом из кухни вышла мама.

– Мамуль, – Оксана тихонько позвала Елену.

– Не спишь? – Лена вошла в комнату и присела на кровать.

– А вы чего так долго там?

– Лариса Петровна о себе рассказывала. Ты знаешь, я только одного не понимаю, зачем она нам, чужим людям, всё это выложила? Мы же абсолютно посторонние, а она про свекровь... про мужа...

– Ничего себе, – Оксана чуть не расхохоталась. – А мне говорила, чтобы я никому ничего не рассказывала...

– Ты о чём? – удивилась Лена.

– О том, что она меня терпеть не может. Достала просто, – Оксана сцепила пальцы рук в замок.

– Думаю, ты не права, – Елена улыбнулась и обняла дочь. – Вечная проблема – свекровь и невестка. А она мне показалась доброй и приветливой.

– Тебе показалось, – Оксана отпрянула от матери. – Ты просто ничего не знаешь.

– Ксюшенька, доченька, это обычная ревность. Ты просто ревнуешь мужа к маме.

– Здрасьте, мам, ты что говоришь? Она с первых дней меня гнобит.

– Ксюша, она – мама твоего мужа, её нужно уважать.

– За то, что она меня, как котёнка?

– Тебе просто это кажется. Жалко мне её, такая маленькая, безобидная...

Елена пыталась образумить дочь и объяснить ей, что свекровь ей не враг. Оказывается, если не любишь свекровь, то и мужа не любишь. Интересно, откуда эти предрассудки? Кто это придумал? Чья мама выдумала эту гипотезу, что основная масса матерей принимает её за истину?

Елена только через много лет поймёт, что очень сильно она ошибалась, давая положительную характеристику Ларисе Петровне.

– Я вам с Ваней деньги привезла, – Елена вновь обняла дочь. – Сумка в комнате стоит. Завтра отдам.

– Спасибо большое, мамуль.

– А Ларисе с Николаем ничего особенного не купили. Я ей подарила две коробки конфет. Если бы за пару дней ты позвонила...

– Вообще, мы собирались к вам приехать... Но...

– Ничего страшного, переживём. Главное, чтобы у вас всё было хорошо. Ваня сказал, что вы машину купили.

Оксана подняла глаза на мать и вздохнула.

– Что-то не так? – Елена почувствовала, что дочь что-то тяготит. – У вас всё в порядке?

– Вроде да... Машина там стоит, – Ксюша махнула рукой в сторону. – Красная...

– Молодец Ваня, машина – вещь нужная...

– Ага, только много за неё отдавать.

– Ну, ничего, ничего. Мы вам поможем. Потихоньку отдадите.

Наутро Оксана, проводив родителей, принялась гладить детские вещи. Лариса вбежала в комнату, размахивая руками.

– Ты куда смотрела? – на повышенных тонах заговорила с невесткой.

– Что? – Оксана поставила утюг носиком кверху и выпучила глаза.

– Я спрашиваю, как вы приехали? Как вас не остановили?

– В чём дело? – Ксюша отошла от стола, не понимая, что свекрови нужно от неё.

– У него головы нет, а ты? Как ты позволила?

Оксана молчала. Она ждала внятного вопроса от Ларисы Петровны, чтобы дать ответ.

– Я так полагаю, что это твоих рук дело! – Лара резко развернулась и, хлопнув дверью, вышла в сени.

Ксюша постояла минуты две, перебирая мысли в голове, и быстрым шагом направилась к мужу.

– Что случилось? Почему твоя мама на меня кричит?

– К бабушке её отвезти не захотел, – Ваня листал какой-то журнал.

– Почему?

– Потому же, что и твоих встречать не поехал...

– Тогда почему твоя мама предъявляет что-то мне, а не тебе?

– Потому что у него нет прав! – из комнаты вышел Николай Денисович и направился в кухню.

– Каких ещё прав? – Оксана присела на край дивана. Она чувствовала себя белой вороной в данном разговоре.

Никто ничего не говорит напрямую.

– Водительских! – продолжил отвечать из кухни отец Вани.

– Как? – Оксана дёрнула мужа за рукав футболки. – Вань?

– Ну, нет. Сегодня нет, а весной будут.

– А как же мы домой поедем?

– Легко.

– А если остановят?

– Штраф заплачу, – Ваня вёл себя уверенно.

– Да ты... просто... – Оксане хотелось обругать мужа, но она не стала этого делать в доме свёкров.

Свекровь не разговаривала в этот день с детьми. Она проходила мимо, задрав нос кверху, и делала вид, что никого не замечает.

В день расставания, как всегда, Лариса теряла скупые слёзы и просила сына приехать летом в родной дом.

– Сыночек мой, – обнимала Ваню на прощание. – Так быстро время пролетело... Когда же ты приедешь хотя бы на две недели?

– Как отпустят, сразу приедем, – Ивану хотелось поскорее уехать, понимая, что впереди ждёт долгая дорога.

Обернувшись, Петровна строго посмотрела на невестку.

– До свидания, Оксана, – Лара сделала шаг назад к мужу.

– Счастливо доехать, – Николай поднял вверх руку в знак прощания.

Оксане хотелось сию же секунду оказаться дома. Она боялась того факта, что Ваня осмелился поехать в такую даль, не имея водительских прав.

На полдороги всё-таки машину остановили гаишники. Оксана напряглась. Иван вышел из машины. Ксюша наблюдала за мужчиной в форме и за мужем. По лицам было видно, как они разговаривают. Вроде бы спокойно. Гаишник проверил багажник и отпустил водителя. Ваня, улыбнувшись, сел в машину.

– И? – Ксюша смотрела мужу в спину, сидя на заднем сидении.

– И ничего. Проверил багажник и всё. Спросил, куда еду.

– Да ты счастливчик просто! – съязвила женщина и сильнее прижала к себе спящую дочь.

Ночь.

Проехав ещё несколько километров, Оксана увидела впереди очередной пост ДПС.

Опять остановка. Вот тут уже Ване пришлось выкручиваться. Заходя на пост ДПС, Иван подмигнул жене. У Ксюши затряслись колени. К машине подошёл другой мужчина в форме, не тот, который остановил машину. Посветил фонариком в салон и вернулся на пост.

Минут пятнадцать Оксана ждала мужа, трясась от волнения. Ваня вернулся и сел за руль.

– Ничего страшного, не пугайся, – завёл жигули.

– Что там было?

– Что-что, пробили по базе, оштрафовали на триста рэ. Предложили поставить машину и дальше ехать автобусом.

– А ты?

– А я и говорю, у меня в машине ребёнок двухмесячный. Короче, они даже сдачу дали из пятихатки. Их там трое, отсюда триста...

Оксана молчала. Слава Богу, отпустили. Хорошо, что всё так закончилось. До дома уже недалеко. Оксана твёрдо решила устроить мужу хорошую взбучку, как только они доедут до дома.

Благополучно добравшись до квартиры, молодая семья отдохнула, и Ксюша завела серьёзный разговор.

– Ты чем думал, когда всё это замутил?

– На удачу надеялся. Какой смысл сейчас об этом говорить? Всё ведь хорошо. Это уже в прошлом. Сдам на права, и забудем об этом.

– Я смотрю, тебе плевать на нас, – Оксана качала ребёнка в коляске.

– С чего ты это берёшь? Ты сейчас говоришь, как моя мама...

– Не сравнивай. Мы разные.

– Угу, только вам всем что-то от меня надо...

– Мне нужно, чтобы ты нёс ответственность за семью, а не творил, что тебе вздумается.

– Ну, хватит тебе, – Ваня положил руку на плечо жены. – Всё же хорошо.

Февраль.

Жизнь шла своим чередом. Ваня приходил домой поздно, уставший. Оксана встречала мужа наполненной горячей ванной и ужином. Через несколько дней она заметила странности за Иваном.

– Вань, ты какой-то не такой, – наливала чай мужу. – У тебя ничего не случилось?

– Не знаю, чувствую себя не очень, – Иван накалывал макароны вилкой.

Оксана положила ладонь на лоб мужа.

– По-моему, у тебя температура, – Ксюша ушла в комнату и вернулась с градусником.

37,5 показал ртутный столбик.

– Ты заболел, нужно брать больничный.

– У нас проверка, сейчас никак нельзя.

– Ваня, это не шутки.

– Попью таблеток, и всё пройдёт.

Прошла неделя.

Иван открыл дверь и будто застыл на пороге. Оксана вышла встречать мужа.

– Ты чего? – опешила молодая женщина, глядя на Ваню.

– Я сейчас, – Иван медленно вошёл, закрыл дверь и снял бушлат.

– Ты пил? – Ксюша заметила стеклянный взгляд.

– Нет.

– Дыхни, – Оксана подумала, что он выпил.

Но от мужа не пахло спиртным. Ваня положил руку на стену и медленно зашагал в комнату.

- Ужинать будешь? – Оксана шла следом.
- Не хочу, – присел на диван и взялся за голову.
- Ваня, у тебя что-то болит? Что с тобой?
- Всё нормально, – медленно произнёс мужчина и прилёг.

Выходной день Ваня провёл в постели. Пока Оксана приготовила обед, перестирала бельё, Иван не вылезал из-под одеяла.

- Пойдёшь с нами на прогулку? – Оксана одевала дочь.
- Нет, не хочу, – Ваня лежал, уставившись в телевизор.
- Ну, как хочешь, поешь хотя бы.

Погулять получилось всего около получаса. На улице мороз. Сильный ветер, поднявшийся внезапно, напирал на коляску так, что женщине было трудно её катить. Оксана дошла до дома, вытащила спящую Анечку из коляски и потопала на четвёртый этаж. Лифта в доме не было. Тяжело приходилось Ксюше. Она останавливалась на каждом лестничном пролёте, чтобы передохнуть.

- Ваня! Сходи за коляской, пожалуйста! – открыла Ксюша дверь.

Иван присел, спустив ноги.

- Ты слышишь? – занесла ребёнка в комнату и положила на диван. – Чего молчишь?
- Не могу, – прошептал парень, не поднимая головы.
- Вань. Лень? Так и скажи! Ну, почему я одна должна всё делать? – злилась на мужа, снимая сапоги. – Я не могу тащить всё и сразу!
- У меня перед глазами всё двоится...
- Что?
- Всё качается...

Оксана подошла к мужу и подняла его голову, взявшись за подбородок.

– У тебя что-то с глазами, – испугалась Ксюша и присела рядом. – Они мутные... Ты обедал?

- Не хочу...
- Сутки уже голодный. Ваня, температуру мерил?
- Нет, – Иван прилёг, облокотив голову на руку.

Оксана сунула под мышку мужу градусник. 37,2.

- Нет, что-то не так. Завтра же идёшь в госпиталь.
- Не нагоняй. Отлежусь, и всё пройдёт. Я что, мальчик маленький, по госпиталям бегать?
- Нет, не маленький, а тупой и безответственный! – выкрикнула Оксана. – Тебе на нас плевать! А если что случится? Ты чем думаешь? Попробуй только завтра не пойти!

С утра Оксана растолкала мужа и отправила к врачу, забрав при этом ключи от машины.

- Пешком иди. За руль не сядешь. Тебя штормит.

Ваня вернулся только часа через три. За это время Ксюша успела сопоставить разные болезни с Ваниным самочувствием и настроиться на лучшее.

- Я за вещами. Собери сумку, пожалуйста, – Иван кое-как снял берцы и бушлат.
- Что врач сказал? – Оксана засуетилась, доставая из встроенного шкафа самое необходимое.

- Не знают они ничего, – прошёл в комнату.
- Они?
- Несколько врачей меня осматривали, – присел на диван.
- Обследовать будут? Расскажи толком, что да как.

– Нечего рассказывать. Выпускать не хотели. Я их убедил, что жена с ума сойдёт, если я её не предупрежу.

Оксана собрала сумку и подошла к мужу. Она посмотрела в его голубые глаза, отрешённые и стеклянные, и, прислонившись, заплакала.

– Ты как будто хоронишь, – Ваня встал и пошёл в прихожую. – Всё нормально будет. В госпиталь пока не ходи, за ребёнком присматривай. Думаю, на недельку – не больше.

Оделся, обнял жену и вышел за дверь. Оксана заглянула в коляску – Аня уже проснулась и, улыбаясь, смотрела в потолок. Ксюша вытащила ребёнка, подошла к окну. За окном Ваня, еле передвигая ногами, шёл в сторону госпиталя. Женщина почувствовала тяжесть в груди и заплакала.

Ваню положили в палату, где находились несколько военнослужащих постарше возрастом. На следующий день, после сдачи некоторых анализов, его перевели в реанимацию. Два дня Иван не получал должного лечения. Врачи только приходили и осматривали офицера, задавая разного рода вопросы.

Оксана не находила себе места. Она не могла уснуть ночью. В голову лезли разные мысли. Страх поселился в душе молодой женщины.

– Лишь бы всё было хорошо, – шептала Ксюша, сидя у окна и всматриваясь в звёздное небо.

Утром в дверь квартиры постучали. Оксана бросила мыть тарелки и подбежала к двери. Она всей душой верила, что там, за дверью, стоит её любимый муж Ванечка.

Но это оказался не он. Открыв дверь, Оксана увидела мужчину лет сорока в военной форме.

– Здравствуйте, – чётко произнёс офицер. – Вам здесь передали.

Незнакомец протянул сложенный вчетверо клочок бумаги. Оксана поздоровалась в ответ и развернула записку.

«Я тебя люблю. Скоро приеду. Не скучай. Ваня.»

– Приеду? Куда он поехал? – Оксана была ошарашена таким известием. – Он же в госпиталь вроде как пошёл, куда он мог поехать?

– Оксана, – мужчина откашлялся, приложив ко рту кулак. – Может быть, телеграмму кому-то нужно послать? Я схожу на почту...

– Что? Что случилось?

– Ваню в Волгоград перевезли час назад, в военный госпиталь.

– Как? А что с ним? Что-то страшное? – у Ксюши потекли слёзы по щекам, руки затряслись мелкой дрожью.

– Я не знаю ничего. Вы адрес напишите, куда телеграмму отправить.

Оксана почувствовала слабость во всём теле. На ватных ногах она прошла в комнату за тетрадь и ручкой. Вернувшись, облокотилась на тумбочку. Комок в горле распирал так, что ей было трудно дышать. Ничего не соображая, произнесла вслух:

– А кому написать?

– Думаю, родителям...

Оксана одной рукой пыталась что-то выводить ручкой на чистом листе, а другой вцепилась в свою ногу, чтобы не разреветься. Она сильно зажмурилась, выпуская капли слёз, и, подняв веки, посмотрела на незнакомого офицера.

– Вы не переживайте. Всё будет хорошо. У нас врачи хорошие... – мужчина понял, что женщина не в себе. Взяв из руки Ксюши ручку, произнёс. – Диктуйте адрес, я сам запишу.

– А текст?

– Я напишу, как надо, не волнуйтесь.

Оксана продиктовала адрес своих родителей. Немного погодя, сообразила, что свекрови также необходимо отослать телеграмму. Офицер записал адреса, взял небольшую сумму денег у Оксаны, попрощался и ушёл.

– Господи! – женщина взревела, как только закрыла дверь за гостем. – Господи! Пожалуйста! Пусть он выздоровеет! Я очень тебя прошу!

К обеду следующего дня тот же офицер заглянул к Оксане, чтобы отдать сдачу и сказать, что телеграммы он отправил, и пожелал всего хорошего.

Прошла неделя.

Оксана всё так же молилась Богу днём и ночью за здоровье мужа. Чувствовала она себя изнеможённой. Никаких моральных сил не хватало, чтобы взять себя в руки и перестать думать о плохом. Если бы не дочь, наверное, Ксюша сошла бы с ума от безысходности.

К вечеру послышался стук в дверь. Оксана всё так же надеялась, что это Ваня. Открыв дверь, женщина увидела сослуживца мужа.

– Сашка! – вскрикнула Оксана и прижалась к гостю, заливаясь слезами.

– Не плачь, Ксюш, не плачь, – Саша вошёл и закрыл дверь. – Ты извини, я не мог прийти раньше...

– Саша, – вытирала лицо Оксана трясущимися руками. – Ты знаешь, что с Ваней?

– Я знаю только то, что он в Волгограде... – Саша разделся. – Налей чаю, пожалуйста.

Усадив гостя в кухне, Ксюша зажгла конфорку под чайником.

– Я в карауле сейчас, забежал на минуточку... Ксюш, если что-то нужно – в магазин сходить или в госпиталь к педиатру – ты только скажи...

– Надо Анюту на прививку...

– Когда? Давай завтра, я как раз сменюсь утром и приду. Хорошо?

Оксана вздохнула с облегчением. Как хорошо, что Саша зашёл. Кроме него, здесь, в военном городке, нет больше знакомых у Ксюши. Не к кому обратиться за помощью.

Как и обещал, Саша пришёл к Ксюше, чтобы отвести ребёнка в госпиталь. Госпиталь находился на другом конце городка. Зимой туда идти тяжело с коляской по непролазным тропинкам, поэтому Оксана отдала Саше ключи от машины мужа. Доехав до медицинского учреждения, Саша пошёл внутрь вместе с Ксюшей. Очереди к педиатру не было. Только одна молодая девушка с ребёнком ожидала приёма, сидя у двери врача. Саша поздоровался с девушкой. Сразу стало понятно – они знакомы.

– А это не у вас молодого лейтенантика забрали в Волгоград? – девушка улыбнулась, глядя на Александра. – Говорят, совсем плохой... Вроде, как и жена есть, и маленький ребёнок...

Оксана обернулась, затаив дыхание. Сашка смотрел на девушку с выпученными глазами.

– Жалко, молодой совсем... – всё та же дама продолжала говорить сама с собой.

– Неправда! – Оксана не выдержала. – Всё у него хорошо!

– Ой, мне лучше знать, – девушка скривила лицо. – У меня там отчим служит, и я всё про всех знаю.

– Я его жена! И ничего Вы не знаете!

Девушка опешила. Она поняла, что зря начала этот разговор, не зная, что рядом сидит жена того самого лейтенанта.

Из кабинета вышла женщина, держа за руку пятилетнего мальчика. В открытую дверь прошмыгнула всезнайка, взмахнув кудрявыми локонами и постукивая каблучками. Оксана посмотрела на Сашу. Её лицо покраснело от услышанного. Внутри всё поднялось. Дико хотелось плакать.

– Ксюш, я не хотел тебе говорить... Все в части знают... Но я уверен, всё будет хорошо. Верь мне.

После посещения педиатра Саша отвёз Оксану и Аню домой. До поздней ночи Оксана не находила себе места, рыдая навзрыд.

Утром она проснулась от громкого непрерывного стука в дверь. Оксана подумала, что ей показалось, как только стучать прекратили. Она встала, надела халат и тихонько прошла в прихожую. За дверью были слышны женские голоса.

– Извините, – взволнованная женщина постучала в соседнюю дверь. – Вы не знаете, живёт здесь кто-нибудь? Я стучу, стучу, а никто не открывает...

– Да, здесь живёт молодая семья, – соседка открыла дверь. – Вы стучите сильнее, спят, возможно.

Гостья начала тарабанить чуть ли не со всей силы. Оксана открыла дверь и остолбенела.

– Мапочка! – обхватила руками шею матери, заливаясь слезами.

– Тихе-тише, всё хорошо, – Елена сдерживала слёзы. – Расскажи, что случилось? Что с Ваней?

– Мама, я не знаю, – задыхалась от волнения Ксюша. – Ты проходи.

Лена вошла в квартиру, быстренько разделась и прошла в комнату.

– Мама, пойдём в кухню, я чайник сейчас поставлю. Ты, наверное, голодная?

– Успеется, а чай попью.

Расположившись на стуле в кухне, Елена начала задавать вопросы.

– Скажи, он на машине разбился?

– Нет, Ваня заболел... – включив чайник, Оксана присела рядом с мамой. – Вчера одна женщина проговорила, что он в плохом состоянии...

– Не слушай никого, надо всё разузнать. К нему пустят?

– Я не знаю, Ваня в Волгограде...

– Даже та-ак... – задумалась Лена, подняв глаза кверху. – Ну, ничего. Я схожу в ваш госпиталь, там мне всё скажут. А ты бери себя в руки и думай только о хорошем. Тебе нельзя раскисать, а то молоко пропадёт. Думай о дочери, нужно отвлекаться.

– Ко мне знакомый заходил. Господи, спасибо ему большое, а то я не знаю, куда бежать.

– Вот и хорошо. Поддержка у тебя уже есть, вот я и приехала. Я, как только получила телеграмму, сразу подумала, что он на машине куда-то попал... Ой, не дай Бог!

– А что в телеграмме было? Не я её отправляла...

– «Ваня в госпитале. Срочно приезжайте.» У меня слёзы градом, работать не могу, и, как назло, моя напарница на больничном... Она на днях вышла, я и поехала. Ты его матери писала?

– Ей тоже отправили, но...

– Ничего, пока звонить не будем. Я после обеда в госпиталь схожу, а завтра поеду к нашему Ванечке.

После обеда Елена сходила в госпиталь, разузнала там всё: как доехать и к кому обратиться.

На следующей день, после отъезда мамы, Оксана ждала её с нетерпением и с хорошими новостями. Лена быстро нашла госпиталь. Поговорив с лечащим врачом, попросила, чтобы её пустили к Ване.

– А Вы ему кто? – доктор прищурился.

– Вторая мама, – тихонько ответила женщина.

– А это как? – улыбнулся мужчина в белом халате.

– Тёща.

– Это хорошо. Поднимайтесь на четвёртый этаж. Там изолятор в конце коридора. Только на пять минут.

Стоя перед дверью изолятора, Елена чувствовала тяжесть внутри. Она выдохнула и открыла дверь. Ваня лежал на спине, прикрытый тонким одеялом. Отрешённый, с пустым взглядом, он улыбнулся, увидев знакомого человека.

– Сыночек, – непрошенные слёзы предательски брызнули. – Ванечка. Как ты?

– Мама, – Ваня улыбнулся ещё сильнее, узнав тещу. – Не плачь, не надо. Всё уже хорошо.

Его хриплый, неузнаваемый голос ещё больше разбередил душу женщины. Лена присела на стул, стоявший рядом с койкой, и провела рукой по волосам.

– Как же так? – Лена сжимала губы, чувствуя солёные слёзы, катившиеся прямо в рот.

– Как там Оксана и Анечка?

– Всё у них в порядке. Оксане помогает твой сослуживец.

– Какой?

– Сашей, кажется, зовут...

Ване не понравилась эта новость. Чувство ревности накатило внезапно.

– Ясно, – пробурчал Ваня.

Лена вернулась поздно вечером.

– Ну что, была я у Вани – лежит под капельницей. В одной ноздре трубка, в другой – вата... Ой, – Лена старалась не плакать. – Поговорила с ним и с врачом...

Оксана приложила трясущуюся ладонь ко рту.

– Врач говорит, что лечение будет долгим... Оксана, у Вани острый серозный менингоэнцефалит, – Лена смотрела на дочь заплаканными глазами. – Я в храм ходила, поставила свечу за здоровье нашего Ванечки, помолилась. Я верю, он выкарабкается.

– А врач что сказал? – слёзы текли сами по себе по щекам Оксаны.

– Так и сказал – надо надеяться на лучшее. Бодрый мужчина попался, улыбчивый. Напрямую сказал, что никаких прогнозов не даст. Как организм себя покажет.

– Значит, он там надолго...

– Не переживай. Приехала я, правда на четыре дня.

– Я понимаю, мамочка...

– Ну, ничего, завтра схожу на телеграф, закажу переговоры. Лариса Петровна приедет, ты будешь не одна, и всё ж тебе будет полегче, да и ей необходимо съездить к сыну.

На данный момент Оксана даже не думала, хочет она видеть свекровь или нет. Единственное, чего ей хотелось – чтобы к Ване кто-то ездил. Самой Оксане никак не поехать к мужу. Всё-таки на руках маленький ребёнок, да и дорога неблизкая. На душе стало легко. Мама рядом. Мама поддержит.

На следующий день заказав переговоры, Елена прождала в душном помещении больше двух часов. Но разговор так и не состоялся. Лене пришлось вернуться ни с чем.

– Я на завтра опять заказала. Странно, что никто не ответил на звонок. В это время вроде как должен быть кто-то дома, – расстроенная Лена разводила руками.

– Действительно. Первой домой приходит Агата, потом свекровь... – Оксана надеялась, что завтра всё-таки удастся дозвониться до родителей Вани.

– Мне ехать нужно послезавтра. Я билеты заранее купила, а то мало ли что.

Оксана уже начала скучать. Вся эта ситуация с Ваней выбила её из сил. Выглядела молодая женщина не очень: серый цвет лица состарил её лет на пять. Дрожащие руки напоминали старческую болезнь. Оксана иногда заикалась при разговоре, настолько сильно она пережила стресс.

Вечером в гости к Ксюше заглянул Саша. Он принёс хлеб, молоко и сладости.

– Спасибо большое, Саш, но не нужно было, – Оксана разбирала пакет. – Ко мне мама приехала.

Елена вышла из комнаты и поздоровалась.

– Как же я Вам благодарна, Александр, за то, что Вы протянули руку помощи.

– Мы своих не бросаем... – Саша покраснелся. – Иначе нельзя было.

– Поужинаешь? – Оксана сняла крышку со сковородки, и вкусный запах жареной картошки донёлся до парня.

– Нет, спасибо, – Саша постеснялся. – Я домой пойду. Спасибо.

Закрыв дверь за гостем, Ксюша проверила дочь. Аня лежала тихо, причмокивая губами.

– Как ночами спит? Плохо? – Елена подошла к коляске.

– Вроде ничего. Но ложится поздно. Никак не могу к режиму приучить.

– Пока я здесь – приучим, – Лена погладила внучку по щёчке. – Да? Баловница такая. Вон, как улыбается.

На следующий день Елена отправилась заказывать переговоры. На этот раз разговор состоялся. Трубку поднял Николай Денисович.

– Здравствуйте, Елена. Да, обязательно. Конечно, я приеду. Жена не сможет. Она плохо себя чувствует. Лариса подошла, передаю ей трубку, – слышались посторонние звуки и треск.

– Елена, здравствуйте, – Лариса Петровна говорила строгим тоном. – Скажите, насколько всё серьёзно?

Елена рассказала, чем болен Ваня, и передала разговор с врачом.

– Менинги-ит? – протянула Лариса, и в трубке повисла пауза. – Это ведь очень заразная болезнь...

– Это неважно, – Лене не понравился ответ матери, у которой сын лежит в госпитале.

По мнению Елены, реакция должна была быть другой. Ребёнок болен, нужно бросать всё и бежать.

– Ну-у, Николай сможет, наверное, приехать... – в трубке вновь замолчали.

– Я уезжаю послезавтра. А завтра поеду к Ване. Ему необходимо привозить сменное бельё...

– Я поняла, – голос Ларисы приобрёл грубоватый оттенок. – Всего Вам dobroго.

Елена немного растерялась от резкого прощания сватки. На душе остался неприятный осадок после разговора с матерью Ивана, но Лена ничего не рассказала дочери.

– Николай приедет, – обнадеживала Лена Ксюшу. – Он так и сказал.

– Это хорошо, – с облегчением вздохнула Оксана.

Всё ж лучше, если приедет свёкор. Он тихий. С ним будет спокойно. Николай Денисович не станет приставать с упрёками. Его серьёзное лицо выглядит более дружелюбным, чем ехидная мимика его жены.

Прошёл день.

Елена съездила к зятю, отвезла вещи. Ещё раз посетила храм, чтобы помолиться за Ваню. Ещё раз заказала переговоры в Волгограде, чтобы удостовериться, что Николай приедет.

Трубку подняла Лариса.

– Ой, Вы знаете, а Николай Денисович заболел простудой. Ему никак нельзя ехать, – голос Ларисы слышался так, будто она прикрыла рот рукой. Тихий тон держался на всём протяжении разговора.

– Может быть, тогда Вы? – Лена расстроилась. Как же так? Телеграмму все получили давно, и до сих пор никто из родителей даже не позвонил Ксюше, чтобы расспросить о сыне.

– Куда я поеду? У меня работа! – выкрикнула Петровна и положила трубку.

Лена встала в ступор. Вот это новости: Николай говорил о плохом самочувствии Лары, а теперь Лариса прикрывается работой. Уму непостижимо. Вы все уже должны быть здесь, рядом с сыном! В груди Елены сердце забило так сильно, что она услышала стук где-то внутри, в голове. Никогда бы не подумала Лена, что бывает такое наплевательское отношение матери к собственному ребёнку.

– Они не приедут, – Лена закрывала за собой дверь.

– Как? Обещал же отец Вани... – у Ксюши вытянулось лицо.

– Он заболел, Лариса тоже чувствует себя плохо, – скрыла Лена правду, чтобы не огорчать дочь.

Всё. Мама ночью уезжает. Оксана опять останется одна. И Ваня будет один в изоляторе, и никто к нему больше не придет. Сильнее всего Оксане было жалко мужа. Лежит там, одинокий, даже поговорить не с кем. И тут Ксюша сорвалась.

– Мамочка! Остайся хотя бы на неделю! – зарыдала Оксана, обняв маму за пояс. – Не уезжай! Пожалуйста!

Глава 8

– Нет, ну ты видел? – Лариса негодовала. – Приезжайте ей...

– Нехорошо это, – ответил спокойным голосом Николай и развернул свежую газету. – Надо бы поехать, сына проведать...

– Коля! – Лара бросила складывать бельё. – Ты что такое говоришь? Надо думать логически. Во-первых, дорогой мой, если у него такое серьёзное заболевание, почему нас никто не оповестил из воинской части, где он служит?

Николай задумался. Отложив в сторону газету, встал с дивана и подошёл к окошку, заложив руки за спину.

– Во-вторых, Елена сказала, что ей разрешили посетить Ваню... Ну-ну. А то, что менингит опасен для окружающих, она это не учла... Улавливаешь мысль?

Николай обернулся, прислушиваясь к словам жены и размышляя на столь серьёзную тему.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ясное дело, что дело тёмное, – ухмыльнулась довольная Лариса. – Врёт! Нагло врёт! Таким, как они (родители Оксаны) соврать, что плюнуть! Скорее всего, Ваня подхватил грипп какой-нибудь. Ничего серьёзного. Вспомни, как он в детстве болел – несколько дней и бегаёт. Организм у него крепкий. Знаешь, у меня только один вывод – её дорогая Оксаночка испугалась оставаться одна с ребёнком, вот и просит, чтобы кто-нибудь приехал да помог. Ага, уже лечу. Сбросит на меня ребёнка. Вставай, мол, ночами, свекровушка, это же твоя внучка. Я сразу раскусила эту малахольную. Я предлагала ей остаться на год, чтобы помочь с ребёнком, она же заартачилась. А теперь тащись, Лариса Петровна, в поезде больше суток с больным сердцем. Да она просто издевается над нами! И ещё неизвестно, чем она там занимается, оставшись одна. В тихом омуте, как говорится...

– Ну, это уже перебор, – нахмурился Николай и включил телевизор.

– Откуда тебе знать, какая она? Наш Ваня – воспитанный мальчик, а эта – ни рыба, ни мясо. Вспомни, как её Ваня знакомиться привозил.

– Помню, – Николай тыкал пальцем по кнопкам пульта, переключая каналы.

– Ну, и? Сидит вся такая тетёха. Из комнаты не выходит. Ваня говорил, что она стеснительная, а по мне – дурочкой прикидывается, чтобы сыну нашему угодить. Надеюсь, у него глаза в скором времени откроются и...

– Ларис, это его жизнь...

– Это мой сын! И твой тоже! И я прекрасно знаю, что для нашего Ванечки лучше! Вот и пусть Елена сидит там и помогает своей дочке, если уж воспитала не так, как полагается!

Елена осталась на неделю. Она прекрасно понимала положение дочери. Ей необходима поддержка. Предупредив напарницу, Лена всеми силами старалась отвлечь дочь от плохих мыслей. За неделю Оксана расцвела, успокоилась и взяла себя в руки. После очередной поездки к Ване, Лена обратила внимание, что голос зятя стал более мягким, взгляд осмысленным. Значит, он идёт на поправку.

– Глаза уже более ясными стали, – сидела у постели Вани Лена.

– Врач говорит, что мне крупно повезло, – Иван привстал, и Лена поправила ему подушку. – Ну, как повезло... Лежал недавно здесь один дед с таким же диагнозом. Родственники достали для него дорогущее лекарство. Но дед не выжил. Врач сказал, что родне пыта-

лись вернуть ампулы, но они отказались. Так и сказали: «Вдруг кому-нибудь пригодится...» Вот мне и пригодилось...

– М-да-а, – вздохнула тёща, покачивая головой. – Глупо так говорить, но тебе действительно повезло...

– Я бы не смог купить эти ампулы. Зарплата 1800, а курс, десять уколов, стоит тысячу...

– Ой, как дорого, – всплеснула руками женщина.

Действительно, удача ходит за Ваней по пятам. Чужое горе спасло ему жизнь.

– Мам, ты когда уезжаешь?

– На днях... Время быстро летит...

– Ты только скажи Ксюше, чтобы не приезжала ко мне. Не надо... Я её знаю – будет плакать... Пусть за Анечкой присматривает, а я скоро приеду...

Как только Елена уехала в родную деревню, проведать Ваню смог Саша.

– Слушай, – Саша разбирал пакет, переданный Оксаной для мужа. – До последнего все молчали, а тут одна рот раскрыла. Я еле Ксюшу успокоил...

– Угу, – стиснув зубы, Ваня слушал сослуживца. – И давно ты к ней ходишь?

– К Оксане? Где-то через неделю смог зайти. Нас в наряды ставят часто... Не вырваться. Видел бы ты её... – Саша присел на стул. – Потерянная какая-то... Она так за тебя переживает.

Ваня, слушая Александра, расплылся в улыбке. Ревность куда-то пропала, и парень, протянув руку, сказал:

– Спасибо тебе, Саш. От души спасибо.

Весна. Март.

Ваня пролежал в госпитале почти полтора месяца. В один прекрасный день Оксана проснулась в прекрасном настроении. Не понимая, почему ей так хорошо на душе, она принялась готовить полноценный обед. Пока она жила одна, есть особо не хотелось. Ксюша жарила картошку для себя или яичницу. Варила суп в маленькой кастрюле на две порции. Холодильника не было. Приходилось хранить продукты на подоконнике. Оконные рамы в кухне были настолько старыми, что подоконник служил своего рода холодильником. Ксюша закрывала кухонную дверь, чтобы хоть как-то сохранилось тепло в квартире. Топят очень плохо, батареи еле тёплые. Горячую воду к ночи выключают. Да какая там горячая – средняя, можно сказать. И то в течении дня и такой воды может не быть. Приходилось греть в кастрюльке, чтобы помыть ребёнка и самой ополоснуться.

Вот такие «прелести» жизни в военном городке переживали все семьи военнослужащих.

Неожиданно в дверь постучали. Ксюша бросила полоскать бельё, вытерла руки и поторопилась открывать дверь. В голове промелькнула мысль, что это Саша пришёл, но тут в памяти всплыло, что Саша был вчера, значит, сможет прийти только послезавтра. Повернув ключ в замке, Оксана потянула на себя дверную ручку и застыла.

Перед ней стоял Ваня. Широкая улыбка, блеск в глазах и пухлые щёчки немного ошарашили Ксюшу. Она растерялась. Так долго не видела мужа. Соскучилась. Она каждый день сидела у окна, вглядываясь в прохожих, а вдруг это он идёт? Вдруг его выписали? И вот, Ваня стоит в дверях, живой и здоровый. Ксюша не смогла проронить ни слова. Она схватилась за бушлат, уткнулась головой и расплакалась.

– Ну, что ты? – Ваня поцеловал жену в темечко. – Всё же хорошо.

Оксана подняла глаза и посмотрела на Ваню. Изменился немножко Ванечка. Взгляд другой и... И поправился.

– А ты пухленький такой стал, – вытирала нос Ксюша, наблюдая, как Ваня вешает бушлат на крючок.

– Двигаться не давали, – ухмыльнулся Ваня. – Первое время на коляске в туалет возили. Пару раз отвезли, а потом я сказал, что сам ходить буду. Ни к чему это. Врач ругался, а я по-

своему... На лестничную площадку выйдет и говорит: «Мы из тебя болезнь клещами вытаскиваем, а ты куришь.»

– Ты курил? – удивилась Ксюша.

– Ну да, а что тут такого? Одно другому не мешает...

– Ну ты и дурак, – разнервничалась женщина, накрывая обед на стол. – Тебе врач говорит, а ты не слышишь...

– Да ерунда всё это... Я на Восьмое марта рвался, чтобы один день с вами провести – не отпустили...

– Естественно. Ты же в изоляторе лежал, кто отпустит?

– Уговаривал врача, а он упёрся. Твои слова мне повторял: «О себе не думаешь, о жене с ребёнком подумай...»

– Вот именно.

– Мои не звонили? – Иван взял ложку и откусил кусок от чёрного хлеба.

– Мама с ними говорила...

– И?

– Собирались приехать, но заболели.

– Правильно, нечего ездить. Но твоей матери я очень благодарен за помощь.

Позже Ваня часто будет вспоминать, как тёща приезжала к нему, как плакала и жалела чужого сына. Со временем это будет дорогого стоить для Ивана.

После выписки Ване был прописан месяц реабилитации. Врач строго-настрого наказал соблюдать режим, не переохлаждаться, не поднимать тяжёлое и главное – не пить спиртное.

Через две недели Ваня купил себе бутылку пива. Из-за этого Оксана закатила скандал, напоминая о словах врача, но Ваня был непреклонен. Ещё через неделю к Ване заглянул сослуживец, которого Оксана никогда не видела, и попросил отвезти его в Волгоград. Как ни уговаривала Оксана мужа никуда не ехать, он всё равно всё сделал по-своему.

– Вечером вернусь, – одевался Ваня. – Надо помочь человеку.

– У тебя неделя осталась, а ты... – Оксана держала на руках дочь, провожая мужа.

– Ой, вот только не надо здесь нотаций. Сказал поеду, значит, поеду.

Закрыв за мужем дверь, Ксюша подошла к окошку. Она смотрела, как Ваня расчищает машину от снежной насыпи и курит сигарету.

– Вот зараза, а не Ваня, – ругнулась женщина, вытирая слюни на подбородке Анечки. – Никого не слушает.

Весь день Оксана провела в заботах о дочери. Поздним вечером в душе стало что-то сдавливать. Оксана посмотрела на часы, 19:10.

Ваня ещё не вернулся. Ксюша уложила ребёнка спать и села у окна. Волнение нарастало, как снежный ком. Что-то не так. Явно что-то случилось.

На часах уже 22:25. Вани всё нет и нет. Оксана тихонько заплакала и прошептала:

– Господи, пусть он вернётся живой, я сама его прибью...

Почти полночь.

Оксана услышала звук мотора за окном. Присмотрелась. Да, это приехал Ваня. Женщина поняла – злость уже отпустила, но поговорить с мужем надо. Включив в прихожей свет, открыла дверь. Ваня вошёл с хмурым лицом.

– Где ты был? – громко спросила Ваню, разглядывая его внешний вид. – Ты знаешь, сколько времени?

– На машину посмотри, – недовольным голосом ответил муж, раздеваясь. – Нормальная жена волнуется, а не кидается с порога.

– Вообще-то я волновалась, – Ксюша подошла к окошку и уставилась на жигули. Левая сторона капота вдавлена. Фара разбита.

- Посмотрела? – Иван шёл в ванную мимо комнаты.
- Как ты как? – Оксана заволновалась.
- Придурок на КАМАЗе подрезал... – умывал лицо и руки.
- В милицию обращался?
- Ага, чтобы самому себе навредить? Завтра поеду в автошколу...
- Теперь ещё и за ремонт платить, – вздохнула Ксюша, разогревая ужин.
- Пока так поезжу. Займу, и местные в гараже отремонтируют.

Оксана поставила на стол тарелку с макаронами, положила рядом вилку и решительно заявила:

- Нет! Никакого ремонта не будет!
- Ты чего такая злая? – усмехнулся Иван, присаживаясь за стол. – Нормально всё будет.
- Я сказала «нет», – сквозь зубы проговорила Оксана, прищурился глаза. И тут её понесло. –

Я просила тебя никуда не ездить? Просила или нет? Ты не послушал... И что в итоге? Услужливый какой, помог он там кому-то, а сам теперь как? Займёт он! Хватит уже занимать! Еле за машину рассчитался. Кто тебя её просил покупать? «Я хочу»... Хочет он! А ты спрашивал когда-нибудь, чего я хочу? Уехать хочу из этой дыры! Бросить всё и уехать.

В порыве гнева Оксана выговорилась и, казалось, в эту самую минуту ей уже всё равно.

Ваня слушал жену очень внимательно, округлив глаза. Неужели уедет? А как же Иван? Он любит, очень. Он не сможет без своей ласковой Ксюшеньки. Не сможет без дочери. Нужно соглашаться, иначе потеряет семью. Только сейчас Ваня понял, как он любит жену и боится её потерять.

- Я подумаю, – тихо ответил и принялся уплетать ужин.

Иван договорился с кем-то за мизерную плату и бутылку водки, и капот поправили, чтобы машина выглядела более-менее прилично. Фару заменили.

Апрель.

Ваня вышел на службу. В первый день он узнал, что в июле состоится полевой выход.

- А это как? – Оксана встретила мужа у дома, когда тот шёл на обед.
- Это степь, палатки и учения... – ухватился за коляску, чтобы поднять на четвёртый этаж.

- Надолго? – Оксана держала Аню на руках.
- Четыре месяца...
- Не поняла. Ты уедешь на четыре месяца? – осторожно поднималась по ступенькам.
- Да.
- Отлично, – расстроилась женщина, открывая дверь ключом. – Целых четыре...

Ксюше стало не по себе. Она не готова была расстаться с мужем на столь долгий срок. Недавно она уже пережила разлуку в полтора месяца, и вот новое испытание ждёт впереди.

- Ты не расстраивайся, я же не один еду.
- И часто так будет?
- Каждый год...

Июль.

К этому времени Ваня получил водительские права. Экзамен по теории и практике он сдал с первого раза. Но Оксану это не радовало. Она в расстроенных чувствах собирала вещи: свои и дочери. Оставаться одной в военном городке не хотелось. Поэтому было принято решение съездить к родителям на длительные каникулы.

- Ксюш, у меня к тебе предложение, – Ваня носил на руках Анечку, пока жена паковалась.
- Какое?
- Заедем к моим на пару дней?

Ксюша перестала складывать вещи. Она представила ясную картину: вечно недовольное лицо свекрови, претензии и нытьё, что у неё что-то болит.

– А надо? – продолжила возиться с вещами.

– Летом отпуска всё равно не видать. Ты у своих будешь несколько месяцев. Пусть мои на внучку посмотрят...

Да, всё верно. Всё-таки у них есть внучка. От этого никуда не денешься. Через силу Оксана согласилась. Ехать решено было в ночь, чтобы дочь большую часть дороги спала, так как неизвестно, как она себя поведёт в длительном путешествии.

Загрузив сумки в машину, муж и жена ещё раз обсудили поездку.

– Только на пару дней, – уточнила Оксана, накрывая Аню тонким одеяльцем.

Анюту расположили на заднем сидении в люльке от коляски. Рама уложена в багажнике. Ваня повернул ключ зажигания и взглянул с улыбкой на жену.

– Договорились же уже.

Благополучно доехав до места назначения, Ваня притормозил у дома.

– Приехали, – улыбнулся и открыл дверь.

Оксана взяла на руки ребёнка. Анята закутила головой, рассматривая незнакомое место.

– Кто к нам приехал! – открыв калитку, воскликнула Лариса.

Сначала она поприветствовала сына, расцеловав его лицо, а потом подошла к невестке.

– А кто у нас тут? – взяла за ручку Аню. – Кто это так вырос?

Лариса украдкой посмотрела на Оксану и продолжила трепать за ручку Аню.

– Пойдёшь ко мне на ручки? – неуклюже схватилась за ребёнка.

Анята закричала. Видимо, ей не хотелось идти к незнакомой женщине.

– Не пойдёшь к бабушке? Ну, ничего, поживёшь у нас, привыкнешь, – Петровна развернулась и пошла к дому.

Первый день в гостях у свекрови прошёл гладко. Никаких придинок от Ларисы не поступало. Услышав, что Ваня уезжает надолго и Анечка будет гостить четыре месяца у сватки, Лариса решила взять ситуацию в свои руки. Как только Иван и Николай ушли осматривать какую-то новую постройку, Петровна пристала к Оксане.

– Ваня сказал, что через три месяца дадут несколько дней выходных, – присела рядом с невесткой, когда та играла с дочкой.

– Что-то такое он говорил, только ещё неизвестно. Возможно, что и не дадут.

– Дадут, дадут, я уверена. А вы с Анечкой будете у нас ждать папу, – улыбалась внучке.

– Нет, я поеду домой. Мы к вам уже много раз приезжали, а ко мне на долгое время ни разу...

– Анечке будет у нас хорошо, – Лариса будто не слышала, о чём говорит Оксана. – Да, Анечка? Будем гулять. Кстати, нужно её прабабушке показать. Она её ни разу не видела.

Оксана на это ничего не ответила. Вечером Лариса вновь завела разговор, но уже в присутствии Вани. Скорее всего, хотела, чтобы он помог ей повлиять на Оксану.

– Ну, мы же уже с вами об этом говорили, – Ксюша начала нервничать. – Я тоже хочу домой. Я тоже хочу увидеть маму...

– Да пусть приезжают сюда! Места всем хватит. Посмотрят на внучку. Думаю, недели будет достаточно? – Лариса посмотрела на сына, кивнув головой в сторону его жены.

Помоги, мол, чего молчишь. Ты сын мне или нет? Должен слушать маму. Мама плохого не посоветует. Ваня присел на колени перед Оксаной и взял её за руки.

– А что, хорошая идея, – Ваня смотрел Оксане прямо в глаза и говорил тихим, спокойным голосом. – А? Ксюш. И мне мотаться лишний раз не надо. За рулём несколько часов – это очень тяжело...

– Я не просила ехать на машине, – со злостью в голосе заговорила Оксана. Её лицо перекосило от слов мужа. – Мы же договаривались...

– И что тут такого? – Ларисе было всё равно, чего хочет невестка. – Звони, приедут, отдохнут.

– Я никуда звонить не буду, я хочу повидать родителей, переночевать в своём доме и пообщаться с друзьями, – Оксана слегка хлопнула по подлокотнику кресла.

– Что-то мне нехорошо, – прошептала Лариса, приложив руку к груди. – Пойду полежу. Давление, наверное, поднялось...

Лариса медленно зашагала в свою комнату.

– Ну вот, не хватало ещё, чтобы она заболела, – Иван сел на диван. – Ты же видишь – плохо ей. Она скучает. Нужно идти на уступки.

Ну, что ж, если муж не замечает очевидного, потекает мамочке – придётся пойти на обман. Если что, не обижайся, Ванечка, ты первый посмел наплевать на договорённость и делаешь всё, чтобы угодить маме.

– Делим каникулы поровну, – Оксана откинулась на спинку кресла. – Но сначала я поеду к маме...

– Какой смысл кататься туда-сюда? – Иван встал на ноги. – Оставайся, потом тебя отвезут.

– Смысл в том, чтобы увидеть родной дом. Ты в своём доме чаще, заметь, – Оксана поднялась с кресла. – Выкати коляску, я пойду с дочкой погуляю.

Как только Оксана и Анечка скрылись из виду, Лариса вышла из комнаты.

– Характер свой показывает? – Лара подошла к сыну. – Ну, не знаю, Ванечка, почему ты всё это терпишь... У вас странная семья получается.

– Мам, не начинай. Обычная у нас семья.

– Семья там, где мужа уважают. А у тебя в грош не ставят. К маме она хочет – смех, да и только. Уже сама мать, а в голове пусто...

– Мам, ну, зачем ты так? Она хорошая.

– Не заметила я ничего в ней хорошего. Ой, поторопился ты, сынок, семьёй обзаводиться. Рано, очень рано. На ноги не встал, а уже и ребёнок... Как вы жить дальше будете – не знаю... У этой ни работы, я так понимаю, ни желания работать.

– Да куда она пойдёт? Ребёнку и года нет. Не берут в таком возрасте.

– Раньше в ясли отдавали.

– Нет у нас никаких яслей. С трёх лет принимают в садик.

Оксана катила коляску по улицам и представляла, как свекровь промывает мозг Ване, чтобы он уговорил жену остаться. Ну, почему она должна делать то, что хочется свекрови? Что это за порядки такие? Абсолютно не считается с мнением Ксюши. Делай так, как пожелает Лариса Петровна.

Разворачивая коляску, Оксана вспомнила, как свекровь рассказывала её родителям о матери Николая Денисовича. Вспомнила, как папе не понравились её откровения, и он ушёл спать. Ну, почему так? Сама же натерпелась от своей свекрови и так же поступает с Оксаной. Наверное, вымещает свою злость, накопившуюся за многие годы, когда свекровь Ларисы проживала вместе с сыном и его семьёй. А Оксана здесь причём? Зачем на ней отыгрываться?

Обдумывая поведение Ларисы, Оксана не заметила, как ней подошёл муж

– Спит? – Ваня заглянул в коляску.

Аня уснула, держась одной ручкой за край коляски, а другой – за панамку.

– Мама говорит, что пора отучать Аню от соски.

– Придёт время – сама бросит, – Оксана не обращала внимание на мужа. Она смотрела вперёд и представляла, как она проведёт время в родительском доме.

– А ещё мама сказала, что в таком возрасте ребёнок уже должен ходить на горшок постоянно.

– Что? – повернула голову и с презрением посмотрела на мужа. – А то, что Аня ещё маленькая и не может контролировать полноценно процесс – ничего? К горшку приучаю, если ты не заметил.

– Я не о том. Приучаешь, конечно... – Ване стало неудобно.

Пропадая на службе целыми днями, он практически не видит дочь и не знает, как проводят время Оксана и Аня. Жена каждый вечер рассказывает о новых достижениях маленькой Анечки, но Ваня от усталости практически не воспринимает информацию.

– Мама имеет в виду, что ночью она должна проситься на горшок.

– Ну, конечно, твоей маме лучше знать.

– Ксюш, она так переживает. Ей будет очень тоскливо без вас. Может, останешься?

– Угу, – усмехнулась Оксана. – Тоскливо... А моей матери не тоскливо, значит... Я уже всё решила. И хватит об этом.

Через два дня Оксана проснулась в отличном настроении – несколько часов дороги, и она дома. Так радостно на душе, что не передать словами. Ей так хотелось прогуляться по улицам своей родной Измайловки. Сделать почётный круг по территории школы, которую она очень любит. Поздороваться с соседями, друзьями и просто посидеть в своей комнате, где до сих пор хранятся вещи из прошлого.

– Всё-таки уезжаете? – Лариса сделала вид, что она не знала о предстоящем отъезде сына и его семьи.

Оксана, ничего не говоря, продолжила кормить дочь.

– А к нам прабабушка в гости собиралась, – тяжело вздохнула Петровна, помешивая ложкой в кружке. – И что я ей теперь скажу? Она так хотела на правнучку посмотреть...

Свекровь демонстративно вздохнула, поглядывая на Оксану и Анечку. Ксюша же ничего не отвечала. Она с нетерпением ждала того часа, когда они сядут в машину и уедут из этого дома, где её недолюбливают и пытаются навязать своё «Я».

– Бабушка очень расстроится, – продолжала Лара капать на мозги. – Я ей вчера звонила и пригласила к нам. Как же она обрадовалась, что Анечка приехала...

Лариса смотрела в окно, состроив очень грустное лицо.

«– Ну, ты заплачь ещё, – Оксана искоса поглядывала на свекровь. – Показушница.»

– А может, вы вечером поедете? – Лариса не отставала. – Уж очень не хочется бабушку расстраивать. Она старенькая совсем...

– Во сколько она приедет? – Ксюша решила, что несколько часов ничего не изменят.

– К пяти обещала.

– Точно сегодня?

– Да, точно. Её мой брат привезёт.

– Хорошо, с бабушкой пообщаемся и сразу же уедем, – Оксана докорила дочь и поставила перед ней бутылочку с чаем.

Ближе к вечеру Оксана позвонила домой и предупредила мать, что они задерживаются. Елена несколько не расстроилась, она прекрасно понимала, что прабабушка – человек в почтенном возрасте, и она ещё ни разу не видела правнучку. Даже на свадьбе не была. Нужно уважить пожилого человека.

Прабабушка Полина прибыла в дом свекрови не в 17:00, как говорила Лариса Петровна, а ближе к 19:00. Оксана начала нервничать, но Ваня предупредил жену, что психовать нет смысла, всё равно поездка состоится.

Лариса вместе с Агатой накрыла стол для встречи гостей. К удивлению Оксаны, посмотреть на Аню приехали не только бабушка и её сын Анатолий. Приехала большая часть Ваниной родни: тёти, дяди, двоюродные братья и сёстры.

– Здорово, правда? – Ваня расплылся в улыбке. – Все собрались. Такого не было много лет.

Оксана смотрела на весь этот «цыганский табор» и понимала – что-то здесь не так.

– Грудью кормишь? – подошла какая-то женщина и задала вопрос во всеуслышание.

Оксана не была знакома с этой дамой, поэтому немного растерялась и от вопроса, и от того, что все обернулись и уставились на невестку.

– Да-а – тихонько ответила Ксюша, бросая взгляды на толпу гостей.

– Хватит уже, наверное, – та же женщина продолжила приставать к Оксане. – Аня большая уже. Год скоро. Вот я кормила своего оболтуса до двух лет, и что?

Гости наблюдали за громкой родственницей, улыбаясь.

– Надо было раньше бросать, – женщина не унималась. – А теперь что?

Она задрала блузку и выставила вперёд грудь в кружевном бюстгальтере.

– Здесь сосок ниже, а здесь – выше, – тыкала пальцем в лифчик.

Оксана раскраснелась. Как так можно? Здесь и мужчины присутствуют, не только женщины. Дети чьи-то бегают по дому и видят вот эти откровения. Зачем всё это?

– Чем раньше отлучишь от груди, тем лучше для тебя, – гордо подняла голову и переключилась на соседку.

Оксана чувствовала себя не в своей тарелке. Обойдя все комнаты в доме и не обнаружив нигде мужа, вышла на улицу. Странно, куда мог запропасться Ваня? Ведь только что здесь был, рядом. Тут же Оксана вспомнила, что в доме нет и отца Вани. Очень странно. Гости собрались, а хозяева исчезли. Ксюша пошла во двор. Шагая по дорожке, она прислушивалась, мало ли Ваня с отцом где-то здесь. Ей не хотелось возвращаться в дом. Глупые расспросы раздражают, ставят в тупик и заставляют чувствовать себя неловко.

Оксана дошла до ворот, которые отделяли большой двор от дороги и остановилась. Мужские голоса доносились со стороны дровяника. Поправив панамку на голове дочери, она двинулась туда, откуда был слышен голос мужа.

Так и есть, вот они, голубчики, сидят, спрятались. Здесь и дядя Толя, который привёз бабушку на смотрины.

– Почему вы ушли? – Ксюша остановилась на углу постройки.

– Сейчас придём, – Ваня опустил руку, будто что-то прятал.

Улыбка с лица Оксаны пропала мгновенно.

– Вань, а ничего, что нам ещё ехать?

Иван посмотрел на отца, потом на дядьку и выпалил:

– Сегодня или завтра – какая разница? – улыбнулся во все тридцать два зуба и гордо поднял руку, держащую огромный стакан с пивом. – Ты иди, мы тут немного посидим и вернёмся.

Оксана не стала скандалить. Она на чужой территории, смысла устраивать разборки нет. Стиснув зубы, пошла к дому. Каково же было её удивление, когда, входя внутрь, она поняла – отсутствия её и Анечки никто не заметил. Гости сидели за столом и что-то весело обсуждали.

«– Правнучку кто-то хотел посмотреть, – подумала Ксюша, прошмыгнув в комнату. – Никто даже внимания на неё не обратил.»

В эту ночь Аня спала очень плохо. Скорее всего, сказалась шумная обстановка, которую создали гости, не давая спать. Несколько человек отдохали в кухне до часу ночи, громко смеясь и не обращая внимания на ругательства одной из родственниц. Даже закрытая дверь не спасала от крикливых мужчин, рассказывающих разного рода анекдоты.

Анюта не оценила весёлый нрав родни, поэтому не давала спать Оксане, хныкая до самого утра. Уставшая Ксюша положила Аню рядом с собой. Уснуть маме и дочери удалось к 6:00.

Через два часа Оксана проснулась от внутреннего страха. Открыв глаза, она увидела, как чьи-то руки тянутся к ребёнку. Ксюша повернула голову и увидела свекровь.

– Что такое? – заспанными глазами смотрела на Ларису.

– Я хотела взять Аню, – вполголоса ответила Петровна.

– Зачем? Мы недавно только уснули.

– Бабушке показать. Она так толком и не посмотрела на внуку.

– Она всю ночь плакала. Уснула недавно. Не надо её трогать, – возражала Оксана, прикрывая собой девочку.

– Дай мне ребёнка! – со злостью в голосе воскликнула Лариса Петровна, протягивая руки к спящей Анечке.

– Отойди, куда ты лезешь? – в комнату вошла бабушка Полина, постукивая толстой палкой о деревянный пол. – Говорила же, не лезь, пусть спят...

– Мама, – Лариса хотела показать себя с лучшей стороны перед матерью. – Ну, вынесла бы я ребёнка. Ничего бы с ним не случилось.

– Девка всю ночь кричала. Ты не слыхала? – женщина склонила голову и, согнувшись, посмотрела на Аюту. – Вона, накричалась. Пусть спит, пусть.

Полина погладила по плечу Оксану. Улыбнулась и два раза кивнула головой.

– Хорошая девка у тебя, Ксюшенька, хорошая, – повернувшись к Ларисе, произнесла строгим голосом. – А ну, пошли. Не лезь к ним. Сама-то не хотела воспитывать своего. Ночами не тряслась, а сюда не лезь.

Лариса действительно не заморачивалась с воспитанием сына. Всеми путями она пыталась спихнуть матери Ивана, когда ему исполнилось два года. Сидеть в декрете Ларе не хотелось. Она рвалась на работу. Все прелести воспитания Лариса уже испытала, пора бы заняться любимым делом. Вот только никто и не догадывался, что это лишь отговорки. Ларису не прельщал тот факт, что она одна целыми днями возится с ребёнком, а муж ходит в школу, где педагогами являются только лишь женщины, не считая физрука. Ревность съедала женщину изнутри. Ей казалось, что некоторые коллеги заигрывают с её мужем. Лариса часто звонила мужу в кабинет директора, расспрашивая о том, как прошёл день. Николай неохотно отвечал, зная, как Лара ревнует и её просто выбешивает, что он приходит домой вечером, а не как все – сразу после окончания уроков.

Полина несколько раз понянчила внука и вскоре высказала Ларисе своё недовольство:

– Как же я с ним устала, – вздыхала Поля, поглядывая на внука. – Собралась погулять с ним, а второй ботинок найти не могу. Говорю ему – где? А он подходит к кошачьей дырке и мычит. Тыкает туда пальцем, а я понять ничего не могу.

В итоге выяснилось, что ботинок Ваня кинул в квадратную прорезь в полу, предназначенную для кошки.

– ... то в грязь лезет. Давеча поскользнулся и вывоzilся весь. Я его мыть, а он орёт на всю ивановскую. Нет, Лариса, я своё отработала, теперь твой черёд, – Полина постучала пальцем по столу. – Вот подрастёт, привози на всё лето, а я к вам только в гости приезжать буду...

Лара злилась на мать. Как это так? Старшим детям с внуками помогала, а здесь помогать не хочет. Ларисе пришлось уговаривать маму, чтобы она побыла с внуком до конца учебного года. А это ещё целый месяц впереди. Полина уезжала домой на выходные, чтобы отдохнуть от шустрого Ванечки.

– И золотого петуха мне не надо! – прибежала как-то Полина в клуб, куда ушли в кино Лариса и Николай. – Хватит! Уезжаю!

Пришлось Ларе отдать сына в садик. Как чувствовала, что из этого ничего хорошего не выйдет. Оставляя сына в саду, она чуть ли не бегом покидала здание, потому как Ваня залезал на подоконник и во всё горло орал «Мама». Очень тяжело привыкал мальчишка к новой обстановке. Постоянно плакал и звал мать. Совсем скоро выяснилась ещё одна проблема, почему Ваня не желает ходить в ненавистный садик, – он не мог есть тушёную капусту. У мальчика открывалась рвота, и поднималась температура после малого количества съеденного блюда. Приходилось бежать и забирать сына домой. Сколько раз предупреждала Лариса воспитателей, чтобы не кормили капустой, но всё без толку.

К обеду, растолкав мужа, Оксана покормила Аню и уложила в сумку детские вещи.

– Спал бы ещё, – Лариса прошла мимо комнаты. – Вчера отдохнул, наверное, спиртное ещё не выветрилось. Не понимаю, зачем куда-то ехать, если ты выпил.

– Ты знаешь, сколько нужно выпить, чтобы нельзя было сесть за руль? – Ваня оделся и вышел в кухню. – Чувствую себя прекрасно, так что...

– Не бережешь ты себя, Ванечка, – Лариса наливала чай для сына. – Уедешь... Ты звони, не забывай нас.

– Если будет откуда звонить, – Иван умылся и присел за стол. – Степи кругом... Будет возможность – позвоню.

– Может, поговоришь с женой? – Лариса подпёрла щеку рукой и посмотрела на сына грустными глазами.

– Мам, хватит, я обещал. Вчера глупо получилось... Не могли они все пораньше приехать?

– Если бы я не позвонила, никто бы не приехал. А так видишь, как хорошо – почти все собрались.

– Ваня, нужно коляску сложить, у меня не получается, – Оксана присоединилась к мужу.

– Сейчас, – Иван отставил кружку в сторону и вышел.

– Пусть чай допьёт, – Ларисе не понравилось, что сыну не дали позавтракать.

– Позже допьёт. Сначала нужно дела сделать, – Оксана опасалась, что свекровь придумает ещё что-нибудь, и уехать отсюда не удастся.

Ваня сложил раму и положил в багажник вместе с большой сумкой. Люльку поставил на заднее сиденье.

– Сейчас поем, и поедem, – уселся на табурет в кухне.

Оксана разогрела вчерашний ужин и подала мужу вилку.

– Как же жалко, – Лариса встала возле сына. – А у меня в сентябре день рождения... Как давно мы не отмечали его вместе...

– У Ксюши – в августе, – торопился Ваня, уплетая плов. – Тоже не получится отпраздновать.

– Сейчас речь обо мне... – Лара погладила сына по плечу и провела пальцами по волосам. – Сыночек, а вдруг получится... Ты же приедешь?

– Так быстро не получится, – Иван запил завтрак чаем и встал. – Ладно, мам...

– Я всё равно буду ждать... – приобняла сына. – Я понимаю, что тебе захочется к жене... Но... Ванечка, мама одна...

– Да понял. Понял, – чмокнул мать и позвал жену.

Усаживаясь в машину, Оксана бросила короткий взгляд на свекровь и тихо сказала:

– До свидания.

– Всего доброго, Ксюшенька, – ласково заговорила Лариса, подошла к машине поближе и поцеловала внучку. – Через два месяца жду. Ты звони, не забывай нас.

«– Угу, – подумала Оксана, усаживая ребёнка на колени. – Обязательно.»

– Куда Аню? – Лариса покачала головой. – На переднее сиденье...

– До трассы доедем – пересядут, – Ваня пожал руку отцу и обнял сестру. – Пока, сестрёнка.

– Пока, – тихонько ответила Агата и подошла к Оксане.

– Жалко, что так быстро... – Агата обняла на прощание Ксюшу. – А я Ане носочки вяжу. Как приедешь – подарю.

– Спасибо, Агата, – Оксана смотрела на сестру мужа и удивлялась – она совсем другая, не такая, как её мама.

Дома Ксюшу и её семью ждали с огромным нетерпением. По старой традиции Елена накрыла стол для гостей и пригласила самых близких. Она постоянно поглядывала в окно, ожидая красный автомобиль. Евгений же ожидал дочь на улице. Ему не терпелось поддержать внучку на руках и увидеть дочь и зятя.

– Приехали, – крикнул в открытую дверь Евгений, как только жигули притормозили у калитки.

Елена выбежала на улицу, расплакавшись от счастья.

– Как же мы соскучились, – обнимала дочь и внучку Лена. – Как доехали?

– Хорошо доехали, – Оксана чувствовала внутри абсолютное счастье.

– Ну, дайте же мне поддержать, – нетерпеливый Евгений вытянул руки вперёд и шуточно оттолкнул жену. – Подожди, бабушка, я больше ждал, чем ты.

Гости рассмеялись.

– Дедушка... – усмехнулась Лена и не стала мешать мужу.

Вдоволь наговорившись, гости покинули дом ближе к ночи.

– Ну, как там? – Елена вошла в комнату к дочери, пока Ваня вместе с тестем провожал гостей на улице.

– Где? – Оксана положила дочь в самую середину большой кровати.

– У свекрови, – присела на край кровати. – Нормально всё?

– Ну, как тебе сказать, – Оксана села рядом и закинула ногу на ногу. – Дура она, и этим всё сказано.

– Неприятно это слышать, – Лена пристально посмотрела в глаза Оксаны. – Разве так можно о взрослом человеке?

– Даже нужно, – Ксюша посмотрела на потолок. – Ты думаешь, почему мы вчера не приехали? Эта женщина позвала всю родню, Ванька выпил – вот и вся поездка.

– Ну, ладно тебе, – Лена погладила дочь по руке. – Лариса – мама Вани, от этого никуда не деться. Будь мудрее. Пропускай всё мимо себя, не впитывай.

– Мне? Мудрее? А ей всё можно, значит? Как-то нечестно получается. Я ей ничего не сделала, а она всё лезет и лезет. Опять говорила, чтобы мы никуда не ехали, чтобы вы с папой сами приезжали.

– Приехать бы мы не смогли. Я зимой к вам ездила, теперь никак. Лето. Дачников много. Знаешь, сколько народу метит на это место. Работы же у нас в деревне нет.

– Вот именно. Так что пора ставить её на место, да и за Ваньку братья. Присматривалась, молчала – надоело как-то.

– А он за тебя заступается?

– Как-то пыталась разговаривать с ним, но он не верит, говорит, что я всё не так поняла... Свекровь же при нём ничего не делает. А как только Ваня уходит – начинаются какие-то глупые придирки. Тут ещё с поездкой к нам пристали.

– Анечка им тоже приходится внучкой... А ехать или нет – тебе решать.

Елена прекрасно знала, что её дочь не останется в чужом доме одна.

Иван уехал через три дня. Оксана скучала, но старалась не показывать виду. Она всей душой надеялась, что свекровь не приедет за ней и Анечкой сюда, иначе быть скандалу.

– Есть кто дома? – во двор вошла Тамара. – Оксана!

Оксана вышла на улицу.

– Здравствуйте, – поздоровалась и улыбнулась.
– Ксюш, там отец Вани звонит. Спрашивает, когда ты приедешь... Ты бы пришла, поговорила с ним.

– Не хочу, – Оксана изменилась в лице.

– Ну, так нельзя, это же твои родственники, – удивилась Тома.

– Не хочу я с ними разговаривать.

– Так что ему передать, когда опять позвонит?

– Скажите, что меня нет дома.

Вечером Тамара всё рассказала Елене.

– Том, сами разберутся, – Лена не хотела рассказывать подруге о личной жизни дочери.

– Они вроде хорошие люди, – Тамара сидела на стуле. – Почему Оксана так к ним относится?

– Да не знаю я, недопонимание какое-то у них. Ничего страшного...

– Неудобно как-то, он уже три раза звонил, а мне некогда было прийти.

Прошло три месяца. Конец сентября.

Неожиданно для Оксаны вечером приехал Ваня.

– Привет! – открыл дверь Ваня.

Сидя в кухне за столом, все члены семьи обернулись. Оксана не поверила своим глазам. Приехал? Как? Учения планировались на четыре месяца. Неужели всё? Долгая разлука закончилась?

Оксана вскочила со стула и подбежала к мужу. Она смотрела на него так, будто впервые увидела за много лет. Ваня немного изменился. Заметно, что он похудел. Загорелая кожа сияла так, как будто Иван провёл все три месяца на море.

– Не ждали? – Иван смотрел на тестя и тещу, широко улыбаясь.

– А мы и не ждали, – Елена засуетилась у плиты, разогревая для зятя ужин. – Хоть бы позвонил Томе, она бы передала нам.

– Не получилось. Ездили на телеграф два раза, без толку. Связь никакая.

После ужина и длительной беседы Иван выпил бутылку пива и заявил, что завтра он отвезёт Оксану и Аню к матери.

– Мы там уже были, – Ксюша наблюдала за Аней, как та треплет волосы кукле. – какой смысл ехать сейчас?

– Ты обещала, что и там, и там побудешь, – Ваня лежал на кровати поверх пледа.

– Вань, давай по-честному, что мне там делать?

– Как что? Остался месяц, я вас отвезу и вернусь в часть.

– Твоя мать меня терпеть не может. Нет никакого желания у неё появляться, – начала злиться на мужа.

– Оксан, – Ваня повернул голову. – Может, что-то она тебе и сказала, я не слышал ничего плохо в твой адрес, так это она, не подумав. Ну, есть у неё такая черта: сначала ляпнет, а потом думает. Она ж не со зла. Ты знаешь, у меня мнение сложилось, что это ты её недолюбливаешь, а не она. Вот только почему?

– Жаль, что не при тебе она гадости говорит. Если ты так хочешь увидеть свою маму – поехали, но я там не останусь. Поедем все вместе домой.

– И что ты будешь делать целый месяц одна?

– Тебя ждать. Я всё сказала и решение своё не изменю.

Пересилив себя, утром Оксана собирала вещи. Из рук всё валилось. Елена, наблюдая, как Ксюша нервничает, решила её успокоить.

– Ксюш, тебе нужно найти к ней подход. Она мать, тут ничего не поделаешь. Ты как-нибудь вечером сядь с ней рядышком, заведи разговор о чём-нибудь. Нужно общаться. Аня внучкой им приходится. Ваня тоже хочет дома побыть...

– Общаться... А почему бы ей ко мне подход не найти, а? Почему я должна что-то, а мне никто не должен?

– Я объясню тебе так: ты пришла в чужой дом. У них свой уклад жизни, свои привычки, нужно мириться с этим. А отношения налаживать нужно с самого начала.

Оксана не слушала мать. Ей было абсолютно всё равно, у кого какой уклад. Жить со свекровью она не собиралась, поэтому какие к ней претензии? Помогать – помогала по дому. Не скандалила, не перечила. Что ещё надо?

Садясь в машину, Оксана посмотрела на родителей и помахала рукой на прощание.

Как ни странно, но свекровь встретила невестку добродушно. Она обнимала Оксану так сильно, что Ксюша не узнавала в ней ту Ларису Петровну, которая язвила при любом удобном случае. Что с ней случилось за эти три месяца? Пришла в себя? Поняла, что жена сына тоже человек?

Оксана смотрела ей в глаза и удивлялась искренности её поведения. Но первое впечатление после долгой разлуки обманчиво. Лариса взялась за старое через день.

– Удачная одежда для деревни, – не оценила Петровна новый наряд Анечки, когда узнала, что кофточку для внучки купила Елена.

– Какая разница, что надевать? Любую одежду испачкает, – возразила Оксана, помешивая в кастрюле суп.

– Нужно быть бережливей.

– Ребёнок растёт. Через пару месяцев многое будет мало.

– Кстати, вещи, что уже малы, можешь оставить у нас. Я их продам.

– Нет, ничего продавать не нужно. Мало ли ещё ребёночка захотим, пусть лежат.

У Ларисы глаза полезли на лоб.

– Какого ребёночка? Ты чем думаешь? Рано ещё! Аня маленькая, ей внимание нужно, а со вторым малышом у тебя времени не будет воспитывать Анечку! Вот у Вани с Агатой разница семь лет, и то тяжело было. Зачем так торопиться? Я с Ваней поговорю на эту тему. Нечего залезать в кабалу. Или ты думаешь, что Ваня будет помогать? С его работой это невозможно! Он устаёт! Я же вижу! Тем более, сам говорил, что рабочий день не нормирован! От меня тоже помощи не ждите. Родители сами должны воспитывать своих детей!

– Да как-то я и не рассчитывала, – усмехнулась Оксана, радуясь, что свекровь выходит из себя.

– Ты и так много не умеешь! Дети – это огромная ответственность! Ваня говорит, что ты не желаешь оставаться у нас, а как вы там будете одни? Какая безответственность с твоей стороны! На первый год остаться не захотела и сейчас не хочешь, всего на месяц! Разве можно тебе доверить ребёнка? И кто из неё вырастит с таким безалаберным отношением? Нет, я Ване мозги вправлю, так нельзя! Если меня не слушаешь, может, муж сможет на тебя повлиять!

Лариса так разнервничалась, что у неё поднялось давление. Схватив тонометр, ушла в свою комнату.

– Условие она мне ещё будет ставить, – Оксана была довольна собой. – Ага, сейчас, разбежалась.

Николай и Ваня не присутствовали при этом разговоре. Они с утра уехали в город за покупками. По возвращении Ивана ждал серьёзный разговор с матерью. Что наговорила Лариса сыну – Оксане неизвестно, но, как только женщина вернулась с прогулки, свекровь вновь начала насесть.

– Тебе необходимо остаться у нас, я совсем забыла сказать, что через неделю я ложусь в больницу на операцию, – вздыхала Лара, сидя в кресле.

– Какая ещё операция? – удивилась Ксюша, заходя в зал с большой кружкой чая.

– Очень серьезная, – Лариса смотрела телевизор. – На голове...

– Что? – Оксана посмотрела на свекровь. – А что случилось?

– Что-то нашли... Надо ложиться...

Оксана опешила. Этого ещё не хватало. Оставаться? Ну, уж нет. В этом доме находиться невыносимо, а тут ещё придётся за свекровью ухаживать, так, что ли?

Но Лариса быстро развеяла опасения невестки.

– Николай Денисович остаётся один... – Лара начала говорить реальные глупости. – Ему готовить надо. За ним нужно ухаживать...

Оксана не верила своим ушам. Что несёт эта тётка? Ухаживать за чужим мужем? Это что вообще за бред? Ксюша встала и пошла в комнату к мужу, но его там не оказалось. Ваня с отцом сидели в кухне и распивали коньяк.

– Я не поняла, – Оксана посмотрела на стол. – Что за праздник?

– А что тут такого? – Ваня посмотрел на жену пьяными глазами. – Я не могу выпить со своим отцом?

– Мой отец никогда бы себе этого не позволил. Он даже своему племяннику не наливают, – лицо Ксюши перекошилось от злости. – Я так понимаю, что ты хочешь нас здесь оставить, чтобы пить втихаря?

– Ой, только не надо накручивать! – из зала вышла свекровь. – Мой Ванюша не пьёт!

– А это что? – Оксана развернулась и вплотную подошла к Ларисе, махнув рукой в сторону мужа. – Я с ним живу, и мне лучше знать, пьёт твой Ванюша или нет!

Николай Денисович посмотрел на невестку украдкой и перестал жевать сушёную рыбу. Ваня сидел молча. Лариса же фыркнула, резко повернулась и ушла в свою комнату. До самого утра никто с Оксаной не разговаривал, кроме мужа.

– Завтра же вечером едем домой! – Оксана складывала вещи в сумку. – Надоел ты со своими пьянками... Проспишься, и поедем!

– Я что, алкаш? Ну, посидели немного, – Иван смотрел на жену и понимал – разозлилась она не на шутку.

– Я не приемлю частые посиделки! – наслушавшись разных рассказов от посторонних женщин, Ксюша боялась, что муж начнёт пить чаще и чаще. Всё-таки его отец пил несколько лет беспробудно.

– Не ругайся, завтра, так завтра.

Утром Оксана вышла в кухню, чтобы позавтракать и накормить Аню. За столом сидела вся семья и что-то бурно обсуждала. Как только Оксана открыла дверь, все разом замолчали. Свекровь поднялась и, задрав нос, удалилась в зал. Николай Денисович, схватив кружку и пакет с пряниками, поплёлся в свою комнату. Агата улыбнулась и также покинула кухню. Ваня сидел молча.

– Меня обсуждали? – Оксана взяла кружку с полки и поставила на стол, держа одной рукой ребёнка.

– Не-ет, с чего ты взяла? – Ваня чуть не подавился батоном.

– Я что, слепая? Как только вошла – сразу все испарились. Даже не поздоровались, – пододвинула сахарницу и поставила бутылочку рядом.

– Причём тут ты? Просто о жизни говорили...

– Например?

– Тебе будет неинтересно.

– Вань, мне не тринадцать лет. Говори правду, – пристально смотрела на мужа.

– Нечего говорить. Ты всё что-то подозреваешь, выискиваешь. Знаешь, как надоело?

– Ну-ну, – Оксана не стала продолжать разговор, чтобы не вывести его в ссору. Ей хотелось поскорее сбежать из этого места и не видеть никого из родственников мужа.

Накормив дочь, она вспомнила, что в бане с самого лета остались резиновые игрушки для купания.

– Посиди с Аней, – передала ребёнку мужу и побежала в баню.

Когда она вернулась, муж сидел за столом один.

– Аня где? – сняла ботинки и огляделась.

– Мама забрала. Пусть понянчит напоследок.

Оксане почему-то это не понравилось. Она вошла в комнату к матери и увидела, как та читает газету, лёжа на кровати, а Аня сидит посреди комнаты и, задрвав голову вверх, лезет ручками в рот. Ксюша подошла, развернула дочь и обомлела: лицо Анечки сильно покраснелось, слюни текли клубами. Ребёнок задыхается. Быстро сообразив, Оксана перевернула дочь вверх ногами и начала стучать по спинке. Из рта выпала огромная конфета-сосулька.

– Кто ей дал эту конфету? – закричала Ксюша, прижимая к себе дочь, которая начала вопить от страха что есть силы.

Лариса опустила газету и поправила очки, предназначенные для чтения.

– Не знаю, я ничего не давала, – ответила невозмутимым голосом и продолжила наслаждаться чтением.

На крик прибежал Ваня.

– Ты дал конфету ребёнку? – Оксана пыталась успокоить дочь.

– Нет, – Ваня посмотрел на мать.

Он не стал рассказывать жене, что видел, как Лариса взяла с полки вазочку с сосульками и насыпала горсть в карман халата. Об этом случае он вспомнит через много лет.

Оксана и так всё поняла. Ей не нужно ничего объяснять.

– Поехали! – рявкнула на мужа и поспешила одевать дочь.

– Как? – Лариса приподнялась с кровати. – Куда? Сынок?

– Дорога дальняя, чем раньше поедem, тем лучше, – Ваня послушно поплёлся грузить вещи в машину.

Попрощаться из дома никто не вышел. Пока Оксана садилась в машину, Лариса поцеловала сына и дала напутствие:

– Береги себя, сынок, – всплакнула и прижалась к его груди. – Приезжай к нам, мы тебе всегда рады.

Проехав первые несколько километров, Оксана задала мужу вопрос, который ввёл его в ступор.

– Какую операцию Ларисе Петровне будут делать?

– Что? Какая ещё операция? Откуда ты это взяла? – Ваня на секунду взглянул на жену и отвернулся, следя за дорогой.

– Она сказала...

– Не могла мама этого сказать. Я впервые от тебя это слышу.

– Вань, зачем мне врать? Она сказала, что нужно остаться, потому что она ложится на операцию. Что-то с головой связано... Больше всего меня поразила её фраза: за Николаем Денисовичем нужно присматривать...

– Ксюш, может, ты всё не так поняла? – бросил короткий взгляд.

– Ты меня совсем за дуру считаешь? – Оксана начала нервничать. – Может, хватить уже? И ещё, ты так и не объяснил, почему все замолчали, когда я вошла в кухню.

– Я всё уже сказал! – Ваня заговорил на повышенных тонах.

– Нет! Останови машину! – Оксана ударила по дверной ручке.

Машина притормозила у обочины, И Оксана вышла наружу.

– Или сейчас ты всё скажешь или...

– Пешком домой пойдёшь? – съязвил Ваня, прикуривая сигарету.

– Да! Ты меня плохо знаешь! Пойду! – Оксана была на пределе.

– Развестись посоветовали...

– Что? Кто посоветовал?

– Отец, – Ваня смотрел на жену виноватыми взглядом.

– Как? Этого не может быть! – Ксюша не поверила.

Она считала свёкра хорошим человеком. Как он мог такое сказать? Всегда с улыбкой обращался к Оксане, говорил спокойным голосом и... Развод?

– Говори, как есть! – Ксюша хотела узнать всё до мелочей.

– Да что говорить... – Ваня нервно курил. – Разводись, говорит, с таким отношением в семье жить нельзя... А с Анечкой мы тебе поможем...

– А-ха-ха! – Оксана расхохоталась жутким смехом. – Значит, они и Аню у меня заочно отобрали... Суки! А теперь смотри на меня!

Ваня послушно поднял глаза. Он никогда не слышал мата от жены. Его аж передёрнуло.

– Ноги моей там не будет! Никогда! Садись в машину! Хватит курить! – Оксана будто озверела.

Ехали молча. Ваня искоса поглядывал на жену, которая сидела, сжав губы.

– Мне интересно, – вдруг заговорила Оксана. – А что ты ответил на их просьбу?

– Я сказал, что не хочу разводиться, я её люблю, – полущёпотом ответил Иван, чувствуя пристальный взгляд на себе. – Давай оставим это. Я не хочу вспоминать...

– Другой бы заступился и сказал, чтобы не лезли, – Оксана начинала вскипать. – А ты...

– Ксюш, это мои родители...

– И что? Значит, им всё можно?

– Я тебя никогда не брошу, кто бы что ни говорил.

– Если бы мои что-то подобное сказали, я бы быстро их на место поставила, а ты молчишь!

– Ксюш, хватит.

– Ну ты и... – Оксана не стала договаривать. Она твёрдо решила, что ни один человек не встанет между ней и мужем. – Теперь ты понял, что они меня терпеть не могут?

– Если бы ты не начала скандалить – ничего бы не было.

– Нет, ты совсем слепой?

– Хватит, пожалуйста, хватит.

Доехав до дома, Оксана молча вышла из машины, взяла Анечку и поднялась на четвёртый этаж.

Открыв дверь, почувствовала, как в квартире прохладно. Любой поймёт, что здесь долгое время никто не жил. Ваня принялся разгружать машину. Заноса коляску последней, предупредил жену, что сходит за продуктами. В доме шаром покати, кроме консервов ничего нет.

В первых числах октября Анечке исполнился год. В свой день рождения Анюта начала потихоньку учиться ходить. Наблюдая, как дочь приподнимается на ножки, ухватившись за прутья кровати, Оксана немного расстроилась.

– Жаль, не увидел папа твоих первых шагов. Ну, ничего, скоро он приедет и порадуетя...

Единственное, что радовало женщину – жить вдвоём не так уж и плохо. Самое главное, что в доме спокойно, никто не лезет с нравоучениями, не потакает, не учит, как нужно воспитывать ребёнка.

Оксана старалась не вспоминать свекровь, но её предложение о разводе осело на душе тяжёлым осадком. Какого же было её удивление, когда она получила письмо в середине октября от Ларисы Петровны. Прочитав огромную депешу, Ксюша всплакнула.

«...Я хочу извиниться перед тобой, Оксана, за свои необдуманные поступки и дерзость. Как мать, я желаю вам только лишь счастья и благополучия. Надеюсь, ты меня простишь...»

Оксана положила письмо в конверт и представила лицо свекрови, когда она писала эти слова. Прониклась всё-таки Петровна к своей невестке. Осознала, что счастье взрослого сына не зависит от матери. У него семья, ребёнок – они его тыл и смысл жизни.

Ваня вернулся из командировки в начале ноября. Оксана ждала мужа с нетерпением. Накрыв на стол, стала расспрашивать о том, как живут в полях.

– В палатках, – отломил кусок котлеты вилкой.

– Холодно же...

– Буржуйки топят.

– По очереди? – Оксана не имела никакого представления о жизни в степи.

– Нет, солдат-истопник.

– Понятно. Ты сильно скучал по нам?

– Очень, – Ваня поднял голову и улыбнулся. Погладил Оксану по руке.

– Твоя мама письмо прислала, – она встала и пошла в комнату. Вернувшись, протянула мужу конверт.

Ваня, прочитав письмо, задумался.

– Осознала? – Оксана налила чай в кружки и присела за стол.

– Думаю, да. Ты ответ писала?

– Нет, я не знаю, что писать.

– На Новый год зовёт... Что делать будем?

– Не знаю... Вроде как и прощение просит, но...

– Тебе решать, – Ваня отодвинул кружку. – Раз уж мама написала такие слова – я бы поехал.

Оксана несколько дней обдумывала, перечитывая письмо свекрови. Вчитываясь в каждую строчку, она искала подвох, настолько сильно Лариса Петровна не вызывала доверия. В голове крутились воспоминания, как свекровь вела себя по отношению к Оксане. Всё ж людям свойственно меняться. Надо идти навстречу. Жить врагами всю жизнь недопустимо. Глядишь, с Ларисой Петровной они станут подругами.

Отходчивая Оксана заявила мужу, что согласна поехать на праздники в дом его родителей.

Эх, Ксюшенька. Ты ещё не знаешь всей важности высказывания: люди не меняются, они играют роль ради своих же интересов.

Канун Нового года.

Счастливая Лариса суежилась в кухне, разогревая обед для гостей. Оксана кормила ребёнка и пребывала под впечатлением от обходительности свекрови.

– Ох, плоховато ест Анечка, – поглядывала Петровна на внучку, которая плевалась супом. – Всего две ложки, и грудь ей подавай.

Действительно, Аня постоянно хваталась за кофточку матери и пыталась расстегнуть пуговицы, чтобы оголить грудь. Обычная еда её не устраивала. Ей нравились разнообразные пюре из покупных баночек, сладкий чай, тёртые овощи, которые готовит мама, но всё остальное она не воспринимала ни под какими уговорами. Подавай мамкино молоко – и всё тут. Чуть ли не каждые десять минут Анечка просилась к маме на ручки, выпрашивая сладкое молочко.

– Да и молока, поди, нет, – свекровь вытащила столовые приборы из выдвижного ящика стола. – Если уж так часто просит... Надо отучать от груди, а то как ты её переведёшь на положенное питание?

– Молоко есть, вот только... – Оксана взглянула на маму мужа и вздохнула. – Если отучу, что с молоком делать? Мне говорили, что нужно кормить до последнего...

– Это легко. Вот прямо завтра и начнём.

Лариса принесла огромный пуховый платок и положила на табурет.

– Можно грудь перетянуть.

– А ничего не будет? – Оксана смутилась. Она никогда не слышала о таком методе избавления от лактации.

– Я тоже так делала. И сёстры мои. Здесь ничего страшного нет. Пару дней, и молоко пропадёт. Ну, ты сама подумай, ребёнку год, а питание скудное. Витамины ей нужны, полноценное питание, а здесь что?

И то верно. Оксана даже погулять с Анечкой нормально не могла. Девчушка постоянно просила грудь. Даже знакомство с детьми в песочнице не прельщало Аню. Нет, она не боялась новых людей, грудь важнее, чем новоиспечённые подружки с ведёрками и лопатками.

Встреча Нового года прошла на уровне, не считая очередного подарка от Ларисы. Она преподнесла невестке точно такой же подарок, как и год назад, только бордового цвета – ночная сорочка 48 размера.

– Да ж что такое, – Лариса приложила обновку к плечам Оксаны. – Опять с размером не угадала. Если так подумать, да я и размеры мужа не знаю.

– Что есть, то есть, – заулыбался Николай Денисович. – Купила как-то брюки на два размера больше. Рубашку, наоборот, – мала.

– Поэтому-то ты сам себе одежду и покупаешь, – бросила короткий взгляд на мужа Лара и присела за стол. – И детям сам покупал. Ну, нет у меня понимания в размерах, что ж теперь...

Оксана и Иван преподнесли родителям очень хорошие подарки. Ваня получил командировочные и отдал часть жене. На остальные же деньги был куплен холодильник б/у. Оксана купила свекрови красивый халат, а Николаю электробритву. Агата же получила в подарок голубую блузку с мерцающими пуговицами. Лариса преподнесла внучке большую мягкую игрушку – медвежонка, по старому обычаю – носки и набор кубиков, сыну подарила конверт с деньгами, чтобы он сам купил себе подарок.

Наутро Лариса напомнила невестке об избавлении от молока. Она туго перетянула грудь Оксане платком и завязала концы на спине.

– Не снимай, пока не перегорит.

– А как я это пойму?

– Поймёшь, – улыбнулась женщина и добавила. – Анечка пока пусть спит со мной, а то ты пожалеешь её и начнёшь кормить.

За первый день грудь налилась как камень. Казалось, что она вот-вот лопнет. И с каждым днём её распирало ещё сильнее.

Три ночи Аня криком кричала на весь дом, требуя своё молоко. Петровна с ней разговаривала, качала на руках и ни разу не психанула. В один момент Оксана не выдержала и прибежала в комнату свекрови.

– Нет-нет, – Лариса успокаивала невестку. – Ничего страшного, она пытается добиться своего. Нельзя сдаваться.

На четвёртый день Оксана почувствовала, как грудь начала сдвигаться.

– Ну, что там у тебя? – Лариса Петровна задала вопрос, как только Оксана вышла в кухню.

– Не знаю, вроде меньше стала.

– Значит, всё. Пора снимать, – подошла к невестке и развязала платок.

Ох, какое облегчение почувствовала Ксюша, когда свекровь сняла «оковы». Дышать стало легче. В груди не тянуло. Ощущение прибытия молока пропало полностью.

– Теперь у тебя может быть мастит, – взмахнув платком, Лариса зашагала в свою комнату. – У меня тоже так было. Ну ничего, переживёшь.

У Оксаны на голове волосы встали дыбом. Как? А почему же ты раньше не сказала? Оксана не стала бы заниматься самодеятельностью. Значит, этот метод несёт побочный эффект в виде заболевания? Это что ж получается, свекровь хотела навредить молодой женщине? Или как всё это объяснить?

В этот день в дом свекрови приехала её сестра Надежда Петровна. Как только Лариса рассказала ей, что на Новый год приехал Ваня с семьёй, Надя собрала вещи своего сына и решила передать пакеты для Анечки.

– Оксана, выбери, что понравится, – поставила у двери три огромных пакета. – А что не подойдёт, можешь выбросить.

– Спасибо, Надежда Петровна, – Оксана перенесла вещи в комнату.

– Мои ребята выросли, для внуков хранила... Но старшей невестке не понадобились, – улыбалась женщина, разглядывая Аню, сидящую на полу с плюшевым медвежонком. – Я там и игрушки кое-какие привезла.

Оксана открыла пакеты – сколько здесь вещей на годовалого ребёнка! Много одежды, практически новой. Игрушки, книжки и даже маленькое музыкальное пианино. Это так мило со стороны Надежды Петровны.

Оксана рассортировала одежду: совсем немного кофточек и штанишек оказались малы, что-то на вырост, остальное же пришлось в пору.

Надежда погостила всего несколько часов и уехала домой. Лариса пришла в комнату, чтобы оценить «подарки». Поводив носом, села на кровать и подняла двумя пальцами серого цвета штанишки с начёсом.

– Фу, какого-то тряпья притащила, – бросила на кровать и встала. – Возьми, Боже, что нам не гоже...

Поправив волосы на затылке, вышла из комнаты. Оксана с огромным удивлением посмотрела вслед свекрови. Ничего себе! Вот это отношение к сестре. А сидела за столом и беседовала с ней, улыбалась, хихикала. Как же быстро меняется настроение у Ларисы. А может быть, она на самом деле такая? В лицо лицемерит, а за глаза грязью обливает... Ладно отношение с невесткой не складываются, но это ведь родная сестра. Очень странная женщина. Непредсказуемая.

Оксана собрала детскую одежду и сложила на кресле, чтобы перестирать. Помыла игрушки, высушила и расставила на письменном столе, попросив при этом мужа найти какую-нибудь коробку для игрушек. Свекровь же возразила, предложив поставить игрушки в зале на журнальный столик.

– Пусть играет. Здесь и места побольше. Ребёнку нужно пространство.

Анечка рассматривала новых кукол и заводных цыплят, разбрасывая их по очереди в разные стороны.

– Ничего, ничего, пусть валяются, – Лариса остановила Оксану, когда та собирала игрушки. – К ночи соберёшь. Анечка так развлекается...

Но каково же было удивление Оксаны, когда Лариса буквально через час закатила скандал по поводу бардака в зале.

Дело в том, что в доме отключился свет по непонятным причинам. Николай позвонил куда-то, и через полчаса объявился электрик. Мужчина прошёл по всем комнатам, проверил розетки, счётчик. Через несколько минут свет зажёгся. Николай Денисович поблагодарил местного электрика, расплатившись бутылкой водки.

– Пьющий? – поинтересовалась Оксана у мужа.

– Многие рабочие пьют. За бутылку на всё готовы.

Как только дверь за электриком закрылась, Петровна встала на дыбы.

– Это ж муж Марии-продавщицы! Она такая сплетница! Он сейчас придёт домой и расскажет, что в доме учителей полный бардак! Разве нельзя было игрушки убрать? – Лариса влетела в зал и пнула мягкого мишку ногой. – Устроили здесь! Опозорят нас теперь на всю деревню!

Оксана стояла у входа в комнату, открыв рот.

«У неё с головой всё в порядке? – думала невестка, глядя на орущую Ларису. – То не убирай, то почему не убрали... Нет-нет, списывать её поведение на эмоциональное состояние в связи с кучей болячек – надоело. Таким не место среди нормальных людей.»

Оксана позвала мужа и завела его в комнату.

– Вань, я что спросить хочу, – шептала Ване на ухо. – Она всегда была такой?

– Мама? Не помню, но, вроде как, всегда...

– Её врачам показывали? Ты понимаешь, это ни в какие ворота – ей лечиться надо.

– Я не знаю, отец её возит на обследования. Насколько мне известно, у неё сердце, поджелудочная, с почками что-то...

– Ясно...

На следующий день Николай Денисович и Ваня уехали в город за покупками. Лариса проводила их взглядом, стоя у окна, и тут же заметила, как к дому завернули две женщины.

– Оксана! – крикнула в сторону и плюхнулась на табурет.

Оксана вышла в кухню.

– Дай мне ребёнка, – сидела за столом, опёршись на руку.

– Зачем? Аня занята игрушками.

– Дай мне быстрее ребёнка. Я не могу пообщаться с внучкой? – выкатила глаза и положила руки на колени.

Оксана подняла дочь с пола и принесла свекрови.

– А кто у нас тут? Анечка? Кто к бабушке пришёл?

В дверь постучали.

– Открыто! – громко произнесла Лариса, напугав Аню.

Женщины вошли в дом. Обратив внимание, как Лариса качает внучку на коленях, пришли в умиление.

– Вот, какая бабушка заботливая. С самого утра с внучкой занимается!

Петровна подала знак Оксане, чтобы та вышла и закрыла за собой дверь.

Оксана удалилась, но осталась за дверью подслушивать, что будет дальше.

– Какая миленькая, хорошенькая, – одна из женщин рассматривая девочку.

– Да, она у нас очень спокойная, – гордилась внучкой Лариса.

– Пухленькая, сразу видно, кушает хорошо, – гостя взяла за ручку Аню, но девочке это не понравилось.

Она начала кряхтеть и выдёргивать ручонку.

– С характером, – рассмеялась басом грузная дама.

Ане явно не понравился басистый голос толстой тётки, и она начала орать на всю округу.

– Ну, ну, чего кричим? Это бабушкины коллеги, их не надо бояться, – Ларисе стало не по себе. Ей никак не удавалось успокоить Аню.

– А как на Ваню похожа, – продолжала всё та же тётя с грубым голосом.

– Да, просто вылитая, наши гены...

Оксана решила забрать дочь. Открыв резко дверь, двинулась к свекрови.

Как только Петровна заметила невестку, продолжила:

– Ну, и на маму немножко...

– Давайте, я её заберу, – Оксана протянула руки к дочери.

– Нет, нет, всё в порядке. Вот сейчас она привыкнет к гостям и успокоится.

Но Аня, увидев маму, потянулась к ней, сползая с колен бабушки. Ей не хотелось знакомиться с громкими тётями и, тем более, ей не хотелось, чтобы её трогали.

Оксана не стала ничего отвечать. Она молча взяла девочку и ушла, захлопнув за собой дверь.

Женщины немного поболтали с Ларисой и ушли. Заходя в комнату, свекровь всё-таки высказала своё «Фи» невестке.

– Могла бы и подождать. Ничего бы с Аней не случилось. Вообще-то, это мои коллеги по работе. Уважать надо... – состроив строгое лицо, пошла в свою комнату.

Вечерело.

Николай Денисович и Ваня должны были уже вернуться, но их всё нет и нет. Оксана заволновалась.

– Лариса Петровна, Ваня не говорил, во сколько примерно они вернутся?

– Не говорил, – Лариса лежала на кровати и читала книгу. – Не нравится мне, что они поехали на машине. Столько аварий зимой случается. Разбиваются насмерть... Машины горят, а люди вылезти не могут... Ой, как представлю, как они там горят...

Оксана не смогла больше слушать ужасы от свекрови. Она вернулась к дочери и подумала, что ничего не случится, просто задерживаются.

Через полчаса Ксюша услышала гул мотора за окном.

Приехали. С души отлегло. Не успел Ваня войти в дом, как его атаковала мать.

– Надо к бабушке съездить, – прыгала вокруг сына. – Она давно тебя не видела, скучает.

– Я устал. Не хочу никуда ехать, – Ваня мыл руки под краном.

– Сынок, ну, как же так? Это ведь твоя бабушка...

– Мам, ты понимаешь, что я устал? – Ваня начал злиться.

– Что-то мне не нравится твой тон, – повысила голос Лариса. – Хочешь обидеть бабушку? Сейчас бы и съездили, пока не стемнело...

Ваня подошёл к жене и тихонько спросил:

– Поедем к бабушке вместе?

– Если честно, не хочется никуда ехать. Вы собирайтесь, а мы дома останемся, – Оксана вежливо отказалась от поездки.

Она представила, как тяжело будет Ане. Ехать больше часа. Когда они ехали сюда на праздники, Анечку вырвало несколько раз. Оксана поняла, что ребёнка укачало. Она помнила, как мама ей рассказывала, что Оксану в детстве тоже сильно укачивало в транспорте.

– Ну, что? Едем? – Ларисе не терпелось услышать ответ.

Причиной поездки послужило то, что к матери приехала другая дочь – сестра Ларисы, с которой они редко видятся, так как отношения между сёстрами натянутые уже много лет. Петровне хотелось показаться на глаза Кате и похвастаться сыном, который добился в жизни побольше, чем Катин Серёжка. Ей также хотелось прикатить именно на Ваниной машине, чтобы в очередной раз умыть сестричку благополучием своей семьи.

– Оксана ехать не хочет, – ответил Иван и присел на диван рядом с женой.

– Ну и что? Не хочет – и не надо, мы вдвоём поедем, – у Ларисы чесались руки.

– Мам, давай не сегодня?

– Почему ты не едешь? – со злостью в голосе обратилась к невестке.

– Аню тошнило в машине. Нам ещё обратно ехать... Зачем так издеваться над ребёнком?

– А ты думаешь, как я Ваню возила? Два часа на автобусе! Лето! Душно! Никто место не уступит! – ещё громче заговорила Петровна, поставив руки на бока. – Ванечку тоже в детстве врвало. А что делать? Надо к бабушке ехать! Она должна общаться с внуком!

– Не поеду, – ответила Оксана окончательно.

– Ваня!

– Я без жены никуда не поеду, – отвернулся от матери.

Казалось, что Лариса сейчас затопает ногами от злости из-за того, что всё делается не по её хотенью. Она сжала кулаки и вылетела пулей из зала. В эту минуту вошёл Николай и с усмешкой произнёс:

– Екатерина приехала, вот она и мечется.

– А-а, всё ясно, – улыбнулся Ваня и приобнял жену.

Лариса не выходила из комнаты до тех пор, пока все не улеглись спать.

– Ваня, Ва-ань, – присела рядом с сыном и зашептала.

– А? – Иван повернулся на зов, всматриваясь в темноту.

– Не пугайся, это я, мама, – погладила сына по голове. – Как-то у нас с тобой не ладится совсем...

Лариса глубоко вздыхала, трогая волосы на голове сына.

– Ты у меня всегда был таким чутким... Что случилось? Может, я чем-то тебя обидела?

– Ну, что ты, мам, – Ваня привстал и опёрся на руку. – Всё в порядке. С чего ты взяла?

– Ты стал отстранённым, не поговоришь со мной, о себе ничего не рассказываешь...

– Так, а что рассказывать? Живём хорошо... На службе всё спокойно... Анечка растёт – сама видишь...

– Ванюш, у меня есть вопрос... – Лариса на секунду замялась и всё-таки решилась. – Ты не жалеешь, что так рано женился?

– Нет.

– Сыночек, а ведь есть шанс всё исправить, пока не поздно... – продолжала гладить сына по голове.

– Мама, – Иван поправил одеяло. – А ты хоть раз в жизни пожалела, что вышла за отца?

Лариса одёрнула руку и, сжав губы, ушла в свою комнату.

«И что это было?» – подумал Иван, поворачиваясь на другой бок.

Утром Ваня проснулся от того, что кто-то тянет с него одеяло. Повернув голову, увидел дочь.

– Ну, здравствуй, Анют, – улыбнулся и дотронулся до кончика носа Ани.

Анечка улыбнулась и медленно потопала к матери, держась сначала за диван, а потом за стенку.

День прошёл более-менее спокойно, не считая уговоров Ларисы подстричь внучку.

– Неужели ты не знаешь, что ребёнка обривают, как только ему исполняется год? – Петровна смотрела на Оксану, которая закалывала маленькими заколочками жидкие волосики Анечки, чтобы те не лезли на глаза.

– Почему же, слышала, – не обращая внимание на свекровь, Оксана причёсывала девочку.

– Никогда не поздно...

– Я не собираюсь брить Аню, – перебив Ларису, решила собрать дочь на прогулку.

– Глупо, ребёнок мучается, а ей всё равно, – язвила женщина. – Я договорюсь с соседкой – она поможет...

– Ничего не надо. Я против.

– Мам, ты эти глупости оставь, – Ваня вышел в кухню. – Ни к чему из девчонки мальчишку делать.

– Ну, как хотите, – встала Лариса. – Вы родители, и вам решать.

Ваня быстренько позавтракал и составил компанию жене и дочке на прогулке.

На улице хорошо, свежо и тихо. Снег лежит огромными сугробами по краям дороги и серебрится на солнышке. Благодать. Ваня и Оксана что-то обсуждали, пока Аня спала, и не заметили, как их догнали местные ребята.

– О, привет! – хлопнув по плечу Ивана, громко произнёс Степан. – Давно приехали?

– Перед Новым годом, – пожал руку знакомому и прикурил.

– Да? А чего в клуб не приходили?

– Не захотели, – выдохнул серый дым Иван.

– Шестого придёте? Там все наши будут. Наконец-то все приехали, а то никого не дождёшься.

Иван украдкой посмотрел на жену, ожидая согласия, но Оксана отказалась от приглашения, объясняя тем, что не может оставить маленького ребёнка.

Парни ещё немного поболтали с Иваном и удались по своим делам.

– Ну, чего ты? – Ваня закурил ещё одну сигарету. – Сходили бы... Мы так давно нигде не были вдвоём.

– Вань, Анята подрастёт, и будем отдыхать.

– Ты куришь? – позади послышался возмущённый голос свекрови.

Иван обернулся и быстро выбросил сигарету в снег.

– Тебе показалось, мам.

– Ваня! Это что ещё за новости? Я же видела – ты курил, – Лариса подошла ближе, неся в руке сумку. Стало понятно, женщина ходила в магазин. – Я всё отцу скажу!

Мелкими шажками засемила к дому.

– Не понимаю, почему ты прячешься, – Оксана толкнула коляску. – Ты взрослый человек.

– Ну и что... – пробурчал Иван, шагая рядом с женой. – Не хочу, чтобы видели.

Лариса вошла в дом, поставила сумку у порога и позвала мужа.

– Ты представляешь? Наш Иван курит! – заголосила на всю кухню, раздеваясь. – Уверена, что это она его научила!

– Не замечал за Оксаной ничего подобного, – Николай сел за стол и бросил взгляд в окно.

– Нет, это всё она! – схватила за пакет. – Он у нас не такой! Как связался с этой – всё пошло кувырком! С матерью обращается, как с неродной! Не слушает! Знаешь, Николай, что я тебе скажу: она дурно влияет на нашего сына!

– Успокойся, Ларочка, не кричи. Вон, они уже возвращаются, – Николай увидел, как Иван закрывает калитку на засов.

– Ты должен с ним поговорить, – Лариса выкладывала продукты на стол. – Слышишь?

– Поговорю, обещаю.

Вечером Николай и Ваня ушли по каким-то делам, а Лариса попросила невестку помочь с генеральной уборкой.

– Агата, – Оксана заглянула в комнату к девушке. – Присмотри, пожалуйста, за Аней, пока мы с Ларисой Петровной...

– Ой, нет, – Агата наводила порядок на своём письменном столе. – Мне сейчас некогда, да и в моей комнате ей нечего делать – набардачит, а мне потом убирать.

Оксана удивилась такому ответу. Она решила занять ребёнка игрушками, но непоседа Аня не хотела сидеть на месте. Приходилось следить за ребёнком и мыть пол одновременно.

– Что ж ты так медленно работаешь? – Лариса пришла в зал делать ревизию. Провела пальцем по экрану телевизора. – И здесь пыль...

– Не может быть, – Оксана оторопела. – Я всё вытерла.

– Плохо вытерла, – Петровна сделала круг почёта по комнате. – М-да, представляю, в каких условиях вы там живёте... Ваня привык к чистоте, между прочим.

– У нас дома чисто, – еле слышно ответила Оксана, выжимая тряпку.

– Надо палас выбить. Мы уже года два его не выбивали... Сейчас придут наши, я попрошу вынести на улицу и повесить. Я дам тебе выбивалку и...

– А Агата? Не может? – Оксана не понимала, почему взрослая девушка не может заняться домашней работой. Она ведь даже готовить не помогает, не говоря уже об уборке.

– А ты? – Лариса начала злиться. – Зачем молоденькую девочку затруднять? Ты старше, значит, сил больше! Ты, Оксана, меня удивляешь: медлительная такая... Мама ничему не научила? Ответственности, например, за семью. Я что хочу сказать, пора бы тебе и на работу, нужно тоже в семейную копилочку вкладывать, а не быть потребителем...

И тут Оксана вскипела. Она бросила тряпку в таз и выпалила:

– Во-первых, в сад в таком возрасте у нас не берут! Во-вторых, мама научила меня уважать чужой труд и людей старшего возраста! И, в-третьих, раз уж я так плохо за Вами убираю, будьте любезны мыть свою квартиру сами!

Оксана взяла ребёнка и ушла в комнату. Лариса стояла, открыв рот, посмотрела в спину невестке и, не успев ничего ответить, громко сглотнула слюну. Она бросила взгляд на таз с грязной водой и оценила масштаб уборки.

– Ну, ничего-ничего, – взяла тряпку, шепча себе под нос. – Время покажет, кто моему Ванечке дороже: мать или какая-то...

В дом вошли Иван и его отец. Ваня был сам не свой. Быстренько снял верхнюю одежду, обувь и направился в комнату, где его ждала Оксана с дочерью.

– Ты чего такой? – показывала Ане картинки в книжке.

– Какой? – присел на кровать, насупившись.

– Не в настроении...

– Нормальный, – Ваня нехотя ответил и прилёг.

– Тебе отец что-то сказал? – Оксана почувствовала неладное.

– Не начинай, а? Что вы все лезете ко мне?

– Почему ты так со мной разговариваешь? Если тебе испортили настроение, я тут при чём?

– Ванечка! – Лариса позвала сына для очередного серьёзного разговора.

Ваня встал и поплёлся к матери. Минут через десять вернулся.

– Как же всё надоело... – присел на край кровати. – Поехали домой. Отдохнул, называется.

– Прямо сейчас? – Оксана от радости чуть не подпрыгнула. Она хотела сама предложить это мужу, но боялась, что он откажется из-за огромной любви к матери.

– Собирайся, – Ваня пошёл предупредить родителей об отъезде. Через две минуты Лариса заголосила:

– Сыночек мой! Мы чем-то тебя обидели? Ты же послезавтра уезжаешь! Что случилось? – повисла на Ване. – А-а, это твоя жена хочет от нас уехать! Ванечка, ну и пускай едет, а ты оставайся! Ваня, ты же раньше, когда учился, с такой радостью приезжал! Как же ты изменился, сынок! И к бабушке отказался поехать...

Лариса демонстративно разрыдалась и плюхнулась на диван.

– Ларис, ну, хватит тебе, – Николай смотрел на жену с какой-то нелепой ухмылкой. – Иди лучше собери им что-нибудь в дорогу: варенье там...

– Ой, что-то с давлением... – закричала женщина и приложила ладонь к левой стороне груди. – Что-то мне нехорошо...

– Сам полез в подполье, – Николай Денисович махнул рукой и пошёл в кухню.

Ваня также не отреагировал должным образом на недомогание матери. Он ушёл вслед за отцом.

Оксана, подслушав все эти вопли, задумалась. Как-то странно всё это, Лариса Петровна почувствовала себя плохо, но никто не обращает на это внимание. Ваня до недавнего времени волновался за здоровье матери, а тут просто ушёл и даже не поинтересовался – может быть, ей лекарства принести нужно.

Вывод только один – играет на публику, вот все и привыкли к её выходкам.

Свёкор проводил Ваню и его семью, Лариса же вновь не вышла из дома и даже с сыном не попрощалась.

До самого лета Оксана с Ваней жили спокойно. Ваня работал с утра до позднего вечера. Оксана занималась ребёнком и встречалась с такими же молодыми мамочками на прогулке.

Глава 9

Лето. Июнь.

– А нас переводят, – улынулась Оля, наблюдая за детьми, играющими в песочнице.

– Куда? – Оксана повернула голову и уставилась на подругу.

– Под Питер куда-то, – по лицу Оли было понятно, что она очень рада переезду.

– Вот бы моего Ваню перевели... – размечталась Ксюша. – Всё ж поближе к дому...

– Мысли материальны, так говорит моя мама, – Оля взглянула на подругу и улынулась.

– Моя тоже так говорит, – подхватила разговор Юля. – Надеюсь, мы тоже уедем из этой дыры... Если бы не родители... Не знаю, как бы мы выживали.

– Ольга у нас везде выход найдёт! – громко рассмеялась Оксана, задрав голову кверху. – А мы вот не умеем шить.

– Так я же не шью, а подшиваю – это большая разница.

– Не бесплатно – уже хорошо, – Юлия подняла сына с земли и посадила его на качели. –

Я бы тоже шила, но не умею...

– Когда Анечка пойдёт в садик – попробую репетитором немецкого языка устроиться, – Оксана достала из сумки детский напиток с трубочкой. – И на заочку поступлю.

– А ты кто по профессии? – поинтересовалась Юлия, раскачивая качели.

– Бухгалтер.

– Я тоже! – улынулась Оля. – Ну, что, девочки, куда в отпуск собираетесь?

– К маме, – ответила Юля.

– А мы к родителям мужа, – Ольга взяла дочь на колени, чтобы та не клянчила чужой сок, и подала ей бутылку со сладкой водичкой. – А вы, Ксюш? Мы договорились, что в отпуск туда, а на Новый год к нам мои родители приедут, чтобы никому обидно не было.

Оксана смутилась, но не подала виду.

– К моим поедем...

– Ой, а по мне лучше ездить в гости, чем собирать у себя родню, – заохала Юля. – Снимаем однушку. Ну, куда их всех? Притащилась однажды моя сестра со всей семьёй, не удержалась. Так на моего Гришу посмотреть хотелось, видели ли. Предупреждала же, что у нас места нет, всё равно троих детей и мужа привезла.

– Подожди, – Оля перебила Юлю, – можно же в офицерском общежитии снять комнату для родных.

– Ага, мамы солдат всё заняли...

– Мы тоже однокомнатную сняли, – Ольга поставила девочку на ножки. – Как вспомню общагу... Б-р-р, аж в дрожь бросает: крыса бегала у нас на первом этаже. А первый этаж считается престижным. Да, Юль?

– Угу, так и гоняли мы её из нашего блока вечерами. По очереди.

– Вы вместе жили? – Оксана слушала разговор с интересом.

– Нас поселили в одну комнату первыми, а в соседнюю, где-то через неделю, Юлю с мужем. Так и познакомились. Вместе в очереди в душ стояли.

– Подождите, – Оксана напряглась. – Это в 12 общаге? Мы тоже там жили. И крысу видели.

– Это наша, – расхохоталась Ольга во всё горло. – Нам вахтёрша посоветовала крысоловки поставить. Вот нашей крыске и не понравилось. Кто со мной на рынок? Надо подарки купить для родителей мужа.

– А что ты им даришь? Даже интересно. Я ни разу ничего не дарила, – Юля прищурилась. – Мне моя как-то пижаму подарила. Неудобно так было...

– Почему? – Оксана оживилась.

– Потому что оказалась не по размеру.

Хохотушка Ольга не выдержала и стала просто ржать на всю детскую площадку.

– Было дело! – Оля держалась за живот. – Я так и сказала: На вырост!

Девчонки рассмеялись. Оксана смотрела на Олю и понимала – таким, как она, всё нипочём. Оля любую недомолвку переводит в шутку.

Осень. Сентябрь.

По случаю переезда Ольга пригласила подруг с семьями в гости, чтобы попрощаться.

Молодые люди отдыхали до поздней ночи: мужская компания обсуждала дела по службе, женская – девичьи вопросы. Оксана немного выпила красного вина, и её потянуло на откровения после рассказа Юлии о том, как она познакомилась с будущим мужем.

– А я, когда Ваню увидела, сразу поняла – это мой человек. Вот как это можно понять? Даже удивительно. За мной ухаживали двое, но всё не то...

– Моя мама всегда говорила – не ищи, он сам придёт. Пришёл, – хихикнула Оля.

– А где вы познакомились?

– Там такая дурацкая история, – Оля поправила скатерть на столе. – Приехал на свадьбу, а её отменили и не предупредили даже. Муж остался у друга ночевать, вот в клубе и познакомилась.

– Мой тоже к другу приехал... – Оксана смотрела на Олю, выпучив глаза.

– Ха, а мы, наоборот, познакомились, когда я приехала в гости к тётке... – Юля сделала умное лицо, намекая, что её история знакомства всё-таки отличается. – Два месяца – и решили пожениться.

– У нас примерно также, – Оксана положила в свою тарелку салат.

– Угу, я вас всех переплюнула, – с усмешкой произнесла Оля, поглядывая на балконную дверь, за которой курили мужчины. – Сама предложила расписаться!

– Ну ты даёшь! – Юля чуть не подавилась соком. – И?

– Что «и»? – Оля откинулась на спинку дивана. – Седьмое чувство подсказало, что отказа не будет!

– Их же всего шесть, кажется, – Юля призадумалась.

– Седьмое – пятая точка!

Молодые женщины смеялись на всю квартиру. Наверное, и соседи слышали весёлый смех. Оксана смотрела на Олю и восхищалась её непринуждённостью.

Она ещё не знает, какую важную роль в её жизни сыграет Ольга.

По счастливой случайности Ваня также получил предложение о переводе в Ленинградскую область перед Новым годом, чему он был безумно рад. Всё-таки родные места милее сердцу, чем чужая сторонка. Оксана прыгала от счастья, когда узнала, что они переезжают именно в тот военный городок, где живут знакомые люди.

Перед переездом Иван продал машину и отложил вырученные деньги на новую. Оксана не хотела, чтобы муж вновь приобретал себе «игрушку», так как до недавнего времени выяснилось, что Ваня любит гонять по трассе. Оксана до сих пор помнит тот случай, когда муж, получив звание старшего лейтенанта, напился и катался где-то с сослуживцами до самого утра. Правда, Ваня за это попросил прощения, но Оксана затаила обиду, потому что этот день совпал с днём её рождения, на который муж так и не приехал.

Прибыв на новое место жительства, Оксана первым делом заглянула в гости к Оле. Подруги болтали весь вечер, рассказывая друг другу различные новости.

– Как здесь живётся? – интересовалась Ксюша.

– Никак, – Оля ставила на стол вазочку с вареньем для гостей. – Но где наша не пропадала.

– Хуже, чем...

– Думаю, везде одинаково. Такие же дежурства, наряды... Госпиталь чёрти где... Ха, привожу ребёнка на первый приём, а педиатр и говорит: «Ох, девочки, нахлебаетесь вы тут. И зачем такими молоденькими замуж за лейтенантиков идёте?» – Оля налила чай и села за стол. – А я ей: «А что тут такого? Какая разница, за кого выходить?» А она: «Нарожают по молодости, а потом бегут... Вроде как не выдерживают условий и вечное отсутствие мужа...»

– А Юлька-то наша разводится... – вздохнула Оксана, помешивая чайной ложкой в кружке.

– Да ты что? А я-то думаю, чего она не пишет? А что случилось?

– Узнала, что у Витьки подруга завелась...

– Как? Откуда узнала? – у Ольги округлились глаза от удивления.

– Сказал, что в наряд идёт... В общем, как она рассказывала, что посыльный утром пришёл за ним, а она, мол, в наряде. Солдат плечами пожал и ушёл. Витька вернулся, а от него перегаром несёт... Юля стала допытываться... В первый раз он не признался. Потом ещё как-то вроде как в наряд... Кто-то сказал ей, что видели мужа с женщиной в баре. Кстати, она тоже военнотруженица.

– Вот те раз! Ну, засранец! – Оля возмутилась. – Одинокая, наверное, вот и прицепилась.

– И старше его лет на десять...

– Твою ж мать! Ну, куда лезут к женатым? Тем более, у многих дети!

– Вот и думай, чем они там занимаются в своих «нарядах», – Оксана опустила глаза от огорчения.

– Даже думать не хочу! Если подозревать на чужом примере, тогда уж лучше сразу расходиться!

– Ты права, конечно... но...

– Или Ванька тоже что-то учудил?

– Пока не знаю. Но лучше не знать.

– Э-э, не-е, подруга, не знать, значит, быть обманутой по собственному желанию и рога носить. Я своему с первых дней сказала: или со мной честно, или вообще без меня.

– Не боишься его потерять? – подняла голову и уставилась на Олю.

– А когда предают, лучше, что ли? В первую очередь нужно СЕБЯ уважать. Семья – это одно целое, а не то, когда один что хочет, то и делает! Это уже не семья, а проходной двор какой-то.

– Ты так говоришь, будто не любишь мужа.

– Здрате, приехали! Люблю, но и себя с грязью мешать не позволю!

– Ладно, я тебя поняла.

Новый год было решено отмечать в квартире Оли. Всё хорошо: и подруга рядом, и городок показался не таким мрачным, как в Волгоградской области, но праздник омрачало отсутствие мужа. Ваня заступил в наряд на Новый год впервые.

– Оксана, попробуйте вот это салат, – мама Оли показала рукой на салатницу. – Это мимоза, в новом исполнении. Вам понравится.

– Спасибо, – Оксана положила в свою тарелку немного «Мимозы» и вздохнула.

Дети спали в соседней комнате. Оксане предлагали остаться с ночёвкой, но она категорически отказалась. Ей было неудобно стеснять родителей Оли.

– Я домой пойду. Тут недалеко.

– Тогда Саша тебя отвезёт. Да, Саш? – Оля взглянула на мужа с улыбкой.

– Угу, – Саша доделал бутерброд с колбасой. – Сейчас поедем.

Разбудив Анечку, Оксана начала собираться. Аня капризничала, потому как ей безумно хотелось спать, но мама была непреклонна. Погостили, и хватит. Нечего злоупотреблять гостеприимством.

Сев в машину, Оксана прижала к себе Аню и посмотрела вдаль. Темень непроглядная.

– Фонари не включают ночью? – задала вопрос водителю.

– Ну почему же, включают. Местами. Местная шпана выбивает лампы... – Саша завёл мотор.

– Саш, служба здесь такая же, как и у нас там?

– Ну, как сказать, везде свои «прелести». Командир так и говорит: кто здесь служил, тот будет самым лучшим офицером в другом месте.

– Значит, здесь ещё хуже...

– Не сказал бы. Но Ванька будет приходить домой ещё позже, пока не отпустят. С выходными тоже беда. Могут вызвать в любой момент. Поля тоже никто не отменял. В общем, сама всё увидишь.

Подъехав к КПП, Саша притормозил.

– Дальше сама дойдёшь, или проводить? – повернулся к Оксане. – Давай ребёнка донесу.

– Нет, спасибо, я сама, – Оксана вышла из автомобиля и двинулась в сторону дома.

Она прошла через открытые ворота. Посмотрела вокруг. Тишина. Из будки, где сидят солдаты, никто не вышел, чтобы проверить пропуск. Оксана шла тихонько, чтобы не поскользнуться, и вспоминала Юлю и её мужа. Дойдя до поворота, посмотрела на пятиэтажный дом, в котором живёт. В окне квартиры горел свет.

– Странно, – подумала Оксана, держа на руках спящую дочь. – Я точно помню, что выключала свет везде...

Поднялась на третий этаж и, запыхавшись, попыталась вставить ключ в замок. Ничего не вышло. Оксана поняла – закрыто с другой стороны. Внутри всё оборвалось. Тут же в голове всплыл рассказ Юли о муже, как он ходил в придуманные наряды. В груди всё сдавило от волнения. Оксана стояла перед закрытой дверью и не знала, что делать. Пересилив себя, тихонько постучала в дверь. Послышались тяжёлые шаги.

– Кто? – голос Вани прозвучал, как гром среди ясного неба.

– Жена твоя, – твёрдым голосом ответила Оксана.

Ключ в замке повернулся, и Ваня открыл дверь. Оксана нахмурилась, глядя на широкую улыбку мужа.

– А ты зачем пришла? – Ваня смотрел на жену как ни в чём не бывало.

– Как зачем? Я здесь живу! – Оксана перешагнула порог и передала мужу спящую Аню. – Руки отсохли, пока донесла.

Медленным шагом двинулась в комнату.

– Ты один? – взглянула на кровать.

– Нет, – Иван наблюдал за женой, упёршись плечом в дверной косяк. – С тобой...

Он понял в чём дело, но вида не показал.

– Ты же в наряде... А здесь что делаешь? – взяла ребёнка и начала расстёгивать молнию на комбинезоне.

– Ну, да, в наряде... Здесь? – замялся Ваня и нечаянно посмотрел в сторону балкона.

Ксюша обратила на мужа внимание и резко встала. Ваня подошёл к жене и с усмешкой приобнял.

– Дурочка моя, – поцеловал в лоб. – Весь сюрприз испортила... Думал, утром вернёшься и...

Ваня отодвинул штору, где на подоконнике лежал новогодний пакет. Он хотел положить подарок под ёлку, чтобы Оксана по возвращении домой пришла в восторг.

– Что это? – Оксана опешила. – Мне?

– Ну, а кому ж ещё... – Ваня открыл пакет и достал красного цвета мобильный телефон. – Вечером принесли. Б/ушный, правда...

– Это же очень дорого... – Оксана остолбенела, разглядывая подарок.

– На днях и мне принесут, – Ваня смотрел на жену, понимая, как она рада такому подарку. – Будем перезваниваться. С Новым годом, Ксюшенька!

– С Новым 2002 годом, Ваня...

– Ого! – Ольга рассматривала мобильник Оксаны. – Круто! Ещё и крышка откидывается... Вот Ванька молодец! А мы даже и не думали, чтобы телефон купить. Надо Саше сказать...

– Сама не ожидала, – Оксана смущённо улыбалась, глядя на подругу.

– Блин, они ж такие дорогие... Мой не согласится...

– Я Ване скажу, чтобы Саше подсказал, у кого покупал, может, и договорятся. Будем с тобой звонить друг другу. Правда, связь тоже денег стоит... Больше рубля минута.

– Ох, ты ж... – Ольга немного расстроилась. – Ладно, там разберёмся.

К концу зимы обе семьи обзавелись мобильниками. Подруги звонили друг другу только в крайнем случае. Встречались же, по старинке, в назначенное время на детской площадке. Как только на счёт заканчивались деньги, номер блокировался.

Да, в то время иметь мобильный было очень дорогое удовольствие, но необходимое для молодых семей.

В выходной день Иван решил позвонить родителям, чтобы продиктовать свой номер. Звонить пришлось с телеграфа, так как с мобильного на домашний – все деньги спустишь. За всё время после переезда Ваня общался с родителями всего два раза. Писем друг другу не писали: мать посчитала, что писать не о чем, а звонить сын должен сам, потому как домашнего телефона у Ивана нет. Услышав, что сын купил себе мобильный, Николай Денисович порадовался.

– Сами будем звонить, ты не траться, а вообще, молодец, – хвалил Николай Ваню. – Нам бы тоже не помешало, правда, связи у нас пока нет...

– Я и жене купил, – похвастался Иван, а зря.

– А ей-то зачем? – в разговор влезла Лариса Петровна. – Дома сидит, будет только от работы отвлекать. Вот у нас с отцом полное взаимопонимание – просто так не звонить, только по делу или, не дай бог, что-то срочное.

– Поэтому и купил, что «не дай бог», – оправдывался Ваня. – А если с ребёнком что случится, заболит, например? Оксана сможет меня в любое время вызвать.

– Чтобы Анечка не заболела, нужно лучше присматривать, – тараторила Лариса, убеждая сына, что его жена – нерадивая и не смотрит за ребёнком должным образом.

– Так, ладно, – Ваня решил закончить этот пустой разговор. – Мне бежать пора. Звоните, только нечасто, а то у меня роуминг. Деньги также снимают.

– И вот какой смысл в этой игрушке? – Лариса не унималась. – Себе купил, и хватит. А твоя жена все деньги растратит, а ты вкладывай. Уселась на ш...

Ваня не стал дослушивать и положил трубку.

– Мои деньги, что хочу, то и делаю, – вышел из стеклянной будки и направился к дому.

Лариса долго капала мужу на мозги, чтобы тот приобрёл для неё мобильный. Её не волновало, что связи практически нет. Уровень сигнала показывал всего две полоски, и то если забраться куда-нибудь повыше и подальше от дома.

Напросившись с соседом в город, Петровна взяла с собой телефон, чтобы пообщаться с сыном. Таким макаром она разговаривала с Ваней чуть ли не каждые три дня. Как только

не могла дозвониться, переводила деньги на счёт Ивана и вновь звонила. Ване это порядком поднадоело, когда в очередной раз мать пыталась дозвониться в рабочее время.

– Тебе мама звонит, а ты отнекиваешься, – злилась Лариса, сидя в городском кафе. – Что это такое? Сколько тебе говорить: мать одна, а жён может быть...

– Мам, не начинай! Ну, как ты не поймёшь, что я занят, – Иван прохаживался вдоль штаба.

– Сынок, ты не приезжаешь, внучку я не вижу, даже поговорить со мной не хочешь, – жаловалась Лариса. – Вот такая возможность появилась, а ты...

– Приедем, мам, приедем...

– Когда? Агата скоро от нас уедет, останемся с отцом совсем одни...

– Куда она поступать будет, не решила ещё?

– Ой, наша девочка в Москву поедет, – радостным голосом заговорила Петровна. – Хочет садоводом стать. Отец ей предлагал пойти по нашим стопам, но она упёртая... Только папу расстроила. Он на неё так надеялся...

– Угу, – Ваня сразу вспомнил, как его хотели впихнуть в педагогический институт и как его уговаривали родители. – Пусть занимается тем, чем хочет. Не надо навязывать своё.

– Так-то оно так, но...

На самом деле Лариса и Николай с детства настраивали Агату на Москву.

– Там перспективы, там тебе лучше будет.

– Я хочу с вами остаться, мне не нужен город. Я буду огород сама сажать и сад разводить, – отмахивалась Агата.

Никто не слушал девочку и не воспринимал её слова всерьёз. Мало того, никого не волновало, что Агата просто обожает растения. Её мечта – иметь огромный сад с различными плодовыми деревьями и кустарниками.

У родителей на уме только Москва.

– Осталось экзамены сдать, и всё, прощай, школа, – Лариса пустила скупую слезу, чтобы разжалобить сына.

– Мам, ну, приезжайте к нам...

– Да куда мы поедем! Такая даль! – Лариса разнервничалась.

– Всего-то 500 километров.

– Это до Санкт-Петербурга, а до вас ещё сколько ехать... – вздыхала в трубку.

– Ну, и до нас где-то двести.

– А ты не думал, каково матери добираться с такими болячками? Тебе до матери и дела нет!

– Ну, не могу я сейчас приехать. Ты давай там, не психуй, пора мне уже.

Июль.

Получив школьный аттестат, Агата поступила в сельскохозяйственный институт. Осталось всего чуть больше месяца, и всё – Агата уедет туда, куда и хотели её родители – в Москву.

– Ванечка, поздравь нас, Агату приняли в институт, – Лариса позвонила сыну, чтобы донести радостную весть.

– Позови её, поздравлю.

– Она сейчас не может подойти – они с папой уехали в магазин покупать ей одежду. Нужно же выглядеть прилично. Москва, всё-таки... – с гордостью говорила мать. – Ванечка, Агата хочет приехать к вам в гости дня на три, встретишь её?

– Ого! – Иван удивился. – С чего это вдруг? Так пусть с отцом и приезжает, если ты не можешь.

– Отец меня одну не оставит! – рыкнула Лариса и тут же смягчилась. – Вы уж примите нашу девочку, как следует, не обижайте её...

– Конечно, пусть приезжает. Только заранее скажите, в какой день, чтобы я смог её встретить в Питере.

– Они как раз поехали за билетами... Послезавтра она будет в городе...

– А-а, уже послезавтра, спасибо, что сейчас сказала об этом, – Ваня нахмурился.

– Если не вовремя, тогда я им позвоню... Но... Ваня, Агата твоя младшая сестра...

– Да понял я, понял, встречу.

Оксана, узнав о приезде сестры мужа, обрадовалась. Она решила, что с помощью Агаты удастся сблизиться с семьёй мужа. Ей так хотелось иметь добрые и открытые отношения с Ларисой Петровной, как у многих знакомых, когда все члены одной огромной семьи собираются вместе за большим столом, беседуют, смеются и просто радуются тому, что они есть друг у друга. Оксана подготовилась к встрече Агаты: накрыла на стол и даже купила подарок.

Иван встретил сестру на перроне железнодорожного вокзала г. Санкт-Петербурга. Дело осталось за малым – добраться до военного городка. Заняв места в электричке, Агата вытащила из рюкзака плюшевого зайца, который был куплен специально для племянницы. Ваня одобрил покупку. Всю дорогу брат и сестра разговаривали между собой так, как будто они всю жизнь жили не разлей вода. Агата рассказывала об институте, о планах на будущее, Ваня же всё время говорил о дочери и жене.

Заходя в квартиру, Агата огляделась. Она обратила внимание на пожелтевшие обои в прихожей, потёртую тумбочку, выцветший палас. Девушка сняла джинсовую куртку и повесила на крючок. Поставила у порога кроссовки.

– Бери мои тапочки, – Оксана вышла навстречу гостье.

– А у меня с собой, – гордо ответила Агата и вытащила из рюкзака голубые домашние тапки с вышивкой.

Оксану этот жест слегка ввёл в ступор.

– Мне бы в душ, – Агата улыбнулась Оксане и указала рукой на противоположную дверь. – Сюда?

– Да, да, – засуетилась Оксана и прошмыгнула в комнату за махровым полотенцем.

– Нет, спасибо, полотенце у меня тоже есть, – Агата вновь одарила хозяйку нежной улыбкой, когда та протянула полотенце, и вошла в ванную комнату.

Оксана осталась стоять на месте, держа в руках сложенное полотенце. На несколько секунд она растерялась.

– Ксюш, что стоишь? – Иван выглянул из комнаты. – Иди к Ане, мне пора бежать.

Весь день до самого вечера Оксана, Агата и Анечка провели в приятной обстановке. Прогулялись по городку, Оксана показала местные достопримечательности: памятники и магазины. Агата вела себя, как родная сестра и любящая тётя. Мило беседовала с Оксаной и не выпускала руку маленькой племянницы. Дома она играла с Аней в игрушки, кружила её и катала, посадив себе на плечи. Анечка заливалась звонким смехом и радовалась весёлой тёте. Оксана, наблюдая за всем этим, фотографировала родных для семейного альбома.

– Уф, всё, устала, – вдохнула Агата и сняла девчонку со своей шеи. – Займись пока чем-нибудь, а я отдохну...

Девушка плюхнулась на диван и вытерла пот со лба.

– Ну и тяжёлая же она, – кивнула на Анечку. – Чем вы её только кормите?

– Всем подряд, – рассмеялась Оксана.

– Бабушка уже её не поднимет, – пыталась отдышаться Агата, откинувшись назад. – Вы когда к нам приедете?

– Не знаю... – Ксюша положила фотоаппарат на журнальный столик и присела рядом.

– Мама скучает по Анечке. Каждый день о ней говорит, вспоминает, как вы приезжали...

Оксана ничего не ответила. Она смотрела на дочь, как та тычет в книжку пальчиком и повторяет буквы.

– «А», – произнесла девочка и повернулась к тётке, ожидая одобрения.

– А это какая? – Агата присела на пол и показала на следующую букву.

– «Б», – Аня вновь подняла глаза на тётю.

– Ого! – воскликнула гостья. – Ничего себе, ещё трёх лет нету, а уже некоторые буквы знает!

– Обучаю понемногу, – спокойно ответила Ксюша. – Книгу купила для дошкольного развития...

– А не рано?

– Никогда не рано, – улыбнулась Оксана. – Чем раньше, тем лучше.

Наутро Агата проснулась от заложенности носа. Её жутко знобило. Как только она присела за стол, Оксана, обратив внимание на нездоровый румянец Агаты, сразу поняла, что она приболела.

– Надо температуру измерить, – принесла Агате градусник.

Ртутный столбик остановился на отметке 38,0.

– Так, лекарства у меня есть, но лучше вызвать врача, – разволновалась Оксана, убирая градусник на место.

– Нет, не надо врача. Ну, что я, маленькая, что ли, – сморкалась в платочек Агата. – Жаропонижающие есть?

– Конечно.

– Неси.

Оксана принесла лекарство. Агата забросила в рот таблетку и запила тёплым чаем.

– Я полежу пойду, завтракать не буду, – поплелась в комнату.

На обед пришёл Ваня. Его очень удивил тот факт, что сестра неожиданно простудилась.

– Ну вот, а завтра выходные. Думал, в Питер всем вместе съездить... А тут...

На третий день пребывания в гостях самочувствие Агаты не изменилось. Она также температурила, но на этот раз ко всему прочему появился сухой противный кашель.

– Это не дело, – Оксана поставила на стульчик мёд и горячий чай. – Агата, я вызываю врача.

– Слушай, Ксюш, лекарства есть, сейчас чай с медком... – потянулась за чашкой. – Не делай из мелочи глобальную проблему.

– Не боишься осложнений? – Оксана вспомнила, как Иван не обращал внимания на недомогание и, в итоге, загремел в госпиталь на долгое время.

– Не боюсь. Если всё принимать близко к сердцу, то плохого не избежать.

– Вся в отца, – рассмеялся Иван. – Не любят они с отцом по врачам бегать. Сами лечатся.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Иван поднял мобильник и взглянул на яркий экран.

– Мама звонит, – нажал на кнопку. – Да, мам, привет.

– Как там наша Агаточка? – Лариса говорила тонким голосом. – Ты только проводи её завтра обязательно.

– Мам, Агата простыла.

– Как? Этого не может быть! – голос Ларисы тут же переменялся. – Ей нужно возвращаться! Отец ждёт!

– Как выздоровеет, сразу же поедет.

– Ваня, я думаю, вы нарочно её не отпускаете! – Петровна начала нервничать. – Она скоро уедет, папа будет скучать!

– Ты не слышишь? – Ваня повысил голос. – Болеет она! Температура 38!

– Ваня, я ещё раз повторяю, папа будет её ждать! Он несколько месяцев её не увидит! Чтобы завтра же на поезд посадил! – выкрикнула мать и отключила телефон.

– Охренеть! – Иван не выдержал. – Не отпускаем, говорит! Я ей про одно, а она про другое!

– Что случилось? – Оксана опешила от нервного поведения мужа.

– Мать хочет, чтобы Агата вовремя вернулась домой! Папа, видите ли, скучает! А то, что девчонка заболела, никого не волнует! – Иван вышел на балкон и закрыл дверь.

– Да ладно, – улыбнулась Агата. – Ничего страшного, поеду...

– Да ты что? – Оксана встала рядом. – Нельзя тебе сейчас ехать. А если в дороге хуже станет?

– Тоже верно, – Агата отхлебнула из чашки. – Ладно, ещё на два дня останусь и поеду. Но через пару часов Ване позвонил Николай Денисович.

– Мать говорит, что вы Агату не отпускаете, – строгим голосом говорил отец. – Я так понял – припахали девчонку...

– Пап, ты что несёшь? – Ваня шёл из магазина. – Вы там все глухие, что ли? Температура у неё высокая, как она поедет?

– Вань, и слушать не хочу, – Николай был непреклонен. – Завтра же посади Агату на поезд.

– Сейчас приду домой, и пусть Агата сама тебе скажет, что больна, – Иван отключил телефон.

Ваня пришёл домой и сунул телефон сестре.

– Звони, чтобы они сами тебя слышали, как ты в нос разговариваешь и кашляешь.

Агата набрала номер матери и вышла в кухню. Через несколько минут вернулась.

– Поеду я, Вань. Лекарства с собой возьму и поеду, – в голосе проскальзывала нотка грусти.

– Как хотите, – махнул рукой Ваня. – Рано утром отвезу на вокзал.

Иван, посадив сестру в вагон, попросил проводницу присмотреть за Агатой, вдруг она будет неважно себя чувствовать. Девчонка бойкая, но помощи не попросит.

– М-да, – Оксана встретила мужа на автобусной остановке. – Дела-а...

– Если у них мозгов нет, то мы тут ни при чём, – Ваня достал из кармана джинсов пачку сигарет.

– Зачем придумывать, что мы её не отпускаем? Что за глупость?

– Это в крови, – прикурил сигарету. – Меня никуда не пускали, поэтому обо всех так и думают.

Ближе к ночи Ване позвонила мама. Мужчине не хотелось отвечать на поздний звонок, но вдруг Агата ещё не добралась до дома.

– Да, привет, мам.

– Больше Агата к вам не поедет! – Лариса чуть ли не визжала в телефон. – Приехала! У неё жар! Довели девочку!

– Ну, я же предупреждал, что...

– Отец рвал и метал, когда её увидел! Недосмотрели! – кричала Лариса. – Так и знала, не надо было её к вам отпускать!

Глава 10

Август.

Очередной отпуск Ваня с Оксаной решили провести в деревне Измайлово. Получив проездные документы и отпускные, Иван принялся паковать новый чемодан. Оксана положила в сумку всё самое необходимое для ребёнка, что может понадобится в дороге. До ближайшей железнодорожной станции подбросил сослуживец. Больше двух часов на электричке, и вот он – прекрасный Санкт-Петербург. Маленькая Анечка разглядывала снующих по перрону незнакомых людей широко открытыми глазами. Она крепко вцепилась в руку матери, боясь потерять её из виду. Оксана шла рядом с мужем и негромко говорила о том, как она соскучилась по родной деревне. Ваня улыбался и катил за собой большой чемодан на колёсиках. Осталось дело за малым – прокатиться на метро, чтобы попасть на другой вокзал. Спускаясь на эскалаторе в подземелье, Аня, сидя на руках у папы, крутила головой, пытаясь понять, что происходит вокруг. На противоположной стороне люди поднимаются вверх, не шевеля ногами, а Аня с родителями спускается вниз. Очувтившись в самом низу метро, она услышала, как вдруг откуда-то послышался гул. Люди начали делать шаги к какому-то обрыву, останавливаясь у широкой полосы. Неожиданно с огромной скоростью пронеслись несколько первых вагонов перед лицом Аняты, создав мощную волну воздушного потока. Девочка вздрогнула от вида железного монстра и резкого порыва ветра. Монстр остановился, раскрыв широкий рот, заманивая тётей и дядек внутрь. Аня, представив страшную картину, обхватила руками шею отца и прижалась к его голове, зажмурив глаза.

– Испугалась? – Иван улыбнулся и взялся за ручку чемодана.

– Осторожно, двери закрываются... – произнёс приятный мужской голос.

Аня прислушалась: только разговоры людей и шипение где-то слышатся, и ни-че-го. Девочка открыла глаза. Надо же, светло, лампочки горят, на стульчиках сидят всё те же тётки и дяди, кто-то держит на коленях детей – всё в порядке, ничего страшного не случилось. Только странное ощущение появилось в ушах: не то боль, не то вздулось что-то. Аня не выдержала и начала хныкать.

– Что такое? – Оксана прильнула к мужу и потрясла дочь за ручку.

– Наверное, уши заложило, – предположил Иван, поглаживая дочь по спине.

Через несколько минут поезд остановился на нужной станции, и семья покинула столь неприятное для Анечки место. Выходя из метро на улицу, Ваня остановился и поставил на ножки Аню. Недолго думая, Анята обняла маму за ноги и тяжело вздохнула.

– Непривычно ей, – Оксана гладила дочь по волосам. – Испугалась.

Завернув за угол огромного здания, семья поспешила к вокзалу. Оставалось совсем немного времени. Нужно спешить, иначе можно опоздать на поезд. На перроне образовалась небольшая очередь из пассажиров. Заняв место за двумя женщинами, Иван оставил Оксану с Анечкой и поспешил в киоск за сигаретами.

– Ваш билет? – улыбчивая женщина в синей форме протянула руку.

Оксана достала из сумки паспорта и свидетельство о рождении дочери. Женщина вначале взглянула на свидетельство, потом в паспорт Оксаны и громко спросила:

– Доверенность на ребёнка есть?

– Что? – Оксана растерялась.

– Нужна доверенность от отца, мы не имеем права посадить ребёнка на поезд без его согласия.

– Здесь я, – послышался голос Ивана. – Я тоже еду.

– Извините, ваши места 5 и 6.

Заходя в купе, Оксана присела на нижнюю полку и задала вопрос мужу:

– А что, доверенность нужна? Не слышала об этом...

– Да, нужна, – Иван затащил чемодан. – Встань, я его туда положу.

Через минуту в купе вошёл мужчина. Аня сразу обратила на него внимание. Она вытаращила глаза на незнакомого дядю и сжала губы. Мгновение, и на всё купе раздался дикий плач.

– Да что с тобой? – Оксана пыталась успокоить ребёнка. – Что-то болит?

Посадив себе на колени девочку, Оксана прижала её голову к своей груди и начала поглаживать по спинке, но Аню это не успокаивало. Как только она поворачивала голову в сторону незваного гостя, тут же начинала вопить ещё громче. Оксане стало неудобно перед пассажиром, она бросала на него короткие взгляды и глупо улыбалась. Чужой дядька встал и вышел в коридор. Аня повернулась и, не обнаружив чужака, мгновенно замолчала. Оксана и Ваня переглянулись и тихонько хихикнули.

Аня за свою столь короткую жизнь ещё ни разу не видела людей с тёмным цветом кожи. Что она надумала в своей маленькой головёнке по поводу странного пассажира – неизвестно.

Ближе к ночи, наплакавшись и набравшись множество негативных впечатлений, Аня уснула рядом с мамой на нижней полке. Качающееся купе убаюкало маленькую девочку, сопро-вождая волнообразными движениями стук колёс поезда дальнего следования.

Ночь.

Аня начала крутиться, пытаясь принять удобную позу. Она нервозно натягивала на себя тонкое казённое одеяло и, тут же отбрасывая, пинала ногами. Не найдя удобного места, девочка начала кряхтеть и брыкаться.

– Пить хочешь? – спросила Оксана шёпотом.

– Не, – закрутила головой Аня в знак протеста.

– Жарко?

Девочка опять покрутила головой. Оксана поняла, в чём причина, и вытащила из-под полки горшочек. Аня и тут была недовольна. Дело в том, что дома она уже всю пользовалась взрослым унитазом, а тут ей предлагают горшок.

– Ладно, – Иван поднялся со своего места. – Я сам её в туалет отведу.

Через пять минут муж и дочь вернулись.

– Вот и всё, – Иван принёс на руках девочку, засыпающую на ходу. – По-взрослому, так по-взрослому.

Под утро семья добралась до места назначения. Сколько было радости при встрече с родными – не передать. Елена расцеловала детей и внучку, как только открыла дверь. Евгений, запутавшись в домашнем халате, торопился поздороваться с родными, но больше всего ему хотелось обнять внучку.

– Ну, здравствуй! – громко произнёс дед, глядя на внучку.

Анечка смущённо заулыбалась и, отвернувшись, обняла отца за шею.

– Ох, ты ж, стеснительная какая! – рассмеялся Евгений, дёрнув край Анятиной летней курточки. – Ну, иди ко мне, иди.

Аня повернула голову и потянула ручки к деду.

08:00 утра.

Выспаться не удалось. Оксана несколько часов пыталась успокоить дочь, которая отключалась на несколько минут, а после начинала хныкать. Лена помогала с внучкой, принося то воду, то чай. Рано утром Елена позвала местного фельдшера, чтобы осмотреть ребёнка.

– Не понимаю, – женщина сняла очки. – Чтобы не гадать, я предлагаю вызвать скорую.

– Ой, – Оксана сидела рядом с ревушей дочерью. – Значит, что-то страшное...

– Не нагнетай, – Иван вошёл в комнату. – Я с вами поеду.

Машину скорой помощи пришлось ждать больше двух часов. Врач, осмотрев Аню, также не смог предположить, в чём причина истерики у ребёнка.

- Собирайтесь, едем с нами, – женщина в белом халате вышла на улицу.
- Оксана трясущимися руками собрала детские вещи в сумку и посмотрела на мужа.
- Я с вами, не переживай, – Ваня взял ребёнка на руки.
- Как только семья заняла места в машине, врач громко дала команду водителю:
- В отделение хирургии повезём!
- Оксана, услышав эти слова, замерла.

В хирургическом отделении врач, осмотрев девочку, пришёл к выводу, что услуги хирурга не требуются. Ребёнка перевели в детское отделение. Заведующая отделением завела Оксану с Аней в смотровую. Выслушав жалобы, решила сделать кардиограмму. Анята, испугавшись странного аппарата и присосок, закатывала истерику на весь этаж.

– М-да, – заведующая вела себя чрезвычайно спокойно. – Видела я таких детей, которые манипулируют родителями вот такими вот выходками.

Оксана промолчала. Она прекрасно понимала, что врач ошибается. Аня не была манипулятором. Она боится и, по всей видимости, что-то у неё болит, но никто не может разобраться, в чём же дело.

Длинная лента с графиком кривой ничего критического не показала. Женщина внимательно изучила показания и взглянула на мать.

– Завтра с утра возьмём анализы, сейчас нужно оформить ребёнка, – заведующая вызвала медицинскую сестру, а сама отправилась в свой кабинет.

– Свидетельство о рождении и полис, – громко скомандовала молодая девушка.

– Ох, – Оксана взглянула на девушку. – Полиса нет...

– И как прикажете вас оформлять? – важная дама поднялась со стула и отправилась к заведующей.

Прошло уже десять минут. Медсестра так и не вернулась. Анечка хныкала, сидя на коленях у мамы. Оксана выбилась из сил. Шутка ли, бессонная ночь и плач дочери выжали все соки. В кабинет заглянул Ваня.

– Ну, что?

– Не знаю... – Ксюша смотрела на мужа испуганными глазами. – Ваня, мы полис дома забыли...

– Чёрт! – ругнулся мужчина. – Это точно?

– Когда я собирала сумку, в папке с документами его не было, я точно помню...

– Пойду поговорю с врачом.

Прошло ещё десять минут. Тишина. Ни мужа, ни врача. Оксана перебирала в голове мысли о дальнейшем исходе дела. Без полиса не положат в больницу? Деньги? Стыдно как-то предлагать. Никогда Оксана не давала взяток. Как вообще это происходит? Намекнуть или прямо сказать? Что же делать?

Ваня открыл дверь.

– В отдельный бокс положат, – улыбнулся. – Всех!

– Что? Кого всех? – удивилась Оксана.

– Нас.

– Разрешили всей семьёй? Ничего себе...

– А куда они денутся. Эта, что сюда заходила, на гавно изошла. Ну, конечно, мол, вы же питерские, вам всё можно, – рассмеялся Иван.

– Это она так сказала?

– Ага.

Девушка, о которой шла речь, вернулась и попросила всем пройти за ней. На первом этаже, напротив гардеробной, находился изолятор, куда и поселили Анечку и Ваню с Оксаной.

А что, удобно: две кровати, стол у окна, два стула, две тумбочки, раковина и туалет. Один минус – нет душевой. Ну, ничего, ко всему можно приспособиться.

Медсестра отдала ключ от двери и предупредила, что в отделение заходить нельзя, пока не станет ясен диагноз. Как только семья заняла изолятор, о ней сразу все забыли. Аня весь день проплакала. Единственное, что стало явно заметным, как ребёнок сопротивляется при усаживании на горшок. Оксана подумала, что у дочери запор, но не сходится как-то. Вчера вечером всё было в порядке. Ваня, смотря на истерики дочери, не выдержал и пошёл к врачу. Долго его не было. Вернулся всё с той же дерзкой девицей.

– Анализы возьму сейчас, раз уж вам так не терпится, – говорила язвительным тоном. – А папе вашему посоветую к психиатру обратиться.

– Без ваших советов обойдёмся, – Иван присел на кровать и продолжил. – Клятву Гиппократова давали? Вот и выполняйте свои обязанности.

Девушка с укором взглянула на мужчину и попросила собрать мочу. Кое-как удалось усадить Анечку на горшок. Как только процесс начался, девочка взвыла не своим голосом.

– Так, понятно, – медсестра забрала баночку и удалилась.

Через час в больницу приехала Елена. Оксана никак не ожидала её здесь увидеть.

– Я Ване звонила, чтобы узнать, как у вас тут дела, – Елена прошла внутрь, заноса два пакета. – Это вам: фрукты, колбаса, хлеб...

– А ты к кому-то в гости? – Ксюша уставилась на второй пакет.

– Нет, это передать попросили, – Елена поставила ношу за спинку кровати. – Диагноз уже поставили?

– Нет, они собирались только завтра начать с анализами, но я сходил и... – Ваня злился.

– Всё будет нормально, – улыбнулась Лена. – Лечить начнут сегодня.

– Полис забыли, наверное, из-за этого тянут... – Оксана совсем расклеилась.

– И без полиса обойдутся, – строгим голосом произнесла Лена. – Не имеют право отказывать!

Елена посетила заведующую в этот же день. Удивительно, но врач стала вести себя по-другому. Рабочий день давно закончился, а она решила проведать маленькую Анечку.

– Как у нас дела? – женщина в белом халате вошла в изолятор, широко улыбаясь. – Анализы уже готовы. К сожалению, у девочки острый цистит. Скоро вам принесут лекарства.

«– Откуда он мог взяться? – задумалась Оксана. – Скорее всего в поезде застудили. Точно! Ночью в туалет ей захотелось...»

На следующий день рано утром в дверь изолятора постучали.

– Доброе утро! – послышался женский голос с той стороны. – Пора сдавать анализы!

Оксана открыла глаза. Вокруг белые стены и тишина... Как будто в санатории. Только ребёнок спит рядом возле стенки, а муж на соседней кровати.

После сдачи анализов осмотреть Аню пришла другая медицинская сестра с не менее противным характером, что и у вчерашней.

– А почему вы это тут всей семьёй? – женщина лет тридцати окинула взглядом родителей Ани. – Жить негде?

– У вас забыли спросить, – одёрнул наглую даму Ваня.

– Вот ваши таблетки, – поставила на стол маленький пластиковый стаканчик и обратила внимание на шикарный маникюр Оксаны. – С такими ногтями Вы ухаживаете за ребёнком?

– А что с ними не так? – Оксана задала встречный вопрос.

– Слишком уж длинные... – поторопилась на выход женщина.

– Завидуй молча, – вполголоса проговорила Оксана, подавая дочери лекарства.

Для Анечки принесли завтрак, а Ваня и Оксана питались продуктами из магазина. Ваня научил жену варить яйца в банке кипятильником. И смех, и грех. Пили соки и минералку.

Семья пробыла в больнице неделю. После выписки их забрал на машине сосед родителей Оксаны.

– Да ладно! – посмеивался дядя Гриша, вырливая на главную дорогу. – Всей семьёй? Аха-ха, курорт!

– Нафиг нужен такой курорт, – Иван смотрел вперёд. – Неделю отпуска потеряли...

– Ну, что ж, бывает...

По приезде домой Оксана долго потом обсуждала с мамой заболевание Анечки.

– Продуло в поезде, – Елена поддержала версию дочери. – Там же снизу дует...

– Мам, а ты зачем к врачу ходила? – Оксане было очень любопытно.

– Поговорить... А что?

– Она к нам приходила и спрашивала, почему наша бабушка такая суетливая...

– А ты?

– А я сказала, что внучка у неё единственная, поэтому сильно волнуется. Заглядывала к нам каждый день. Странно...

– Я знакомую попросила навестить детское отделение, – Лена складывала проглаженное бельё. – А она из санэпидстанции...

– Ясно, – улыбнулась Оксана.

Вечером вся семья устроила небольшой пикник: жарили шашлыки и слушали музыку. Как обычно в гости пришли самые близкие. Ничего не омрачало прекрасный отдых, но на телефон Вани поступил звонок. Иван взглянул на экран и отошёл в сторону. Оксана же наблюдала за мужем, который прохаживался вдоль дома и что-то торопливо говорил. По его лицу было заметно – он не рад этому звонку.

Иван вернулся к гостям. Присев за стол, пристально посмотрел на жену.

– Кто звонил? – Оксана напряглась.

– Потом... – Ваня взял в руку вилку и вздохнул.

Кусок не лез в горло. Иван старался улыбаться и шутить со всеми, но у него это плохо получалось. Пришло время прощаться. Гости разошлись, и Оксана с Еленой принялись убирать со стола.

– Что с Ваней? – поинтересовалась Лена, убирая посуду.

– Не знаю, может, с работы звонили... – Оксане не терпелось поговорить с мужем.

– Надеюсь, ничего серьёзного...

– Я тоже на это надеюсь.

Стемнело. Родители ушли в свою комнату. Оксана уложила дочь и вышла на улицу. Иван стоял у стены дома и курил. Оксана подошла ближе и положила руку на плечо Вани.

– Всё в порядке? – заглянула в его глаза.

– Да, – Иван стряхнул пепел на землю и вновь затаился.

– У тебя настроение упало, я же вижу...

– Всё нормально, Ксюш, просто... – затушил окурок и выкинул на дорогу через забор. – Дядя Толя звонил...

– И?

– Предупредил, что через неделю у его Витьки свадьба...

Оксана приподняла брови.

– Приглашает на свадьбу?

– Да.

– А почему ты так расстроен? – приобняла за шею и нежно улыбнулась.

– Меня приглашает. Одного... – Ваня смотрел на жену и чувствовал себя виноватым.

– Даже так... – Оксана опустила руки. – Странно... Почему только тебя?

– В том-то и дело: сам понять не могу. А ещё мне не ясно, почему мои об этом промолчали...

– А когда ты с ними говорил?
– Когда в больнице лежали. Я в магазин ходил... Мать спрашивала, когда мы приедем, а я ответил, что не в этот раз. Ну, она понервничала немного...
– Ты сказал, что мы в больнице?
– Да, но она почему-то не поверила... Как всегда, на своей волне, что нас типа не пускают твои родители...
– Дурость какая! – Оксана вспыхнула. – Вот так сплетни и рождаются!
– Согласен, – Ваня взял жену за руку. – Пошли спать ложиться. Поздно уже.
Рано утром Оксана вышла в кухню, когда уже мама вовсю пекла блины.
– Доброе утро, мамуль, – Ксюша присела на стул и зевнула.
– Доброе. Хочешь? – Елена показала глазами на большую тарелку с горкой ароматных блинчиков. – Варенье?
– Не, я так, – Оксана сложила блинчик конвертиком и откусила кусочек. – М-м-м, какие сладенькие.
– Сейчас чайник поставлю, – улыбнулась Лена и зажгла конфорку под чайником. – Как там Ваня?
– Ему дядя звонил... – Ксюша начала медленно жевать, уставившись на синее пламя конфорки. – Свадьба у них там...
– О-о, здорово! – Лена сняла поджаренный блин и положила на тарелку. – Когда?
– Через неделю, представляешь?
– Быстро как... – Лена взяла половник с жидким тестом и наклонила сковороду. – Подарок надо покупать.
– Ваню одного приглашают... – насупилась Оксана и положила недоеденный блин на тарелку.
– Как это? – повернулась Лена.
– А вот так. Одного, без нас.
– Вот это да-а... А Ваня что на это говорит?
– Пока ничего.
Лена покрутила сковороду, чтобы тесто растеклось по всему дну, поставила на плиту и присела рядом.
– Ксюш, а ты? Поедешь?
– Раз такое дело, зачем мне туда ехать? Я ещё хочу послушать, что Ваня мне на это ответит, – Оксана встала и пошла в свою комнату.
Тихонько приоткрыв дверь, увидела, как Аня сидит рядом с папой и трогает его за нос. Ваня делает вид, будто он спит, и тут же резко открывает глаза и пугает девочку негромким рыком. Анюта падает на спину и громко хохочет.
– Ваня, – открыла дверь и вошла. – Я хочу о вчерашнем спросить...
– А-а, ты о разговоре... – Иван присел на кровати. – С одной стороны, надо ехать, всё-таки, это мой дядька. Он всегда ко мне хорошо относился. Я бы даже сказал – он самый лучший из всей родни, а с другой...
Ваня смотрел на жену, будто ждал от неё согласия на эту поездку. Оксана поняла по его лицу – хочет поехать, очень.
– На сколько дней поедешь? – неожиданно спросила мужа и присела на край кровати. Ваня повеселел. Он встал, оделся и поцеловал жену в щёку.
– Дня на два, не больше, – тут же замолчал и принялся. – Блинчики... Аня, пойдём завтракать.
Взял ребёнка на руки и понёс в кухню.
– А если бы я сказала «нет»? – Оксана загрустила. – Наверное, всё равно бы поехал. Ну, конечно, это же родственники, которые меня за человека не считают.

Через неделю Ваня уехал на свадьбу.

Елене очень хотелось высказать Оксане, что она думает по поводу поездки, но сдержалась. У Лены принцип – не встречать в чужие семейные отношения. Ксюша не находила себе места. Она вспомнила, как Николай Денисович частенько наливал сыну, когда они всей семьёй приезжали в гости. За весь день Ваня так и не позвонил. Поздно вечером Оксана решила сама набрать мужу и просто пожелать спокойной ночи. Взяв в руки телефон, она вышла на улицу.

Первый звонок сорвался через четыре гудка. Оксана вновь позвонила. К телефону долго никто не подходил.

– Да! – грозный женский голос сорвался на крик.

– А... – Оксана опешила. – Позовите, пожалуйста, Ваню...

– Вы ошиблись номером! – ответил крикливый голос, бросив трубку.

У Оксаны внутри всё затряслось. Она уронила телефон в траву и присела на корточки. Ваня, Ваня, что ты наделал? Почему твой телефон берёт какая-то женщина, да ещё кричит на твою жену. Почему ты за весь день ни разу не позвонил, чтобы поинтересоваться, как дела у жены и дочери? Что ты там творишь? Неужели увлёкся какой-нибудь свободной девушкой и забыл, что ты женатый человек? Ваня, где твоя совесть? Настоящие офицеры так не поступают! У Оксаны было другое представление о мужчинах, которые носят форму. Видимо, всё обман. О благородстве, чести и верности – это не о вас, офицеры. Стыдно и противно.

Оксана потёрла виски, подняла телефон и вернулась в дом. В её комнате Елена читала книжку Анечке, которая уже всю готовилась отойти ко сну.

– ... и я там был. Мёд-пиво пил. По усам текло, а в рот не попало, – Елена захлопнула книгу и с улыбкой посмотрела на внучку. – А теперь закрываем глазки и ба-а-инь-ки-и.

Поцеловала Аню и открыла дверь.

– А ты чего здесь стоишь? – Лена наткнулась на Оксану. – Что с тобой?

Она смотрела дочери в глаза, в которых читалась жуткая обида.

– Ничего, – Оксана хотела обойти маму, чтобы войти в комнату.

– Стой, – Лена развернула Ксюшу. – А ну, пошли...

Заходя в зал, Лена показала рукой на кресло.

– Садись, – сама присела на диван и уставилась на дочь.

Оксана села и положила руки на колени.

– Позвонила? – строго спросила Лена. – Что произошло? Не ответил? Поругались? Что?

– Там... – у Оксаны проступили слёзы на глазах. – Там какая-то женщина...

– Ну? Что-что? Не тяни.

– Женщина накричала и сказала, что я ошиблась номером, – смахнула слезу указательным пальцем правой руки.

– Та-ак... – Лена наклонила голову вправо. – Накричала... Что именно кричала? Послала, что ли?

– Сказала, что я ошиблась номером...

– Ну, мало ли, телефон где-то оставил... – Лена пыталась успокоить Оксану. – Вариантов может быть множество, а ты сразу о плохом думаешь...

– Мам, мне Ваня рассказывал, как его до меня женить хотели.

– Мало ли, что они там хотели, а выбрал-то он тебя. Ты не расстраивайся. Приедет и всё объяснит. Семья, Ксюшенька, – это очень сложно. Всю жизнь два разных человека притираются и выстраивают отношения. Ты думаешь, у нас с папой всё гладко было? Нет, конечно. Много чего бывало. И ссорились, и мирились... Жизнь – сложная штука. Тебе просто нужно поговорить с мужем. Не надо вам отдельно куда-то ездить. Если, конечно, командировки – то да, тут ничего не поделаешь. А праздники и отпуск – только вместе.

Оксана и Елена немного поговорили и разошлись по комнатам. Ксюша легла в кровать в приподнятом настроении.

Наутро позвонил Ваня и предупредил, что задержится ещё на денёк. Ксюша не стала донимать мужа расспросами. Она решила дождаться его приезда, чтобы расспросить обо всём лично.

Вечером к Оксане в гости пришла школьная подруга Люда. Женщины не виделись четыре года, только переписывались.

– Людочка! – обняла подругу Оксана. – Как ты? Я так соскучилась по тебе!

– Я тоже сильно скучала, – Люда поцеловала Оксану в щёку и всплакнула от радости. – Я рада, что мы наконец-то встретились!

– Ты проходи, – Оксана отошла в сторону, приглашая Люду в дом.

– А где твоё семейство? – Люда вошла в зал и присела на диван.

– Анюта с дедушкой в магазин ушли...

– А муж?

– Может, ты чаю хочешь? – Оксана остановилась в дверях. – Я сейчас...

– Нет, не надо, посиди со мной, – Люда положила ладонь на диван. – Расскажи о себе.

Ты извини, что на свадьбу не смогла приехать. Не вырваться совсем...

– Ничего страшного, – Оксана присоединилась к подруге. – Я всё понимаю.

– Я как переехала, сразу столько всего навалилось... Пожили с Андреем полгода, и всё...

– Зная твой характер... Выгнала? – улыбнулась Оксана.

– Нет, сам ушёл... к другой... – Люда смотрела на подругу грустными глазами. – Вот так-то... А твой где?

– В гости уехал, к родственникам, – улыбка исчезла с лица Оксаны.

– А ты почему здесь, а не рядом с ним?

– Ты понимаешь... – Оксане не хотелось выкладывать всю подноготную, но это же лучшая подруга. Ей всё можно рассказать. – Меня не приглашали...

– Зачем тогда мужа отпустила? Ну, ты посмотри, всё такая же доверчивая, – усмехнулась Людмила.

– Родственники всё-таки...

– Слушай, мать, – Люда начала говорить громче. – Родня родней, а у вас семья. А какие отношения у тебя со свекровью?

Оксана нахмурилась и уставилась в пол.

– Та-ак, всё ясно, – Людмила встала. – Если любишь – держи ухо востро. Поняла?

Оксана кивнула головой.

– Люд, ты мне что-то про анализы писала... – Оксана вытянулась, вспомнив о письме. – Что там у тебя?

– Да всё нормально, – Люда плюхнулась на диван и закинула руки на спинку. – Напутали там чего-то... Да ну, не бери в голову. Здорова, как конь!

Людмила произнесла последние слова с таким выражением лица, что Оксана не выдержала и начала громко смеяться.

– А вот тоже нисколько не изменилась. Всё у тебя шуточки...

– По нашей жизни размякать нельзя!

Глава 11

Ваня вернулся через два дня. Оксана очень обрадовалась, что муж не задержался более, чем обещал. Она усадила Ивана за стол, чтобы накормить ужином.

– Как всё прошло? – поинтересовалась Ксюша, присев на соседний стул.

– Лучше бы не ездил... Так-то всё пучком, а вот жена у дяди Толи просто неадекватная. Да её особо никто и не воспринимает всерьёз, – Иван ел вкусный борщ вприкуску с чёрным хлебом.

– Да? А что она сделала?

– В ЗАГСе я не был, но рассказывали, что она и там отличилась. Торопила всех, так как в Москве пробки.

– А зачем они в Москву-то поперлись?

– А чёрт их знает, я так и не понял. На самой свадьбе она всё тамаде указывала, что конкурсы не такие, да и со свидетельницей поскандальничать успела... Да ну, не хочу вспоминать, – Ваня дул на ложку с борщом.

– Ваня, – Оксана решила, что настал момент разузнать о той женщине, которая с ней говорила по телефону. – Я тебе звонила в первый день... Ответила женщина...

– А, да! – Иван положил ложку в тарелку и с улыбкой посмотрел на жену. – Забыл совсем. Мы у дядьки ночевали. Жена у него злющая была. Мы с дядь Толей вышли покурить на площадку, я телефон на кухне оставил. Ну, в общем, это она ответила. У нас с дядькой телефоны одинаковые. Так она, не разобравшись, выскочила к нам и давай орать, что ему бабы называют. Аха-ха, мы пока поняли, что к чему, смотрю, время уже позднее, не стал тебе звонить. Вдруг ты спишь. А потом и забыл про это.

– А почему ты на третий день остался?

– Если честно, – Ваня смутился. – Перебрал я. На следующий день понял, что не доеду... Ты извини меня, Ксюш... Свадьба всё-таки...

Прошло ещё два дня. Наступил день рождения Оксаны. Праздник отмечали дома. Хороший стол, гости, музыка. Оксана была счастлива: самые родные и любимые люди рядом, всё спокойно. Ксюше звонили одноклассники, чтобы поздравить и пожелать всего самого наилучшего. Позвонила Оля, которая с нетерпением ждала возвращения своей подруги из отпуска. Но самый поздний звонок очень удивил Оксану. Она совсем не ожидала услышать этого человека.

– Оксана, от всех нас хочу поздравить тебя с днём рождения, – Николай Денисович говорил с такой любезностью, что Оксана встала в ступор.

– Спасибо...

– Привет ей передай от меня, – послышался где-то рядом голос Ларисы Петровны.

– Тебе мама привет передаёт, – добавил Николай и отключил телефон.

– Мама? – Оксана ещё больше остолбенела, опустив руку с телефоном.

– Кто звонил? – Иван обратил внимание на побледневшее лицо жены.

– Папа твой...

– А-а, поздравил, значит.

– Ну, да-а, – Оксана посмотрела на гостей и прошептала, наклонив к Ивану голову. – Твоя мама мне привет передала...

– Вот видишь, всё же хорошо, – Ваня придвинул бутылку красного вина поближе. – Будешь?

Когда Иван ездил на свадьбу двоюродного брата, то там произошёл небольшой инцидент с участием Ларисы. Во время празднества были танцы, и Лариса предложила сыну не сидеть на месте, а веселиться.

– Ну, что ты такой грустный? Праздник же, – Лариса сидела рядом с Ваней, наблюдая, как молодые люди танцуют медленный танец. – Пригласил бы кого...

– Нет, не хочу, – Ваня доедал отбивную.

– А зря, – Лариса не унималась. – Вон, сколько девушек красивых. Сразу видно, воспитанные и скромные. Вот если бы...

– Если бы отца кто-нибудь из женщин пригласил, тебе бы понравилось? – Ваня взглянул на мать, прищулив левый глаз.

– Сравнил тоже, – Лара закрутила головой в поисках мужа. – Мы столько лет вместе...

– Вот и я не первый год женат.

– Кстати, Ваня, а ты не видел, куда папа пошёл? – разволновалась Лариса, разыскивая глазами мужа.

– На улице он.

Лариса Петровна встала из-за стола и направилась к выходу. На улице стояли мужчины и женщины. Кто-то курил, кто-то просто стоял рядом, но вся эта компания оживлённо о чём-то беседовала. Лара вышла и заметила, как её супруг разговаривает с молодой женщиной, и та, взявшись за край короткого пышного платья, слегка размахивает руками туда-сюда. Лариса приняла этот жест за кокетство.

– Николай! – подошла к мужу. – Что ты здесь делаешь?

– Разговариваю с Галочкой, – Коля смотрел на собеседницу, не отводя глаз.

– С Галочкой? – Ларису затрясло от злости. Она резко повернулась к женщине и произнесла. – Что же вы, милочка, скучаете? А где ваш муж?

– Я не замужем, – улыбалась женщина, глядя на Ларису.

– А вот он, – Лара кивнула головой на мужа. – Глубоко женат и надолго!

Схватила Николая за рукав рубашки и потащила за собой. Весь вечер, как только закончился праздник, Лариса Петровна обрабатывала мужа, стараясь не повышать голоса, чтобы никто из семьи брата не услышал. Она так чётко отчитывала Николая, что тот сдался и пораньше лёг спать, чтобы не слышать упрёков жены.

Как только гости разошлись, Оксана, ложась в постель, завела разговор с Ваней о том, почему вдруг его родители решили поздравить её с днём рождения.

– Никогда не поздравляли, а тут... – накрылась тонким одеялом и легла на бок.

– Ну, надо же когда-то начинать, – усмехнулся Ваня, снимая футболку. – А вообще, я думаю, они хорошо к тебе относятся. Просто ведут себя, как дома – говорят вслух, не подумав. Так же лучше, чем лицемерить, как считаешь?

– Тоже верно...

– Хотя, я ни разу не замечал, чтобы тебя чем-то обидели... – Ваня прилёг и повернулся к жене. – Ты знаешь, мама – прямой человек. Всё-таки учитель – нервная работа. Хотя, у нас её и отца уважают в селе.

– Вань, у нас с ней была стычка насчёт уборки. – начала свой рассказ Ксюша. – Она почему-то вдруг начала говорить о моей матери, мол, мама меня ничему не научила... Знаешь, как обидно стало? Причём здесь моя мама?

– Я уже говорил тебе, она сначала говорит, а потом думает, – Ваня погладил жену по волосам. – А ещё у неё есть такая черта – спрашивает и тут же сама отвечает. Ты не обращай внимание, это всё такие мелочи.

Отпуск подошёл к концу.

Елена положила в чемодан несколько банок с домашними заготовками и дала денег Оксане.

– Ну, что ты, мам, зачем? – Оксана отказывалась, возвращая купюры, но Елена их не взяла.

– Для внучки, – улыбнулась мама. – Купите ей что-нибудь от бабушки и дедушки.

Садясь в электричку, Оксана посмотрела в окно. Помахав на прощание родителям, она прижала к себе Аню и тяжело вздохнула.

– Ксюш, не грусти, – Ваня приобнял жену. – Через год приедем.

– Ваня, – Оксана подняла глаза на мужа. – Ане скоро три. Надо её в садик... Я хочу устроиться на работу.

– А? – Иван повернул голову. – Куда? У нас глухо, как в танке.

– Почему бы не попробовать. Надоело сидеть дома.

Вернувшись в городок, Ваня первым делом сходил к заведующей в детский сад. Устроить ребёнка в дошкольное учреждение очень просто. Всего-то нужно прислать парочку солдат, чтобы те покрасили стены. В садик принимали только детей военнослужащих, гражданских же брали, если кто-то из родителей работает в этом учреждении.

Перед началом 2003 года Ваня получил должность заместителя командира батареи.

– У вас тут праздник за праздником, – смеялась Оля, сидя за столом.

– Уметь надо, – захмелевший Иван смотрел на подругу жены искоса. – А Саня где?

– Скоро придёт.

– К подруге пошёл? – неудачно пошутил Иван и усмехнулся.

Оксане это не понравилось, она молча наступила мужу на ногу под столом.

– А вот тебе скажи, – весело отреагировала Ольга. – И тебе захочется.

В дверь позвонили. Ваня пошёл открывать. На пороге стоял Саша.

– Долго тебя ждать? – Ваня пожал руку сослуживцу.

– Мы люди подневольные, – улыбнулся Саша и расстегнул бушлат.

– Пошли лучше покурим, – Ваня хлопнул друга по спине, пригласив на балкон.

Оксана и Оля остались в комнате вдвоём. Дети играли в игрушки на полу, пока взрослые отмечали назначение Анютино папы.

– А нам квартиру дали, – с огромной радостью в голосе произнесла Ольга.

– Да? Так быстро? – Оксана опешила. – А в каком доме?

– В двадцатом, на первом этаже. Блин, я так рада, слов нету, – Оля подлила себе белого полусухого. – Давай выпьем, что мы сидим.

Она надлила добавки и Оксане.

– У нас многие получили. Вы тоже должны к Новому году, думаю...

– А мне Ваня ничего об этом не говорил...

– Значит, ждёт известий. Может быть, хочет тебя обрадовать по факту.

После того, как Оля с мужем ушли, Оксана всё-таки задала вопрос мужу по поводу квартиры.

– Вань, Саше квартиру дали... А нам когда? – принесла Аню, завернутую в полотенце, из ванной.

Иван вздохнул и посмотрел на жену исподлобья.

– Не знаю...

– Почему? Оля говорит, что многим уже дали.

– Год назад заявление надо было писать...

– А теперь что, нельзя?

– Не в этом дело, – Ване совсем не хотелось обсуждать эту тему. – Надо было год назад писать, а я забыл. Представляешь, какая очередь на служебки? Что было, то уже отдали...

– И мы из-за твоей лени не получили квартиру... – Оксана расстроилась.

– Причём здесь лень? Закрутился, заработался! Понятно? – Иван начал злиться.

– Ты понимаешь, что хозяин сдаст вот эту, когда получит свою – и всё... Куда мы пойдём? Здесь нет свободного жилья! – Оксана вспыхнула, но останавливаться не собиралась. – Ты только представь, придет и скажет: всё, выселяйтесь! И что дальше? Ты думал своей головой, что твоей семье скоро жить будет негде, а?

– Думал, – Ваня вдруг стал говорить тише. – Уже приезжал...

– Кто?

– Хозяин... – Иван совсем поник. – К Новому году нужно съехать. Горячев выписался из квартиры на днях... Сволочь такая, не мог за месяц хотя бы предупредить!

На следующий день Оксана проснулась, впечатлённая увиденным сном, и толкнула мужа локтем.

– Вань, вставай.

– А? – Иван повернулся и зевнул, потирая глаза.

– Вставай, опоздаешь.

– Ох, будильника не слышал... – встал, сунул ноги в тапки и поплёлся в ванную.

Оксана набрала в чайник воды и поставила на плиту. Заглянув в ванную, улыбнулась и сказала:

– Я во сне видела дом и квартиру...

– Что? – Ваня чистил зубы.

– Дом соседний, а квартира на втором этаже – пятая... Я чётко видела цифру пять.

– И?

– Это будет наша квартира, я уверена, – сняла с крючка полотенце и протянула мужу. – У меня часто сны вещие.

– Любопытно, – Ваня вытер лицо. – До Нового года осталась неделя. Надо сходить и узнать, может, сдают...

– Я с тобой схожу.

Поздно вечером Иван и Оксана решили сначала прогуляться с дочкой, а потом попытаться счастья в соседнем доме. Поднимаясь на второй этаж, Оксана остановилась и повернулась вправо.

– Обалдеть! – воскликнула и посмотрела на мужа. – Именно эту дверь я и видела!

Ваня нажал на кнопку звонка. Тишина.

– Свет не горел, я обратил внимание, – позвонил ещё раз.

Никто дверь не открыл.

– Ладно, глупо как-то, – ухмыльнулся Ваня. – Пойдём. Завтра поспрашиваю в части, может, кто и подскажет, какая квартира пустует...

Только семья вышла на улицу, как мимо проехала машина. Ваня махнул рукой, машина притормозила. Иван подошёл к водителю, поздоровался и с улыбкой стал что-то говорить. Махнув головой, вновь протянул руку, чтобы попрощаться.

– Кто это был? – спросила Оксана, отряхивая варежки Анечки от снега.

– Прапор наш. Слушай, квартира действительно пустует! И она двухкомнатная. Ксюш, Палыч знает того мужика, который тут жил. Он отслужил и ждёт квартиру под Питером. Палыч

говорит, что позвонит ему и всё разузнает, можно ли снять. Даже если проживём в ней немного, я успею найти другой вариант.

– Вот видишь? – Оксана была очень довольна собой, что подсказала, на какую квартиру нужно обратить внимание.

Этих подсказок будет очень много, но не ко всем Ваня будет прислушиваться.

Новый год семья встречала уже в другой квартире. Ивану позвонил хозяин и договорился, что сдаст жилплощадь на определённых условиях: закрыть долг за полгода, а дальше снимать за квартплату. Оказалось, что очередь для хозяина на постоянное жильё подойдёт ещё нескоро.

– Я уверена, – Оксана убирала со стола остатки праздничной еды. – Квартира за нами и останется. Я так чувствую.

Действительно, шестое чувство Оксану не подвело. Через два года хозяин оповестил, что выписывается и сдаёт квартиру в КЭЧ.

– Берёшь пакетик и идёшь в жилгруппу. Вань, как хочешь, но чтобы нас здесь прописали. Тебе проще, ты там главного знаешь, – волновалась Оксана, развешивая бельё на балконе.

– Не переживай, схожу, – Ваня торопливо доедал свой обед.

Глава 12

Весна. Март 2005 года.

В гости к Оксане пришли Оля и Карина. Оставив детей в комнате, женщины пошли в кухню.

– Пойдём гулять, – Оля допила чай. – У нас на площадке, где рынок, отстроили павильоны. Говорят, что там магазины будут. Может, удастся нам на работу устроиться.

– Да, мне говорили, – Оксана начала одевать дочь на прогулку. – Вон, Карине повезло, продавцом в продуктовой залезла.

– Угу, – Карина натянула на сына тёплую куртку. – Естественно, магазин-то дядьки моего.

– Ничего себе, – Ольга застегнула замок на сапоге. – Мне говорили, что тут только своих берут. Все места забиты. У нас соседи новые, так девушка педагогический закончила. Как она психовала, что стаж нужно нарабатывать, а мест нет.

– Моя соседка на почте работает, – Оксана взяла ключи. – Говорит, что одна у них собралась увольняться, так дочку на своё место сразу же и определила.

– Быстрее бы отсюда уехать, – Оля взяла дочь за руку. – Я хочу другую жизнь, лучше... Эта глушь просто достала. Ничего здесь нет. Врача вызовешь и не дождёшься. Вечно свет вырубают, вода рыжая чуть ли не через день. Отопление где? А платим, как за коттеджи. Да пошло оно всё! Просила своего уволиться, а он не хочет.

– А куда он после армии пойдёт? – Карина слушала подругу, выпучив глаза. – Кем работать?

– Было бы желание, а выход всегда есть, – Ольга открыла дверь и пропустила дочь вперёд. – А мне здесь порядком надоело.

Девушки прогулялись по улицам и пошли на рынок, чтобы узнать о работе. Ольга встретила там знакомую женщину и разговорилась с ней.

– Тамара Андреевна, – Оля открыла дверь в длинный коридор. – Здравствуйте.

– Здравствуй, Олюшка, – грузная женщина шла по коридору к выходу.

– Вы у нас всё знаете, – Ольга хитро улыбнулась. – Не подскажите, нужны ли здесь лишние руки?

– Ты о свободных вакансиях интересуешься? – Тамара поставила тяжёлую сумку на подоконник. – Ну вот, здесь и здесь нужны люди.

Женщина показала рукой на дверь позади Ольги и на соседнюю.

– Тут на днях откроют салон игровых автоматов, а рядом, вот тут боюсь ошибиться, но вроде как детские вещи будут продавать... Я поинтересуюсь у хозяина павильона и позвоню тебе.

– О-о, это будет здорово! – обрадовалась Оля и подмигнула Оксане. – Спасибо большое! Но Оксане пришлось временно забыть о работе.

Придя домой после прогулки, она раздела Анечку, накормила и повела в ванную. Анюта вела себя на редкость тихо. Она не хотела купать игрушки и даже отказалась от игр с мыльной пеной.

– У тебя что-то болит? – Оксана вытащила ребёнка и поставила на коврик.

– Нет, – помотала головой девочка.

Оксана вытерла Аню и надела на неё детский махровый халатик.

– Пойдём читать сказку? – Оксана взяла дочь за руку и сразу же почувствовала, как рука Анюты дрожит. – Ты замёрзла?

Аня пожалала плечами. Оксана взяла дочь на руки и понесла в свою кровать. Она всегда так делала, когда чувствовала, что с дочерью что-то не так. Прочитав сказку на ночь, легла рядом и обняла девочку.

Иван в этот день стоял в наряде, поэтому на ночь Оксана не ждала мужа. В одиннадцать часов ночи Аня начала хныкать. Оксана проснулась мгновенно. Она включила свет и увидела ярко-розовые щёки дочери. Измерила ей температуру, 38,5. Вытащив из коробки с лекарствами баночку с детской суспензией, Ксюша дала Ане ложечку с розовым «киселём». Аня минут через десять уснула. Оксана проверяла температуру два раза за ночь. Ртутная шкала показала, что всё в порядке, температура несильно, но упала.

Утром Оксана вновь поставила дочке градусник, 37,8.

– Уф, всё хорошо, да? – смотрела на дочь с улыбкой. – Покажи-ка горлышко.

Аня широко открыла рот.

– Опять красное, – возмутилась женщина. – Месяц назад ангиной переболела... И вот, опять?

Оксана покормила Аню завтраком и включила телевизор.

– Смотри мультики, а я пока обед приготавливаю.

Но не прошло и часа, как Аню начало рвать. Девочка успела встать на ноги, чтобы не запачкать диван. Оксана вновь измерила температуру. Она была выше, чем ночью. Аню вновь вырвало, но уже на себя. Ксюша сняла с девочки пижаму и ужаснулась – на руках и ногах появились тёмные пятна.

Схватив телефон, Оксана судорожно начала звонить мужу.

– Ваня! Ванечка, – женщину трясло. – Аня заболела!

– Ну, не переживай, в первый раз, что ли? – отвечал спокойным голосом Иван.

– Её рвёт, температура, а ещё...

– Тихо-тихо, не спеши, ничего не понимаю.

– Ванечка, у неё какие-то синяки на теле... – Оксана гладила дочь по спинке и плакала. – Вызови врача! Отправь кого-нибудь!

– Хорошо. Ты только не паникуй. Врач придёт, посмотрит, – Иван был спокоен до такой степени, что Ксюша подумала, что он не слышит.

– Ваня! Только побыстрее, слышишь?

– Да понял я, понял. Жди врача.

Оксана передела дочь. Анечка лежала на подушке с полуоткрытыми глазами. Женщина принесла ей воды.

– Попей, Анечка.

Аня приподнялась и сделала два глотка. Её сразу же вырвало.

– Господи! Да что ж это такое! – Оксана растерялась.

Она начала ходить по комнате, чтобы успокоиться. Аня же легла и начала стонать.

– Мама, голова болит...

– Сейчас врач придёт, – присела рядом. Оксана гладила дочь по спинке. – Ты поспи...

Прошёл час. Врач так и не пришёл. Оксана вновь позвонила мужу.

– Когда она придёт? Ане совсем плохо...

– Чёрт, ну, подожди немного. Пока не получилось никого оправить.

– Ты издеваешься? – Оксана перешла на крик. – Ребёнку плохо! Сам сходи!

– Я не могу уйти. Ты не волнуйся, всё будет хорошо...

Прошло ещё полтора часа. Врача так и нет. Оксана металась по квартире, не помня себя. Она выскочила на площадку и начала тарабанить во все двери. Никто не открыл. Естественно, будний день, все соседи на работе. Оксана побежала на первый этаж и услышала, как за спиной закричала дочь:

– Мама! Мамочка, не уходи!

Оксана вернулась. Аня стояла в дверях, держась за стену.

– Я здесь, я никуда не уйду, – отвела Аню в комнату и уложила.

Трясущимися руками набрала номер телефона Ольги, но она не ответила. Карина также пропустила звонок. Оксана позвонила Саше, тот сказал, что не может ничем помочь – он в отъезде. Оксана вновь собралась звонить мужу, но телефон разрядился. Она начала искать зарядное устройство, но почему-то никак не могла его найти. Вся зарёванная выскочила на балкон, чтобы позвать кого-нибудь с улицы и попросить телефон, но, как назло, ни единой души. Руки опустились. В голове закрался страх за жизнь дочери. Оксана смотрела на дорогу и плакала. Издалека она заметила знакомого мужчину в военной форме – это был Палыч, тот самый, что помог снять квартиру. Оксана начала тарабанить в окно. Мужчина поднял голову вверх, Оксана помахала рукой, подзывая Палыча. Он поднялся в квартиру. Женщина объяснила в чем дело. Палыч вздохнул и позвонил Ивану.

– Вань, а ты где вообще? У тебя ребёнок заболел, – строго произнёс прапорщик. – Давай-ка мухой к врачу. Да нет у них телефона... Я бы сам сходил, но мне сейчас вообще никак... – Палыч отключил телефон и улыбнулся. – Всё будет хорошо, не переживайте.

Врач пришёл только лишь после обеда. Оксана всё это время смотрела в окно в ожидании педиатра. Как только она увидела врача – обрадовалась. Но нерасторопная женщина, прежде чем зайти к больному ребёнку, встретила у дома знакомую и остановилась, чтобы поболтать. Как ни звала Ксюша женщину, чтобы та поторопилась – ничего не вышло. Гордая врач даже не подняла голову. Минут через двадцать она соизволила подняться в квартиру.

– Ну, что Вы так нервничаете, – вальяжно сняла пальто, улыбаясь, и, не разуваясь, прошла в комнату. – Здравствуй, как тебя зовут? А сколько тебе лет?

Аня молчала, закинув голову назад. Педиатр выслушала маму девочки, расстегнула пижаму и замерла.

– Не нравится мне всё это... – вымолвила вполголоса. – Собирайтесь, приводите к нам в отделение.

– А скорая? – опешила Оксана.

– Вы будто первый год у нас живёте. Нет у нас скорой и уже очень давно.

Ксюша закрыла дверь за женщиной и принялась собирать детские вещи в пакет. Вот и зарядное устройство нашлось, которое пряталось в шкафу почему-то. Оксана подзарядила телефон и позвонила Ване.

– Сказали в отделение вести, – хлопала носом. – Как я её донесу? Другой конец городка...

– Как назло и тут никого, все на смотре, – Ваня вздохнул. – День суматошный...

– Ты не придёшь?

– Я только вечером сменюсь.

– Да ты... – Оксана не стала договаривать и прекратила разговор.

Она решила всё-таки дозвониться до подруги.

– Блин, я занята была, – Оля ответила почти сразу. – Видела, что звонишь... Что там у тебя? Ты плачешь, что ли?

Оксана рассказала всю сложившуюся ситуацию. Оказалось, что Ольга здесь неподалёку и сможет помочь донести Аню до госпиталя. Почти полтора километра через городок по дороге, разъезженной в кашу, состоящей из талого снега и воды. Тяжело нести пятилетнего ребёнка, который не может стоять на ногах из-за головной боли и головокружения. Женщины вымотались, но дошли. Оля оставила подругу в отделении и ушла по срочному делу. Заведующая детским отделением лично осмотрела ребёнка. Она предложила положить Аню в детскую кровать, чтобы та не упала. Девочка была в состоянии полной отрешённости: закрытые глаза, тяжёлое дыхание и бледный вид. Врач расспросила о ребёнке: что девочка ела, когда поднялась температура и всё в таком духе. Оксана рассказала всё, как на духу. Женщина в белом халате попросила маму сходить домой за бутылочкой на всякий случай и прихватить ещё больше вещей, так как Аня начала писаться, и её постоянно рвало. Оксана пулей сбегала до дома

за всем необходимым. Когда она вернулась, то в кабинете заведующей уже сидел муж, опустив голову.

– Ну, я не знаю, – разводила руками врач. – Я думаю, что это отравление. Возможно, дали что-то ребёнку и не помните...

– Я Вам всё уже рассказала, – Оксана со злостью в глазах посмотрела на врача.

Неожиданно для всех заведующая открыла какую-то старую книгу и, полистав страницы, заявила:

– Пятнами какими-то пошла... Ну, нет у меня на картинках такого.

Оксана и Ваня переглянулись.

– Если я ошибаюсь в диагнозе, то можете назвать меня душой, – улыбнулась странная врач. – А сейчас ставлю отравление.

Ваня встал с маленького диванчика и громко произнёс:

– Нет, спасибо. Полежал я в подобном госпитале, где мне не могли поставить диагноз целых три дня. Повезём дочку в город.

Всё тот же Палыч отвёз семью в больницу. Там дежурный врач не стал углубляться в суть проблемы. Так как заключение детского врача есть, значит, нужно делать промывание желудка. Оксана выбежала на улицу, зажимая уши руками, чтобы не слышать, как захлёбывается дочь, когда ей сунули в горло трубку и начали заливать воду. Ужас и страх в душе Ксюши разрывали женщину на куски. Поздно вечером Аню определили в реанимацию.

– Я бы Вам посоветовала ехать домой, – медсестра ставила капельницу девочке. – Что Вам здесь делать? А мы будем наблюдать за ребёнком.

– Я никуда не поеду, – Оксана вытирала мокрое от слёз лицо. – Я буду с ней.

– Кровати у нас рассчитаны на детей, где же Вы спать будете?

– На полу...

Медицинская сестра покачала головой и вышла. Иван сидел на стуле, взявшись за голову.

– Надо домой позвонить...

– Как хочешь, но моей маме не звони. Я не хочу её расстраивать.

Ваня достал телефон.

– Алло, мам, тут такое дело... – Ваня ходил по пустой палате туда-сюда и нервничал.

Оксана сидела рядом с дочерью и наблюдала за мужем.

– Так и знала! – послышался голос Ларисы Петровны. – Недосмотрели...

Ваня вышел из палаты. Оксана смотрела на дочь и плакала. Анечка лежала на спине с закрытыми глазами.

– Господи, – шептала Оксана, заливаясь слезами. – Пусть всё будет хорошо, пожалуйста!

Иван вернулся с недовольным лицом.

– Мать разревелась... – присел на стул и потёр скулы. – Отец говорит, что всё нормально будет.

– Позвонил, полегчало? – Оксана смотрела на мужа, кусая губы.

– Ну... Да... Не надо было звонить.

Позже Иван уехал. Оксана не спала всю ночь. Она сторожила Аню, прислушиваясь к дыханию, и вытирала лицо от пота. Наутро в палату заглянула заведующая отделением.

– Здравствуйте, – молодая женщина подошла к ребёнку. – Она просыпалась?

– Нет, – уставшая Оксана смотрела на врача. – Я с ней разговариваю, а она не реагирует.

– Будем делать пункцию. Вы согласны?

Оксана наслушалась от женщин из военного городка, что это за манипуляция, и ужаснулась. Ей наговорили, что неопытные врачи могут не попасть в нужную точку и ноги отказывают на всю жизнь. Также она запомнила, что кроме этого метода нет других способов, чтобы поставить правильный диагноз.

«Значит, у них подозрение на менингит», – подумала Ксюша и дала согласие.

– Несите ребёнка к нам в смотровую, – врач убрала капельницу и ушла.

Оксана без сил. Руки трясутся, ноги будто ватные. Кое-как она взяла дочь на руки и понесла. Благо, смотровая – это соседний кабинет. Положив Анечку на специальный стол, женщина обратила внимание на рядом стоявший медицинский столик. Боже, какие огромные иглы на нём разложили.

– А Вы идите, мы Вас позовём, – та же врач попросила удалиться.

Оксана вернулась в палату. Через несколько минут послышался дикий крик дочери. Оксана зарыдала и зажала уши. Это невыносимо. Всё слышно: крик ребёнка и уговоры врача лежать спокойно. Через полчаса в палату вошла медицинская сестра.

– Заберите девочку, – слегка улыбнулась светловолосая женщина. – Вы не переживайте, у нас хороший врач. С первого раза взяла анализ.

Оксана рванула в смотровую. На том же столе лежала Аня лицом вниз. На спине был наклеен пластырь. Девочка всхлипывала сквозь сон. Оксана подняла дочь и понесла в палату. Уложив Анечку на кровать, обняла и поцеловала в щёчку, обливая личико слезами. Было ощущение, что это ад на земле. Оксане не верилось, что всё это происходит с ними. Какие боли приходится испытывать маленькому ребёнку. За что всё это?

С первого дня начались постоянные заборы крови из вены и пальца. Приходил ЛОР. Осмотрел нос и уши.

– Подержите ей руки. Там пробка, – командовал седой мужчина и взял в руки маленькую воронку и какую-то иглу, закрученную на конце. Только полез иглой в ухо, как Аня начала вопить. Минут пятнадцать врач и его помощница пытались достать пробку из уха. Наконец, когда всё закончилось, в палату вошли несколько человек. Оксана поняла – консилиум. Женщины и мужчины в белых халатах осмотрели ребёнка, посоветовались, покачали головой и вышли. Через час к Оксане подошла заведующая.

– Переливание крови не будем делать, – сделала паузу, глядя на спящую Анечку. – Смажьте ей губы водой.

– Скажите... – только Оксана хотела задать самый важный вопрос, как врач её перебила.

– Ничего обещать не могу. Очень тяжёлый случай... Гнойный менингит... – положив руку на плечо матери, врач посмотрела ей в глаза и направилась к выходу.

Внутри всё сжалось. Ком в горле, слёзы и полная растерянность атаковали сознание Оксаны. Она положила голову рядом с дочерью и начала молиться. Оксана не была верующей. Она никогда не обращалась к Богу с просьбами, не считая случая, когда муж переболел похожим заболеванием. Но сейчас Оксана была на грани. Единственный любимый ребёнок...

Трое суток практически бессонных ночей. Без еды, так как организм в стрессовом состоянии, без надежды, которую не давали даже врачи, – всё это сломило Оксану до такой степени, что она всё-таки решила позвонить матери.

– ... мама, – старалась не заплакать. – Мы в больнице. Врачи говорят, что...

– Послушай меня, доченька, – Елена говорила спокойным голосом. – Анечка всё чувствует. Тебе, как матери, нужно держать себя в руках. Думай о хорошем, я же говорила. Не бери в голову, молись. Бог услышит нас. Я в церковь съезжу. Вот увидишь, Анечка встанет.

Разговор с матерью приободрил Оксану. Она перестала плакать, привела себя в порядок и встала у окна. В голове крутились только лишь мысли о дочери. Она попыталась вспомнить что-нибудь хорошее, чтобы отвлечься, но не смогла – в голове полная каша.

Зазвонил телефон – это звонила Ольга.

– Ксюш, вы правда в инфекционке лежите? – грустным голосом спросила Оля.

– Да...

– Ой, тогда мы не сможем к тебе приехать... – Оля чувствовала себя виноватой. – Ты извини.

– Нет, не надо приезжать, Олечка, – Оксана всхлипнула. – Ты мне не звони пока... Я не могу разговаривать. Мне так плохо...

– Я понимаю... Ты держись там. Мы с тобой. Пока.

Оксана положила телефон на тумбочку и решила набрать воды из кулера, который стоял в коридоре. Взяв кружку, вышла из палаты. Набрав воды, она попросила мимо проходящую медсестру сменить капельницу, которая уже заканчивается. Девушка пообещала подойти через десять минут. Оксана толкнула дверь палаты и остановилась. Пальцы правой руки разжались, и кружка ударилась о пол, расплескав тёплую воду.

Перед Оксаной предстала удивительная картина: Анюта встала с кровати, придерживая трубку капельницы, и потянулась за горшком, который стоял под кроватью. Вытащила и подняла глаза на маму. Оксана опомнилась. Подбежала к дочери, усадила на горшочек и прошептала:

– Анечка, я сейчас... – рванула за врачом.

С силой открыв дверь кабинета заведующей, женщина начала заикаться.

– Там... Там... – слёзы полились ручьём. – Она встала...

– Что? – врач смотрела на мать обезумевшими глазами.

Отодвинув стул, резко вскочила и ринулась в палату реанимации. Войдя внутрь, заведующая молча посмотрела на девочку и так же молча развернулась и ушла. Через несколько минут в палату начали подтягиваться медсёстры и врачи. Все эти люди не верили своим глазам. Как? Как ребёнок, будучи в таком тяжёлом состоянии, вдруг на четвёртый день не просто начинает шевелиться, а встаёт на ноги и совершает обычные, повседневные движения. Женщина, которая ежедневно брала кровь на анализы, нарушила тишину словами:

– Вам, мамочка, нужно сходить в церковь, когда вас выпишут. Обязательно. Благодарите бога за чудо...

С этого момента Анюта очень быстро пошла на поправку. Ей хотелось прыгать, бегать и смотреть мультики, но строгая врач запретила.

– Ей нужен покой, никаких резких движений.

– Можно привезти телевизор? – Оксане хотелось отвлечься, так как в палате никого, да и в эмоциональном плане она была вымотана до предела.

– Можно, только ребёнку смотреть категорически запрещено, – согласилась женщина. – Лучше, конечно, чтобы был магнитофон. Анюте пойдёт на пользу спокойная музыка.

– Я буду включать, когда Анюта будет спать...

Сказано – сделано. Иван привёз в палату маленький телевизор. Оксана смотрела его поздно вечером и без звука, чтобы не разбудить дочь.

На пятый день Анюту с мамой перевели в обычную палату на первом этаже. Двухместная, с туалетом и раковиной. В памяти Оксаны всплыл изолятор, где они всей семьёй провели начало отпуска.

– Дежавю... – женщина оставила дочь и пошла за сумкой.

На душе стало так хорошо, что Оксане хотелось бежать вприпрыжку по ступенькам. Телевизор остался в реанимации на несколько дней. Ваня позже его заберёт. Вечером он привёз в палату музыкальный центр.

– А где ты его взял? – удивилась Оксана, когда муж заносил большие колонки.

– Купил, – гордо ответил Ваня. – У меня ещё сюрприз для вас. Узнаете, когда домой приедете.

– Ты там сильно деньгами не разбрасывайся, – Оксана взглянула на мужа. – Мало ли, что может Ане понадобиться...

– Да нет, я аккуратно...

В этот же день Ане на руку возле запястья поставили катетер.

– А почему сюда? – задала вопрос Оксана, успокаивая плачущую дочь.

– Вен нет, – медсестра приклеила очередной пластырь, чтобы пластмассовая трубка надёжнее держалась. – Приходится ставить здесь. Это ещё ничего, у нас и на ноги могут поставить, если на руках вены не найти...

– Час от часу нелегче, – вздохнула Ксюша и вытерла зарёванное лицо Анечки.

– Значит так, уколы у нас ставят каждые шесть часов, – предупредила медсестра, сунув в карман пакет и колпачок от катетера. – Шесть утра, двенадцать дня и так далее... Тем более, у вас пенициллин. Должен ставиться строго по часам. Ночью ставлю сонным детям, чтобы не успели понять, но... Этот укол быстро вливать не получится, а он жутко болючий...

– Поняла, – тихо ответила мама Ани, обняв свою девочку.

– Подселять к вам никого не будут. У ребёнка сильно понижен иммунитет, подцепит ещё что-нибудь. Отдыхайте, – открыла дверь. – Только не выводите девочку в коридор, у нас тут и с гепатитом лежат.

Забирая ужин с кухни, Оксана познакомилась с женщиной тридцати лет по имени Татьяна, которая лежала в соседней палате с шестимесячной девочкой.

– Ангина у нас, – Таня поправила халатик и взяла кружку с компотом. – Второй раз за месяц попадаем сюда.

– Ого! – Оксана поставила тарелки на поднос.

– Мне уже привычно, – усмехнулась мама грудного ребёнка. – Со старшим тоже часто лежали. Меня тут уже в лицо узнают. Сейчас свою покормлю, и зайдём к вам в гости...

– Нет, к нам нельзя. Врач запретил.

– Почему? – Таня вытаращила глаза.

– Менингит...

– Так это о вас тут весь этаж говорит?! Ничего себе! Вы тут единственные с такой болезнью. Сначала говорили, что девочка умерла, а потом вдруг ожила...

– Глупости какие.

– Значит, сплетни. Ну да, тут много чего рассказывают о пациентах. Ладно, пойду свою кормить. Как уложим девчонок – поболтаем.

Оксана принесла ужин в палату. Аня поглядела на тарелки.

– Я это не буду, – поморщилась на котлету и потянулась к картофельному пюре.

– А зря, очень даже вкусно, – Оксана поставила поднос на тумбочку.

Поужинав, Оксана взяла книгу по английскому языку для детей. Аня прочитала стихи на память, повторила новую тему и легла спать. Оксана отнесла посуду в кухню и удобно расположилась в кресле в холле, ожидая новую знакомую.

– Ты уже здесь? – Татьяна быстрым шагом вышла из палаты. – Еле уложила свою крикунью. Твоя уже спит?

– Спит, – улыбалась Оксана, наблюдая за резкими движениями Тани. Она вела себя так, будто находится не в больнице, а на курорте.

Оксану такое поведение впечатлило. Она вспомнила про Олю, которая ведёт себя также – непринуждённо и свободно.

– Ты выглядишь так... – Татьяна уселась на соседнее кресло. – Будто ничего не случилось. Если бы с моим ребёнком такое произошло, я бы, наверное, волосы на голове драла.

– Мы же здесь не первый день, – Оксана закинула ногу на ногу. – Насмотрелась. Сейчас полегче...

– Понятно, – Татьяна подпёрла рукой подбородок. – Ой, а у нас тут в четвёртой палате бабушка с внуком лежит. Она рассказывала, что дочка сына бросила, приходится самой воспитывать. А внуку чуть больше года... Дочка вроде как наркоманка. Так мальчонка на ногах спокойно стоять не может зачастую. Тонус у него. То ходит, то нет. А ещё у нас тут богатенькая лежит. Ой, видела я её мужа... Высокий, красивый. Говорят, иностранец вроде как. Финн,

что ли... Он ей сюда сумками вещи возит. Сын у неё, что ли... не помню. Даже телек крутой припёр. Везёт же людям, живут богато...

Оксана слушала Таню и думала о своём. Кому как: кому и в богатстве радость, а кому и здоровье ребёнка дороже всего.

Утром выходного дня Ваня приехал всего лишь на пол часика, чем удивил жену.

– Ксюш, подготовка началась. В поля скоро...

– Почему раньше не сказал?

– Всё в кучу навалилось как-то... – Иван сидел на стуле в палате. – Давай телевизор заберу. Ехать надо...

Оксана взяла ключ у медсестры и повела мужа на второй этаж. Открыв палату реанимационной, показала рукой в сторону, где стоит телевизор. Ваня поднял технику и пошёл вниз по лестнице. Ксюша спускалась следом.

– О, я тебя ищу, – Татьяна стояла в маленьком коридорчике, который соединял первый этаж и лестничную площадку.

Спустившись, Ваня обернулся.

– Неси вещи, которые не нужны.

– Сейчас, – Оксана забежала в свою палату и схватила пакет с бельём.

Передав пакет мужу, поцеловала в щёку и попрощалась.

– Так это ты? – воскликнула Татьяна, наблюдая за прощальной сценой. – Охренеть!

– В каком смысле? – удивилась Оксана, обернувшись.

Иван вышел на улицу, а Таня взяла под руку Ксюшу и прошептала:

– Та богатая мадам.

– С чего ты взяла?

– Телевизор же тебе привозили. И мужа я твоего, оказывается, видела. Он русский.

– Ну да, русский. Да с чего вы тут вообще взяли, что мы богатые? Да ещё и сплетни перебираете... – Оксана почувствовала себя неловко.

– За что купила, за то и продаю, – усмехнулась Татьяна. – Везёт же вам – хорошо живёте.

Оксана не стала продолжать эту тему. Она подумала, что нет смысла вообще рассказывать о себе.

Наутро в палату пришла медицинская сестра Ирина, которая была на смене, когда Анюту привезли в больницу.

– У Вас будут брать мазок, – сказала молодая женщина. – Ничего не ешьте и не пейте.

– У меня? Для чего?

– А вдруг Вы носитель. Врач сказала, и Вас нужно проверить, – медсестра посмотрела на Анечку. – Даже не верится, что девочка только недавно была в коматозе.

– И не говорите. Никто не давал никаких прогнозов...

– Если бы не наш заумный Сергеич, – прошептала Ира. – Анализ бы взяли сразу и не потеряли бы ещё несколько часов. Вы же слышали, как я ему сказала, что с глазами у девочки что-то не так – мутные. Ему не понравились мои слова – он же умнее всех... Зря только промывание делали...

Оксана вспомнила тот злополучный день и переменилась в лице.

– Ладно, пойду, – открыла дверь женщина в белом халате. – У вас всё уже позади. Скоро поправитесь.

В одиннадцать часов дня у Оксаны из горла и носа взяли анализ, который ничего не показал. Врач, которая наблюдала ребёнка, вызвала в кабинет Оксану.

– У Вас в семье кто-нибудь болел менингитом?

– Муж. Пять лет назад.

– Мне нужна его выписка. Попросите привезти.

Оксана позвонила Ване, и тот вечером привёз эпикриз. Врач внимательно изучила выписку.

– Хм, нет, это абсолютно разные заболевания. Он никак не мог заразить дочь. У меня только один вывод: пока вы гуляли по улице, мимо прошёл носитель. Возможно, чихнул, и микробы попали Ане.

Пока Оксана беседовала с врачом, Иван ждал её в палате. Как только жена вернулась, Ваня рассказал неприятную новость, которая ходила в части, где он служит.

– Сплетни пошли, что я заразил Аню. Некоторые даже стали обходить стороной.

– Кто начал трепаться, не знаешь?

– Врачи из госпиталя.

Обсудив все насущные вопросы с мужем, Оксана проводила его и позвонила подруге.

– Оль, слышала новость?

– Слышала. Да плюнь ты на них, пусть несут всё, что хотят. Я тут другое узнала, – Ольга откашлялась и продолжила. – Заведующую детским отделением ищут.

– В смысле?

– После вас в госпиталь через пару дней привезли грудного ребёнка. Эта овца поставила не тот диагноз, и ребёнок умер. Потом ещё через пару дней привезли мальчишку двухлетнего. Но там папе что-то не понравилось, и он по знакомству определил сына в Питер. Мальчика спасли... У всех детей был менингит.

– Обалдеть! – Оксана положила ладонь левой руки на шею и сглотнула.

– Теперь ищут врача. Родители грудничка в прокуратуру пожаловались. Хорошо, что вы в инфекционку поехали и не остались здесь.

Пятница – двенадцатый день пребывания в больнице.

– Отведите Аню на второй этаж. Нам необходимо взять повторный анализ, чтобы убедиться, что болезнь отступила, – врач заглянула в палату.

– Опять? – Оксана сидела рядом с Анечкой на кровати, раскладывая карандаши на тумбочке.

– Да, надо проверить, что всё чисто.

– Господи, – вздохнула Оксана и повела девочку в смотровую.

Её руки дрожали, а ноги стали настолько тяжёлыми, что, переступая по ступенькам, Оксана спотыкалась. Аня задала вопрос, куда они идут. Оксане пришлось сказать, что её сейчас будут осматривать. Но про анализ не смогла ничего объяснить. Сказала, что она сама толком ничего не знает.

Оксану попросили удалиться. Она медленно спустилась на один пролёт и остановилась. Душераздирающий крик дочери заставил убежать в палату. Женщина плюхнулась на кровать и зажала уши, обливаясь слезами. Минут через пятнадцать в палату вошла врач с обезумевшим взглядом. Она села на стул и посмотрела на рыдающую Оксану.

– Я не смогла сама взять анализ, – вполголоса говорила женщина, которая делала эту манипуляцию с холодным сердцем вот уже несколько лет. – Я вошла, а Анечка меня сразу узнала, сидит на кушетке, задрала футболку и с улыбкой говорит: «Вот, послушайте меня.» Я никогда так не волновалась. Прокол пришлось делать заведующей. Надо же, насколько сильный ребёнок – мы четвером не могли её удержать. Сделали обезболивающее, а на неё не действует, что ли. Еле справились...

Оксана слушала лечащего врача и замечала, как женщина сдерживает слёзы.

– Минут через десять можете приходить и забирать Аню, – медленным шагом вышла из палаты.

Десять минут тянулись очень долго. Оксана ходила по палате от окна к двери и обратно, пытаюсь успокоиться, чтобы дочь не видела её состояния. Наконец, пора забирать ребёнка. Открыв дверь смотровой, Оксана увидела, как Аня сидит на том же месте и всхлипывает.

Взяв дочь на руки, ещё раз выслушала рекомендации – два часа лежать на животе. Дойдя до своей палаты, Оксана не смогла открыть дверь. На помощь пришла медсестра Ирина. Закрывая за собой дверь, Ира смотрела на всхлипывающую Аню и сочувствовала ей.

– Так кричит, что на первом этаже слышно, – прошептала медсестра. – Конечно, пережить такую боль...

– Подождите, обезболивание же делают, – Оксана гладила дочь по голове, пытаясь успокоить.

– Угу, – женщина уперлась спиной о стену. – Никакого обезболивающего не дают. Ставят специальный укол, чтобы не двигались. А взрослым вообще ничего не колют...

– Да Вы что? – Ксюша подняла глаза. – Врач же сказала...

– Мало ли, что они там говорят, только правду никто не скажет.

На следующий день врач подтвердила – болезнь полностью ушла.

– Мы вас понаблюдаем до понедельника. Никаких уколов и лекарств больше не будет. Сегодня снимут катетер.

– А выписаться можно? Ещё два дня здесь лежать... – Оксана наслушалась нытья Ани, как ей хочется уехать домой побыстрее. Да и Ксюше тоже хотелось забыть обо всём, что произошло за последние тринадцать дней.

– Ваше право, но я бы понаблюдала...

После обеда Оксана позвонила мужу:

– С тебя четыре пакета, и быстро сюда. Мы больше не хотим здесь оставаться.

– Не понял. Зачем? – Иван очень удивился.

– Врачам раздать в знак благодарности.

Ваня приехал в больницу в районе четырёх часов. Оксана сказала, кому раздать подарки и кого поблагодарить. Ваня так и сделал. Последний «подарок» отдал лечащему врачу с просьбой выписать ребёнка. Женщина не стала переубеждать. Она дала рекомендации: не смотреть телевизор целый месяц, можно читать книги и рисовать, не гулять на улице до мая и не контактировать с посторонними, давать ребёнку витамины в виде сладкой массы (упаковка напоминала зубную пасту). Также врач дала направление к специалистам узкого профиля, которые обязаны поставить Аню на учёт: к окулисту и невропатологу. Посетить их необходимо прямо сейчас.

– А талон? – Ваня сомневался, что врачи примут без очереди.

– Я сейчас им позвоню, и они будут вас ждать, – успокаивала врач.

Оксана быстро собрала вещи. Проблем с перевозкой множества вещей не возникло – Ваня приехал на командирском УАЗике. С Татьяной прощаться не стала. Женщины, распрощающиеся сплетни, ей не по душе.

Доехав до городской поликлиники, Оксана и Аня пошли на приём. Невропатолог задала несколько вопросов Ане, провела пару тестов и развела руками.

– Ну надо же, абсолютно никаких последствий. Как будто и не было такого опасного заболевания.

Следующий врач – офтальмолог. Вот тут пришлось потрепать нервы. На приём заводили сразу двое детей разного возраста. Самые маленькие кричали от испуга. Те, кто постарше, пугливо оборачивались на малышек и беззвучно начинали плакать.

Войдя в кабинет, Оксана столкнулась с полнейшим безразличием как со стороны самого врача, так и его ассистента.

– Почему Вы заходите без записи? – размалёванная женщина тридцати пяти лет сидела за столом, закинув ногу на ногу.

– Вот, направление от лечащего врача, – Оксана прикрыла за собой дверь. – Вот выписка...

– Мне необходимо изучить личное дело ребёнка, где карта?

– Какая карта? Мне сказали, что Вас уведомили о нашем приходе.

– Ничего не знаю, думайте сами.

Оксана вышла и попросила мужа съездить в больницу. Лечащая врач очень удивилась, что окулист требует личное дело. Она сделала некоторые копии и отдала Ивану.

– Леночка, – обратилась врач к своей ассистентке. – Проверь у этой зрение, вижу, что мама не понимает ничего...

Анюту усадили на детский стул, и помощница, тыкая деревянной указкой на какие-то фигуры чёрного цвета, начала задавать вопросы.

– Что здесь нарисовано?

Анюта молчала, сжав губы и вытаращив глаза.

– Так, ну, а это что?

Аня произнесла, какой предмет она видит, но не угадала.

– Она у Вас видит, что ли, плохо? – Лена посмотрела на Оксану и задала вопрос противным тоном.

– Аня хорошо видит. Только ваши фигуры даже я не понимаю. Вы ей буквы покажите.

– А смысл? Знает, скорей всего, штук пять... – перевешивала плакат дерзкая ассистентка. – Какая это буква?

Аня так напугалась кричащего годовалого малыша, который сидел у своей мамы на коленях и вопил, когда врач пыталась посмотреть его глазки, что начала всхлипывать и путать буквы.

Оксана погладила дочь по голове, приговаривая слова утешения.

– Ага, вот так мы буквы знаем, – с издёвкой в голосе сказала Лена, чтобы все слышали.

– Она весь алфавит знает! – не выдержав противной помощницы и окружающей обстановки, рывкнула Оксана, прижав к себе дочь.

Бросив взгляд на безразличного врача, Оксана заметила, как на краю подоконника лежат стопочкой огромные плитки шоколада. На первый взгляд их там было штук тридцать.

– Всё ясно, – подумала женщина и тут же произнесла вслух. – Если Вы нам не напишите заключение и не поставите на учёт, тогда я буду жаловаться главврачу.

Окулист поморщилась и пригласила Анюту присесть рядом с ней. Посветив в глаза, сказала, что никаких изменений нет. Выдала нужные бумаги и отпустила с миром.

Доехав до дома, Иван занёс вещи и показал тот самый сюрприз, как и обещал. Купил огромный телевизор и кинотеатр, как выяснилось, в кредит. Накопленные деньги давно закончились. Оксана не стала отчитывать мужа сразу, проводила его и, присев на диван, вдохнула полной грудью.

Дома. Наконец-то дома. Ничего так не успокаивает, как родные стены. Ксюша помыла дочь, сложила вещи в корзину для белья и принялась готовить ужин. Переделав все дела по дому, позвонила подруге.

– Оль, нас выписали, – радостным голосом оповестила Ольгу.

– Вы уже дома? Слушай, отлично! Надо встретиться, только я сегодня на сутках...

– На сутках? Ты устроилась на работу?

– Ага. Я не хотела тебе говорить, всё-таки тебе не до этого было... – Ольга сидела на диванчике в салоне игровых автоматов. – Места уже все заняты, к сожалению... Ксюш...

– Блин, обидно... В общем, какая теперь разница, всё равно у нас карантин на месяц.

– Ничего себе! Месяц! Значит...

– Да, встретиться не получится.

– Сад тоже отменяется?

– Естественно. Ладно, Оль, созвонимся ещё.

Глава 13

Конец мая.

Приблизился день, когда вся часть уезжает в поля на два месяца. Оксана решает на это время уехать к родителям. Какой смысл оставаться, если с работой не получается. Просто так сидеть дома вдвоём с Аней скучно. С мамой и папой всё ж веселее.

Через неделю пребывания в родной деревне Оксане позвонила Ольга с радостной вестью.

– Ксюх, я договорилась – для тебя есть место в компьютерном салоне.

– Я же в компьютерах совсем ничего не понимаю, что я там буду делать?

– Я всё узнала: принимаешь оплату и ведёшь ведомости – всё! Каждый час регистрируешь, подбиваешь кассу... Правда...

– Чувствую, есть загвоздка, – Оксана сидела рядом с дочкой в песочнице.

– До последнего клиента, а это может быть и до двух часов ночи.

– Да что ж такое, – расстроилась Оксана.

Проходя мимо, Елена услышала, как её дочь возмущается. Дождавшись, когда она закончит разговор, обратилась с вопросом:

– Что случилось? С Ваней что-то?

– Нет, работу предлагают... Грубо говоря, больше двенадцати часов... Что ж за городок такой, что никуда не устроиться.

– Уф, – выдохнула Лена. – Нашла, о чём жалеть. Оставляй Анечку и устраивайся. А там и Ваня вернётся. Будет присматривать после работы. Я так понимаю, работа посменная? Ну, вот и хорошо, а там дальше разберётесь.

Оксану приняли на работу. Она быстро всему научилась. Больше всего её радовало, что теперь может зарабатывать собственные деньги, да и смены совпадают иногда с Олиными. В выходные дни Оксана пекла сладкие пироги на продажу. Примером послужил один момент, когда она принесла на смену пирог с клубничным вареньем и угостила охранников и знакомых сотрудников, которые работали в магазинах павильона. Сарафанное радио сыграло свою роль, и у Оксаны появились постоянные клиенты.

Июнь.

Оля отправила свою дочь с матерью, которая гостила у неё уже две недели, на каникулы в деревню. Она пришла к Оксане, чтобы просто поболтать.

– Может, в бар сходим завтра? Посидим, развеемся.

– Да ну, – Оксане не понравилась эта идея. – Нехорошо как-то без мужа идти.

– Мой звонил утром, он не против. А ты позвони Ване и предупреди, чтобы потом ссор не было.

– Я не дозвонилась сегодня. Связь, видимо, не ловит.

Оксана закончила работу ближе к полуночи. Как сказал хозяин, если в течении получаса нет никого, то можно закрываться. Оля весь день просидела у неё в салоне и наблюдала, как подруга справляется со своими обязанностями.

– Я, наверное, уходить буду, – Ольга допивала свой кофе. – Тяжело, сутки на ногах.

– А мне нормально, – Оксана сложила ведомости в специальную папку и, попрощавшись с охранником, направилась к выходу.

– Ты ж не с утра тут сидишь.

У Оксаны в сумке зазвонил телефон. Она посмотрела на экран – звонил муж.

– Да, Ваня, привет, – обрадовалась Ксюша, услышав голос Вани.

– Ну, как там у тебя? Не пристают?

– Что за вопрос? – Оксана опешила.

– Да так, ничего... – Ваня говорил каким-то грубоватым голосом. – Когда домой-то пойдёшь?

– Вот, уже иду.

– Одна? – и тут Оксана поняла – муж поддатый.

– С Олей. Вань, ты пьяный, что ли?

– А что? – усмехнулся Иван.

И тут Оксана услышала женский смех в трубке.

– Вань, ты вообще где? – Оксана насторожилась.

– На станции, сторожим эшелон.

– А почему ты?

– Откуда мне знать? Приказы командира не обсуждаются.

Оксана всем нутром почувствовала, что что-то не так. Оля смотрела на подругу и понимала – назревает скандал. Она решила разрядить обстановку и громко сказала:

– Ва-ань! Ты там передавай привет моему Саше! Скажи, чтобы не переживал. Мы с Оксаной со всем справимся! И ты тоже не переживай.

Иван, услышав голос Ольги, усмехнулся и пожелал спокойной ночи всем. Оксана положила мобильник в сумочку и посмотрела на подругу. На лице читалась обида.

– Ты чего? – Оля взяла Оксану под локоть. – Пойдём домой.

– Оль, он там на станции... – Ксюша сделала пару шагов и вновь остановилась.

– Ну? И что?

– Там женский смех слышен.

– Да брось ты! Мало ли, кто там мимо ходит.

– Сашка был на таком дежурстве? – заглядывала в лицо Ольги.

– Был, рассказывал, что там и как. Ничего особенного, только спят в машинах.

– Пойдём ко мне ночевать, – предложила Оксана. – Чувствую, не усну...

Женщины разговаривали до трёх ночи. Оксана волновалась за мужа, но Ольга не давала ей раскиснуть.

– Ты в нём уверена? – сидя за кухонным столом, спросила Оля.

– Да...

– Сто процентов?

– Ну, да...

– Я тоже, как бы глупо это ни звучало. Ванька не такой. Он у тебя совершенно не похож ни на кого. Он такой добрый...

Оксана смотрела на подругу и внимательно слушала.

– А Саша?

– Что Саша?

– Ты веришь ему?

– Естественно. Если кто-то что-то ляпнет – не поверю, пока своими глазами не увижу. Ты знаешь, напести можно всё, что угодно. Ты же сама знаешь, сколько здесь одиночек. Нужно держать хвост пистолетом. Не следить, конечно, за мужем. Надо быть умнее. Вот ты, когда Ваня приходит домой, разговариваешь с ним о работе?

– Конечно. Надоело, правда, слушать о машинах, проверках...

– Ты думаешь, мне не надоело? Как мама говорила: поставила перед ним тарелку и слушай, как день прошёл, даже если уже тошнит от этих рассказов. Угу, ещё как тошнит, – Оля провела пальцем по горлу. – Выговориться же ему нужно, вот и слушаю, головой киваю...

Жена – это и любовница, и лучший друг.

– Верно.

– Отвлекись на что-нибудь. Маме позвони...

– Я и так каждый день звоню.

- А свекрови? – хитро улыбнулась Оля.
- Ага, сейчас. Чтобы выслушать, какая я «замечательная»? – нахмурилась Оксана.
- Неужели всё так плохо? Столько времени прошло...
- Это ты просто многого не знаешь. Давай сменим тему, ладно?
- Давай спать ложиться.

Наутро Оле позвонили с работы, чтобы она подменила сотрудницу на несколько часов. Оля приняла душ и убежала. Оксана приготовила пироги для клиентов и ходила в магазин за продуктами. После обеда ей позвонил муж.

- Ксюш, как твои дела? – голос Вани казался виноватым.
- Хорошо, – с резкостью ответила Оксана.
- У тебя сегодня выходной?
- Да. Вань, а как ты провёл вчерашний день?
- Обычно, как и всегда, – Ваня говорил медленно и делал паузы между словами.
- Проспался?
- Ксюш, давай не будем об этом, ладно?

Оксана слушала мужа и понимала – Ваня что-то скрывает. Перекручивая в голове мысли, она выдохнула и громко сказала:

- Я всё знаю, Ваня!
- Что ты знаешь? – Иван растерялся.
- Всё!
- Я не понимаю, что ты можешь знать?
- А ты догадайся! – Оксана перешла на крик. – И про баб знаю!
- Каких баб? – Ваня повысил голос. – Кто тебе рассказал? Кому морду набить? Вот оно! Проговорился!

Оксана почувствовала, как жар пробежал по её спине. Она не стала больше разговаривать с мужем и выключила телефон. Казалось, вот-вот сердце выпрыгнет из груди. Оксане стало нехорошо. Она ополоснула лицо холодной водой, вышла из ванной и плюхнулась на диван, пытаясь привести мысли в порядок. Внутри всё горело.

- Сволочь! – выкрикнула женщина и упала лицом в подушку.

Спина начала содрогаться. Ксюша ревела от злости и обиды. Где-то через час она набрала номер телефона подруги и тихим голосом произнесла:

- Сегодня идём в бар. Слышишь?
- Что у тебя с голосом? – Ольга поняла – Оксане очень плохо.
- Потом расскажу.

Вечером Оля зашла к подруге, чтобы вместе пойти отдохнуть. Она обратила внимание, что у Оксаны опухшие глаза и понурый вид.

- Что такое могло случиться, пока меня не было? – начала допытывать Ксюшу.

Оксана выложила разговор с мужем, пытаясь ничего не упустить.

- Капе-ец! – Оля сидела на диване, открыв рот. – Не может этого быть...
- Вот тебе и добрый Ваня... – всхлипывала Оксана. – Вот так они там служат...
- Блин... У меня даже слов нет... Ксюш, – Оле хотелось хоть как-то разрядить обстановку. – Раньше же за ним такого не наблюдалось? Ты же его лучше знаешь, чем я...
- Ничего не замечала... Мне даже не верится в это... Но... – слёзы потекли по щекам.
- Так, хватит! – Оля встала. – Собирайся! А с Ваней потом поговоришь, когда вернётся. Сейчас нет смысла орать ему в телефон. Понятно?

Придя в бар, Оксана и Оля встретили знакомых и присоединились к ним. Выпив немного пива, Ксюша повеселела. Она весь вечер протанцевала с мужчиной по имени Павел, который оказывал знаки внимания. Он давно приметил молодую женщину, так как каждый день заходил в компьютерный салон.

– Здравствуйте, Елена, – Лариса позвонила матери своей невестки. – Как Ваши дела? Как здоровье?

Лена, ответив на телефон, слегка удивилась, но не подала виду.

– Спасибо. Всё, как у всех – потихоньку.

– Я звоню, чтобы узнать, приедет ли к нам Оксана с Анечкой. Или они останутся у вас на всё лето? – Лариса говорила таким нежным голосом, что Лена немного растерялась.

– М-м, – в телефоне повисла пауза. – Оксана уехала. Она устроилась на работу...

– Как уехала? Какая работа? А кто за Анютой присматривать будет? Ваня же в командировке... – тон голоса приобрёл грубоватый оттенок. Ларисе не понравилось, что она не в курсе телодвижений Ксюши.

– Аня у нас пока погостит. Как только Иван вернётся, Оксана заберёт девочку.

– Раз такое дело, то Анечка должна и к нам в гости приехать. Вы не согласны? – Лариса вновь начала лепетать так, будто она маленький ребёнок. Её голос стал настолько тонким, что стало противно слушать.

– Лариса, чтобы отвезти ребёнка к вам, нужно спросить разрешения у родителей. Вы так не считаете?

– Такое ощущение, что нам запрещено видеться с внучкой... – Лара вновь заговорила дерзко. – Я думаю, что Оксана запрещает общение, а это грубо с её стороны.

– С чего Вы это взяли? Никто ничего не запрещает, но предупредить родителей необходимо.

Лариса, закончив разговор, сразу позвонила сыну, но дозвониться не удалось. В телефоне стояла тишина, и никаких гудков. Оксане же позвонить она не удосужилась.

– Лена, я не дозвонилась до сына... – Лариса решила на поездку к сватам. – Мы подумали с Николаем... Вы не против, если мы приедем в выходной день в гости?

– Конечно, не против, приезжайте. Только меня с утра не будет, Вы уж извините...

– Ничего страшного, я всё понимаю. У каждого свои дела, и на нас ориентироваться Вы не обязаны.

Воскресенье.

Елена провела выходной в ужасном состоянии. Она никак не ожидала подвоха со стороны свата. Дома её ждал неприятный сюрприз: внучку забрал Николай Денисович.

– Женя, – Лена сидела напротив мужа, пытаясь успокоиться. – Как ты мог отпустить ребёнка в дальнюю поездку, когда мы несём за него ответственность?

Евгений смотрел на жену и пожимал плечами.

– Да я-то тут причём? – нервничал Евгений. – Николай приехал, и сразу с порога: я за внучкой. Аня вышла, а он спрашивает: «Ты меня помнишь? Я твой дед». Анюта махнула головой. А он: «Поедешь к нам в гости? Беги, собирай вещи». Потом у меня уже спросил, можно ли забрать на неделю. Я и ответил, что он же тоже дедом приходится...

– Женя, какие вещи она там собрала? Ребёнку сколько лет? Документы все здесь. Одежда. Я посмотрела, только игрушек некоторых нет на месте.

– Лен, ну, может, они с Оксаной и Ваней согласовали... Откуда мне знать?

– Свааты в гости к нам собирались, а тут...

– Он один приезжал.

– Как один? – Лена выпрямила спину. – Значит, специально всё... И меня не дождалась. Я же предупредила, что отъеду...

Елена взяла телефон и позвонила дочери.

– Оксана! Вот как так можно? Ты почему мне не сказала, что Аню заберут?

– Куда заберут? Кто? – Оксана принимала оплату от клиента в салоне.
– Приезжал отец Вани и забрал девочку, – Елена была обижена на дочь.
– С какого перепугу? Я впервые об этом слышу?
– Лариса собиралась тебе позвонить.
– Никто не звонил, – Оксана позже проверит список входящих звонков. – Ни единого звонка нет... Я не понимаю, как они могли просто вот так, без предупреждения? Совсем, что ли?

– Может, Ваня разрешил?
– Это вряд ли. Он бы мне сказал. Ты не переживай, я сейчас им напишу, чтобы ребёнка назад привезли. Умные такие. Аню тошнит в дороге.
– И документы остались дома.
– Угу, отлично просто. А если что случится?

Оксана не стала звонить свекрови, чтобы не сорваться и не наговорить лишнего. Она просто написала сообщение.

«Отвезите ребёнка обратно, где взяли. Нужно было сначала меня предупредить. Я мать, а не просто так».

На сообщение не поступило ответа. Оксана, зная, что связь у Вани никакая, также отправила ему коротенькое сообщение о том, чтобы он позвонил родителям и провёл с ними серьёзную беседу.

На следующий день, получив письмо от жены, Иван позвонил домой. Анечку вернули через два дня. После этого случая сваты стали врагами.

Оксана сидела в салоне у окна и обдумывала сложившуюся ситуацию. Родители Ивана совсем рамок не видят. Сказать, что собираются приехать в гости, а по итогу повести себя, будто внучка их собственность, – это ни в какие ворота не лезет.

Интересно, что им наговорил Иван, что они так быстро вернули ребёнка? Он же до такой степени уважает своих родителей, что не может и слова сказать против них.

Оксане не хотелось выяснять у мужа. Она сильно обижена на него. С огромным нетерпением ждала возвращения, чтобы поговорить о том дежурстве на станции.

– Добрый день, – за спиной послышался мужской голос.

Оксана обернулась. Перед ней стоял Павел. Он улыбался, потряхивая ключами от машины.

– Здравствуй, – Оксана встала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.